

Российская академия предпринимательства

ПУТЕВОДИТЕЛЬ ПРЕДПРИНИМАТЕЛЯ

Научно–практический журнал

Том 15, № 3, 2022

Включен в Перечень ведущих рецензируемых научных журналов и изданий,
рекомендованных ВАК Министерства науки и высшего образования
Российской Федерации

Цель журнала — служить научной площадкой для обсуждения широкого круга вопросов, связанных с эффективным развитием экономики и предпринимательства в России и за рубежом.

Задачи журнала:

- публикация результатов научных исследований и практических достижений в области экономики, финансов, менеджмента, социально–культурных аспектов предпринимательства;
- формирование тематических научных площадок для обмена мнениями, предложениями и опытом между учеными из разных регионов России и стран мира;
- содействие молодым ученым в повышении качества их публикаций;
- продвижение и индексирование опубликованных научных работ в ведущих базах цитирования.

Целевая авторская и читательская аудитория журнала включает научных работников, преподавателей, предпринимателей, а также студентов, магистров и аспирантов экономических специальностей.

Издается с 2004 г.

www.pp-mag.ru

Москва
2022

Russian Academy of Entrepreneurship

ENTREPRENEUR'S GUIDE

Scientific and Practical Journal

Vol. 15, No. 3, 2022

Included to the List of the reviewed scientific magazines and editions
recommended by Highest Certifying Commission
of the Ministry of Science and High Education of the Russian Federation

The purpose of the journal is to serve as a scientific platform for discussion of a wide range of issues related to the effective development of economy and entrepreneurship in Russia and abroad.

Journal's tasks:

- Publication of the results of scientific research and practical achievements in the field of economics, finance, management, socio-cultural aspects of entrepreneurship;
- Formation of thematic scientific platforms for exchange of views, proposals and experience between scientists from different regions of Russia and countries of the world;
- Assisting young scientists in improving the quality of their publications;
- Promotion and indexing of published scientific works in leading citation bases.

The target author and readership of the magazine includes researchers, teachers, entrepreneurs, as well as students, masters and graduate students of economic specialties.

Published since 2004

www.pp-mag.ru

Moscow

2022

Путеводитель предпринимателя

Putevoditel' predprinimatelya

Научно-практический журнал

РЕДАКЦИОННАЯ КОЛЛЕГИЯ

ГЛАВНЫЙ РЕДАКТОР

Балабанов Владимир Семенович — доктор экономических наук, профессор, Заслуженный деятель науки РФ, Президент, АНО ВО «Российская академия предпринимательства», Москва, Россия

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ РЕДАКЦИОННОЙ КОЛЛЕГИИ

Балабанова Анна Владимировна — доктор экономических наук, профессор, ректор АНО ВО «Российская академия предпринимательства», Москва, Россия

Ахметов Лерик — доктор экономических наук, профессор, НАНО ВО «Институт мировых цивилизаций», Москва, Россия

Бабенкова Светлана Юрьевна — кандидат экономических наук, старший научный сотрудник Центра арабских и исламских исследований Института востоковедения РАН, Москва, Россия

Бачишин Владимир — PhD, профессор Паневропейского университета, Братислава, Словакия

Ботавина Римма Николаевна — доктор экономических наук, доцент, профессор кафедры «Экономическая теория, мировая экономика, менеджмент и предпринимательство» АНО ВО «Российская академия предпринимательства», Москва, Россия

Бычкова Светлана Михайловна — доктор экономических наук, профессор, Заслуженный работник высшей школы РФ, профессор кафедры «Бухгалтерский учет и аудит» ФГБОУ ВО «Санкт-Петербургский государственный аграрный университет», Санкт-Петербург, Россия

Власов Анатолий Александрович — доктор юридических наук, профессор, действительный член Российской академии юридических наук (РАЮН), профессор Кафедры международного частного и гражданского права Московского государственного института международных отношений Министерства иностранных дел Российской Федерации (МГИМО МИД РФ), Москва, Россия

Власов Александр Викторович — кандидат экономических наук, доцент, доцент кафедры «Финансы и кредит», Российский университет транспорта (МИИТ), Москва, Россия

Воронченко Тамара Васильевна — доктор экономических наук, профессор, профессор кафедры таможенных доходов и тарифного регулирования Российской таможенной академии, Москва, Россия

Высоцкая Наталия Владимировна — доктор экономических наук, профессор, профессор кафедры «Экономическая теория и менеджмент» Российского университета транспорта (МИИТ), Москва, Россия

Гладкова Вера Егоровна — доктор экономических наук, профессор, профессор кафедры «Финансы, кредит и страхование» АНО ВО «Российская академия предпринимательства», Москва, Россия

Корчагин Александр Юрьевич — доктор юридических наук, профессор, профессор кафедры криминалистики Кубанского государственного аграрного университета им. И.Т. Трубилина, Краснодар, Россия

Кошкин Виталий Исаевич — доктор экономических наук, профессор, профессор Самарского Института — Высшей школы приватизации и предпринимательства, Самара, Россия

Кузнецова Елена Ивановна — доктор экономических наук, профессор, кафедра экономической безопасности, финансов и экономического анализа, Московский университет МВД России им. В.Я. Кикотя, Москва, Россия

Миллерман Александр Самуилович — доктор экономических наук, доцент, профессор кафедры «Финансы и страхование» Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ (РАНХиГС), вице-президент АО «Санкт-Петербургская Международная Товарно-сырьевая Биржа», Москва, Россия

Мысляева Ирина Николаевна — доктор экономических наук, профессор, профессор кафедры «Экономика и управление в космической отрасли» Московского государственного университета им. М.В. Ломоносова, Москва, Россия

Юденков Юрий Николаевич — кандидат экономических наук, доцент, доцент кафедры государственной политики МГУ им. М.В. Ломоносова, Москва, Россия

Entrepreneur's Guide

Scientific and Practical Journal

EDITORIAL BOARD

CHIEF EDITOR

Balabanov Vladimir S. — Doctor of Science (Economics), Professor, Honored worker of Science of Russian Federation, President, Russian Academy of Entrepreneurship, Moscow, Russia

CHAIRMAN OF EDITORIAL BOARD

Balabanova Anna V. — Doctor of Science (Economics), Professor, Rector of Russian academy of entrepreneurship, Moscow, Russia

Akhmetov Lerik — Doctor of Science (Economics), Professor, NANO HE «Institute of World Civilizations», Moscow, Russia

Babenkova Svetlana Yu. — Candidate of Science (Economics), Senior research associate of Center of the Arab and Islamic researches, Institute of Oriental Studies of the Russian Academy of Sciences, Moscow, Russia

Bachishin Vladimir — PhD, Professor of Pan-European University, Bratislava, Slovakia

Botavina Rimma N. — Doctor of Science (Economics), Associate Professor, Professor of Economic theory, world economy, management and entrepreneurship Chair of Russian academy of entrepreneurship, Moscow, Russia

Bychkova Svetlana M. — Doctor of Science (Economics), Professor, Professor of «Accounting and auditing» Chair of Federal State Budgetary Educational Institution of Higher Education «Saint-Petersburg State Agrarian University», Saint-Petersburg, Russia

Gladkova Vera E. — Doctor of Science (Economics), Professor, Professor of the Finance, Credit and Insurance Chair of Russian academy of entrepreneurship, Moscow, Russia

Korchagin Alexander Yu. — Doctor of Science (Jurisprudence), Professor, Professor of Criminalistics Chair of I.T. Trubilina Cuban State Agrarian University, Krasnodar, Russia

Koshkin Vitaliy I. — Doctor of Science (Economics), Professor, Professor of the Samara Institute — Higher school of privatization and entrepreneurship, Samara, Russia

Kuznetsova Elena I. — Doctor of Science (Economics), Professor, Department of economic security, finance and economic analysis, V. IA. Kikot Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of the Russian Federation, Moscow, Russia

Millerman Alexander S. — Doctor of Science (Economics), Associate Professor, Professor of Finance and Insurance Chair of Russian Academy of National Economy and Public Service under the President of the Russian Federation, Vice-President of St. Petersburg International Commodity Exchange, Moscow, Russia

Myslyaeva Irina N. — Doctor of Science (Economics), Professor, Professor of Economics and governance in the space industry Chair of Lomonosov Moscow State University, Moscow, Russia

Vlasov Anatoliy A. — Doctor of Science (Jurisprudence), Professor, Member of the Russian Academy of Legal Sciences, Professor of the International Private and Civil Law Chair of the Moscow State Institute of International Relations of the Ministry of Foreign Affairs of the Russian Federation (MGIMO), Moscow, Russia

Vlasov Alexander V. — Candidate of Science (Economics), Associate Professor, Associate Professor of the Department of Finance and Credit, Russian University of Transport (MIIT), Moscow, Russia

Voronchenko Tamara V. — Doctor of Science (Economics), Professor, Department of Customs Revenue and Tariff Regulation, Russian Customs Academy, Moscow, Russia

Vysotskaya Natalia V. — Doctor of Science (Economics), Professor, Professor of Economic Theory and management Chair of Russian University of Transport (MIIT), Moscow, Russia

Yudnikov Yuriy N. — Candidate of Science (Economics), Associate Professor, Associate Professor of State Policy Chair of Lomonosov Moscow State University, Moscow, Russia

Свидетельство о регистрации СМИ:	ПИ № 77 –17480 от 18 февраля 2004 года
ISSN:	2073–9885
ISSN on-line:	2687–136X
Периодичность:	4 выпуска в год
Префикс DOI:	10.24182
Подписной индекс в Объединенном каталоге «Пресса России»:	E38941
Условия распространения материалов:	Контент доступен под лицензией Creative Commons Attribution 4.0 License
Копирайт:	© Коллектив авторов, 2022 © Российская академия предпринимательства, 2022
Учредитель:	АНО ВО «Российская академия предпринимательства»
Издательство:	Агентство печати «Наука и образование»
Типография:	Типография «Канцлер», г. Ярославль
Сайт:	www.pp-mag.ru
Адрес:	109544, г. Москва, ул. Малая Андроньевская, д. 15
E-mail:	Abalabanova@yandex.ru
Тел.:	+7(903) 720–47–27
Подписано в печать:	29.07.2022

Media Registration Certificate:	PI No. 77–17479 dated February 18, 2004
ISSN:	2073–9885
ISSN on-line:	2687–136X
Publication Frequency:	Quarterly
Prefix DOI:	10.24182
Subscription index in the United catalog «Press of Russia»:	E38941
Terms of distribution of materials:	The content is available under a license Creative Commons Attribution 4.0 License
Copyright:	© Group of authors, 2022 © Russian Academy of Entrepreneurship, 2022
Founder:	ANO HE «Russian Academy of Entrepreneurship»
Publisher:	Press Agency «Science and Education»
Printing House:	Printing house «Chancler», Yaroslavl
Web-site:	www.pp-mag.ru
Postal address:	15 Malaya Andronevskaya str., Moscow, 109544
E-mail:	Abalabanova@yandex.ru
Tel.:	+7(903) 720–47–27
Signed to the print:	29.07.2022

Содержание

Цифровизация экономики

Оригинальные статьи

- Выработка стратегии промышленных компаний
в сложных экономических условиях в информационной экономике** 9
Е. В. Кожаткина
- Основные направления, перспективы и риски развития
системы расчетно-финансовых отношений в России
в условиях внедрения цифрового рубля** 16
Н. А. Лазарева

Финансово-кредитные инструменты повышения качества экономического роста

Оригинальные статьи

- Особенности функционирования и направления развития
инвестиционных банков в России** 24
И. С. Аузин
- Экономика Бахрейна: возможна ли стабильность
при внешней нестабильности?** 30
С. Ю. Бабенкова
- Особенности и трудности аудита по МСА** 44
М. Н. Смагина, С. В. Малькова, А. С. Кузнецова

Отраслевое предпринимательство

Оригинальные статьи

- Теоретико-методологические основы анализа проблем экономики транспорта** 53
Г. Л. Илюхина
- Контроллинг при производстве инновационной промышленной продукции
специального назначения в условиях импортозамещения** 59
Т. В. Какатунова, Е. А. Сорокин
- Организационно-экономический механизм формирования компетенций
в области импортозамещения для предприятий
по производству электрического оборудования** 67
С. Б. Моисеев

Социокультурные аспекты предпринимательской деятельности

Оригинальные статьи

- Исследование проблем развития предпринимательских структур
в период экономического кризиса** 73
А. Б. Мещерякова
- Фаббинг как социально-коммуникативный феномен современности** 80
М. А. Южанин

Contents

Digitalization of economy

Original articles

- Developing strategies for industrial companies
in complex economic conditions in the information economy** 9
E. V. Kozhatkina
- The main directions, prospects and risks of the development
of the system of settlement and financial relations in Russia
in the context of the introduction of the digital ruble** 16
N. A. Lazareva

Financial and credit instruments of improvement the quality of economic growth

Original articles

- Features of functioning and directions
of development of investment banks in Russia** 24
I. S. Auzin
- Bahrain's economy:
is stability possible with external instability?** 30
S. Yu. Babenkova
- Features and difficulties of the ISA audit** 44
M. N. Smagina, S. V. Malkova, A. S. Kuznetsova

Industry entrepreneurship

Original articles

- Theoretical and methodological foundations
of the analysis of the problems of the transport economy** 53
G. L. Ilyukhina
- Controlling in the production of innovative industrial products
for special purposes in the context of import substitution** 59
T. V. Kakatunova, E. A. Sorokin
- Organizational and economic mechanism for the formation
of competencies in the field of import substitution
for enterprises producing electrical equipment** 67
S. B. Moiseev

Socio-cultural aspects of entrepreneurship

Original articles

- Study of the problems of development
of entrepreneurial structures during the economic crisis** 73
A. B. Meshcheryakova
- Phubbing as a social and communicative phenomenon of modernity** 80
M. A. Yuzhanin

Выработка стратегии промышленных компаний в сложных экономических условиях в информационной экономике

Е. В. Кожаткина

Аспирант,
ekozhatkina@yandex.ru

Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации,
Москва, Россия

Аннотация: В статье рассмотрен подход к формированию стратегии функционирования в информационной экономике с учетом кризисных явлений. Раскрыта аналитическая структура для изучения бизнес-стратегии и её эффективности в сложных экономических условиях. Предложены основные инструменты стратегии развития в период кризиса.

Ключевые слова: стратегия, экономический кризис, информационная экономика.

Developing strategies for industrial companies in complex economic conditions in the information economy

E. V. Kozhatkina

Postgraduate student,
ekozhatkina@yandex.ru

Financial University under the Government of the Russian Federation,
Moscow, Russia

Abstract: The article considers the approach to the formation of the strategy of functioning in the information economy taking into account the crisis phenomena. Analytical framework for the study of business strategy and its effectiveness in difficult economic conditions is disclosed. The basic tools of development strategy during the crisis are offered.

Keywords: strategy, economic crisis, information economy.

Экономика России характеризуется периодом турбулентности с 1990-х годов, когда произошла перестройка от командно-административной к рыночной системе. Первый масштабный экономический кризис произошел в 1998 года, проявившись в девальвации рубля из-за резкого снижения основной статьи российского экспорта — товаров топливно-промышленного комплекса. После дефолта 1998 года был принят ряд антикризисных мер, который позволил развиваться экономике в 2000-х годах. Через несколько лет, в 2007 году, произошел мировой экономический кризис — кризис на американском рынке ипотечного кредитования.

Позже, в 2014 году, ситуация на Украине привела к изменениям в геополитике, что стало основанием для введения антироссийских санкций странами Европейского Союза (далее — ЕС) и США, которые усложнили жизнедеятельность многих отраслей, включая промышленность. После прекращения активных боевых действий на Востоке Украины в сентябре 2014 г. произошло падение

курса рубля из-за сокращения цены на нефть (со \$107 за баррель нефти марки Brent в августе 2014 г. до \$60 — в декабре) [1]. Такой кардинальный спад ухудшил финансовое положение крупных промышленных компаний, в особенности нефтегазового сектора, где компании вынуждены были столкнуться с иностранными конкурентами, в распоряжении которых находились инновационные системы и современные оборудования и которые не были ограничены санкциями.

В 2022 году была проведена спецоперация на Украине, которая привела к беспрецедентным санкциям со стороны Западных держав.

Основные причины, по которым компании могут столкнуться с трудностями, следующие:

1. Изменения различного характера происходят слишком часто и слишком широко.
2. Изменение затруднено из-за отсутствия адекватных навыков на рынке труда.
3. Человеческий капитал недостаточен: местное сообщество не хочет изменений.
4. Отсутствие инфраструктуры (длительные и дорогостоящие административные процедуры, которые задерживают адаптацию).
5. Рынки капитала неэффективны, поэтому компании испытывают трудности с доступом к финансовым ресурсам.

Необходимость адаптации возрастает, когда производственные процессы претерпевают глубокие изменения. Именно это произошло в 1990-е годы с распространением информационных и коммуникационных технологий, появлением новых соперников, с концом мирового политического биполярного режима, что привело к все более интенсивным процессам производства нематериальных активов [2].

Стратегия и её эффективность варьируется исходя из следующих показателей:

- достаточность ресурсов и наличие возможностей;
- восприятие угроз топ-менеджментом;
- восприятие внешней среды;
- чувствительность к экономическим изменениям;
- наличие количественной и качественной государственной поддержки

Чтобы компании могли эффективно функционировать в период экономического кризиса, необходимо реализовать стратегию, позволяющую максимально использовать свои возможности (рис. 1).

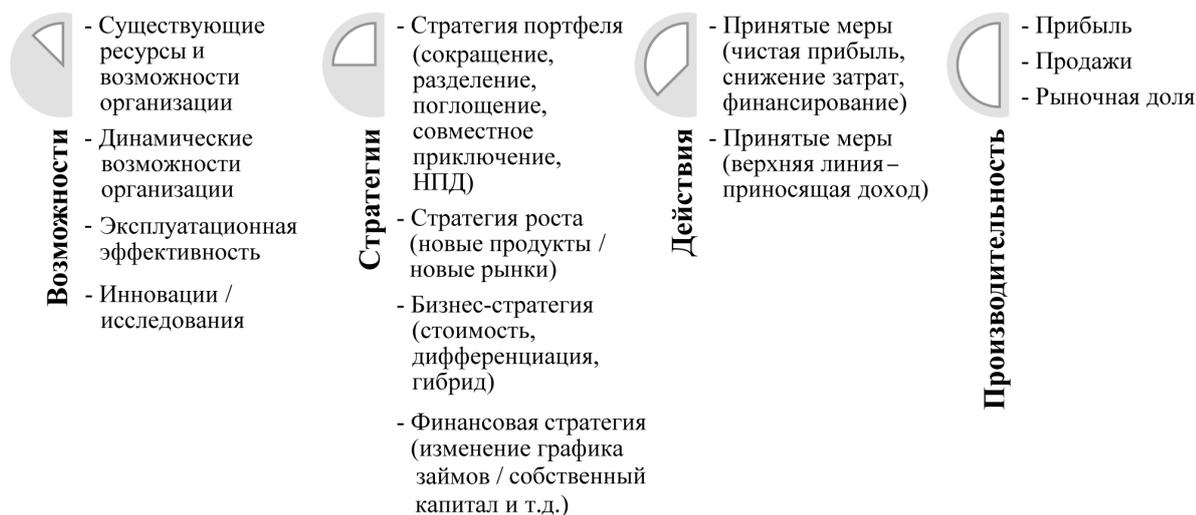

Рис. 1. Аналитическая структура для изучения бизнес-стратегии и её эффективности в сложных экономических условиях

Источник: составлено автором по материалам [3].

В условиях информационной экономики промышленным предприятиям необходима стратегия развития, учитывающая особенности мировых изменений в сферах производства, маркетинга, управления и др. Для решения этой проблемы реализуется стратегия гармонизации управ-

ления бизнес-процессами и специальными бизнес-процессами, интеграции систем управления специальными бизнес-процессами в общую систему управления промышленными предприятиями и развития организации управления бизнес-процессами промышленных предприятий в экономике знаний на основе модели информатизации и автоматизации организации управления бизнес-процессами, используя следующие механизмы. Внедрение разработанного механизма в практику управления развитием промышленного предприятия дает возможность повысить его конкурентоспособность, увеличить продажи и снизить себестоимость продукции [4].

Некоторые авторы предлагают разработать и реализовать стратегию развития предприятия через построение интегрированной информационной системы, задачей которой является предоставление руководителям качественной информации. Особенностью данной системы является использование интегрированной отчетности, позволяющей установить зависимость между показателями устойчивости предприятия, его способностью создавать стоимость и снижать репутационные риски. Обычно считается, что интеграция выходит за рамки простого взаимодействия и предполагает некоторую степень функциональной зависимости. Главный недостаток подхода — финансовое развитие, из-за которого недостаточное внимание уделяется автоматизации и информатизации производственной сферы, что очень важно в условиях современной экономики.

Одним из основных факторов, которые будут влиять на развитие промышленных предприятий в информационной экономике, являются облачные технологии, для которых мировым лидерам необходимо разработать соответствующую стратегию развития ИТ [5]. Они предлагают ИТ-стратегию развития промышленного предприятия по пяти направлениям: развитие инфраструктуры, сервисов, приложений, бизнес-процессов и снабжение. Благодаря этому промышленные предприятия получают выгоду от обработки данных и возможности быстро изменить корпоративную информационную систему. Но облачное хранилище — это лишь одна из новейших технологий, которая обеспечивает преимущества для функционирования предприятия в условиях информационной экономики, поэтому необходимо учитывать другие области развития, чтобы обеспечить устойчивое развитие предприятия.

Основным инструментом стратегии развития является информационная система для автоматизации управленческих решений [6]. Основными особенностями предлагаемой системы являются учет внешних факторов при определении направления развития экономического потенциала, использование нечеткого моделирования и моделирования организационного взаимодействия. Результатом должна быть активная, пассивная или компенсаторная модель развития. Игнорирование необходимости модернизации производственной сферы промышленных предприятий и необходимость согласования этой модернизации с общей стратегией развития предприятия следует отметить среди пунктов обсуждения этого подхода.

Адаптация предприятий к современной экономике требует создания соответствующей инфраструктуры и предлагает стратегию развития информационной инфраструктуры промышленного предприятия. Основное внимание в предлагаемой стратегии уделяется информатизации системы управления, модернизации организационной структуры, научному обоснованию состава аппарата управления. Однако вопрос производства, сбыта, снабжения и других важных для производственного предприятия сфер деятельности оставался вне поля зрения.

Анализ результатов исследования развития промышленного предприятия позволил установить следующий состав мероприятия для продолжения функционирования промышленных компаний в условиях кризиса (рис. 2).

Предлагается различать процесс развития системы управления промышленного предприятия и развитие отдельных направлений деятельности. Кроме того, области производства и управления требуют особого внимания в контексте этих сфер деятельности промышленных предприятий. Именно в этих областях отставание от мировых лидеров негативно сказывается на эффективности промышленности. Во всех отраслях промышленности существуют конкретные бизнес-процессы, которые необходимо улучшить путем автоматизации и компьютеризации, особенно в соответствии с требованиями информационной экономики. Многие компании также нуждаются в улучшении общего управления своими бизнес-процессами.

Рис. 2. Мероприятия промышленного предприятия в условиях экономического кризиса

Источник: составлено автором.

Информационная экономика характеризуется появлением новых методов поддержки принятия решений, которые облегчают получение необходимой информации, ускоряют ее обработку и позволяют принимать более обоснованные административные решения.

С точки зрения типового промышленного предприятия основными направлениями совершенствования системы управления предприятием являются:

- информатизация и автоматизация бизнес-процессов предприятия;
- интеграция систем управления специализированными бизнес-процессами в общую систему управления промышленным предприятием;
- гармонизация специализированных бизнес-процессов с бизнес-процессами управления.

Предлагаемый механизм формирования стратегии развития промышленного предприятия в информационной экономике имеет на входе проекты модернизации других сфер деятельности промышленного предприятия в условиях информационной экономики, включая модернизацию производственной сферы предприятия, что особенно важно в условиях информационной экономики. Для этих проектов осуществляется комплекс мероприятий по различным сферам деятельности промышленного предприятия, результат которых является основой для разработки системы управления промышленным предприятием.

По мере развития промышленного предприятия в условиях информационной экономики, информатизация и автоматизация бизнес-процессов предприятия становятся центральным элементом развития, так как информация от всех специализированных подразделений, проводящих учебные программы определенных сфер деятельности промышленного предприятия, должна быть собрана в единый центр принятия решений. Нет смысла улучшать другие направления промышленного предприятия в соответствии с требованиями информационной экономики, если система управления промышленного предприятия в целом не может эффективно взаимодействовать с соответствующими подразделениями и контролировать выполнение специализированных бизнес-процессов.

Для обеспечения эффективности управленческих бизнес-процессов промышленного предприятия в условиях информационной экономики должны выполняться следующие задачи: управление сохранением информации, управление контролем информации, управление предварительной обработкой информации с целью поддержки принятия решений.

Сохранение управленческой информации и предоставление доступа к ней всем менеджерам, которые в ней нуждаются, становятся нетривиальной задачей в ситуации, когда сбор информации осуществляется на многих объектах, особенно при распределенном производстве и продаже продукции. Для этого целесообразно использовать облачное хранилище, решающее большинство задач масштабирования и распределенного сбора и использования информации.

Интеграция систем управления специализированными бизнес-процессами в общую систему управления промышленным предприятием — это согласование каналов передачи информации от специализированных подразделений к общей системе управления предприятием и в обратном направлении. Необходимо обеспечить следующие качества:

- для каждого восходящего информационного потока от специализированных бизнес-процессов должен быть соответствующий получающий информационный поток от управления бизнес-процессами;
- для каждого нисходящего информационного потока от бизнес-процессов управления должен быть соответствующий принимающий информационный поток от специализированных бизнес-процессов;
- каждое сообщение необходимо обработать — ответить, перенаправить или включить в пул информации для дальнейшего решения руководства.

Для обеспечения гармонизации специализированных бизнес-процессов с управлением бизнес-процессами могут быть использованы следующие меры:

- обеспечение работников техническими средствами сбора и передачи информации;
- обучение персонала информационных технологий;
- создание систем автоматизированного сбора информации и прогнозирования хода бизнес-процесса;
- создание автоматизированных информационных систем для всех участников бизнес-процесса;
- создание презентаций и информационных систем и др.

В исследовании [7] было подчеркнуто, что инструменты разработки стратегии в условиях экономического кризиса:

- обеспечивали соответствие элементов стратегии главной цели;
- способствовали индивидуализации стратегии;
- помогали обосновать выбор конкретной стратегии в сложившейся ситуации;
- обеспечивали поиск новых путей повышения конкурентоспособности;
- должны позволять четко разграничивать задачи стратегического и операционного планирования.

В современных реалиях, когда предсказать кризисные события (пандемию / войну / закрытие границ) крайне сложно, успех выбранной стратегии зависит от множества факторов, однако стоит отметить, что выбор инновационных решений и нестандартные подходы к ситуации зачастую позитивно влияют на функционирование бизнеса. Эффективное использование внутренних и внешних механизмов компании, способствующее ускорению экономического развития, позволяет предотвратить угрозы наступления банкротства в период экономического кризиса.

Выделив особенности формирования стратегий промышленных компаний [8], были выдвинуты следующие направления для формирования стратегий в период сложных экономических условий:

- в долгосрочной перспективе необходима переориентация стратегических планов в связи с усложнением мировой экономической ситуации;
- стратегические планы должны формироваться с помощью апробированного инструментария разработки и реализации стратегии, учитывающие кризисные факторы;
- стратегическим вопросом для промышленности является разработка методики оценки эффективности реализации инновационных проектов.

Отдельно следует указать на возможности современных страховых [9–11] и финансовых [12] технологий, недостаточно используемых в российской практике управления [13, 14].

Проведенный обзор литературы показал необходимость в формировании новых современных методик моделирования стратегий российских промышленных компаний в сложных экономических условиях. Были выделены исследования по вопросам формирования стратегий в период экономического кризиса, однако сформирована четкая позиция о необходимости дополнительного исследования аспектов формирования стратегий в период экономического кризиса.

Список литературы

1. Российское информационное агентство ТАСС <https://tass.ru/info/1889272>.
2. Patrizio Bianchi et Sandrine Labory, «Economic Crisis and Industrial Policy», *Revue d'économie industrielle* [En ligne], 129–130 | 1er et 2e trimestres 2010, document 13, mis en ligne le 15 juin 2012, consulté le 26 novembre 2021. URL: <http://journals.openedition.org/rei/4164>; DOI: <https://doi.org/10.4000/rei.4164>.
3. John Kitching BUSINESS STRATEGIES AND PERFORMANCE DURING DIFFICULT ECONOMIC CONDITIONS. John Kitching, Robert Blackburn, David Smallbone, Sarah Dixon, 2009.
4. Kwilinski, A. (2018). Mechanism of formation of industrial enterprise development strategy in the information economy. *Virtual Economics*, 1(1), 7–25.
5. Marston, S., Li, Z., Bandyopadhyay, S., Zhang, J., & Ghalsasi, A. (2011). Cloud Computing – The Business Perspective. *Decision Support Systems*, 51(1), 176–189. <https://doi.org/10.1016/j.dss.2010.12.006>.
6. Reddy, G. S., Srinivasu, R., Rikkula, S. R., & Rao, V. S. (2009). Management Information System to Help Managers for Providing Decision Making in an Organization. *International Journal of Reviews in Computing (IJRIC)*, 5, 1–6. <http://www.ijric.org/volumes/Vol5/1Vol5.pdf>.
7. Ключкова Александра Валерьевна Разработка стратегии предприятия в условиях кризиса. *Известия СПбГЭУ*. 2016. № 1 (97). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/razrabotka-strategii-predpriyatiya-v-usloviyah-krizisa>.
8. Коновалов Ю.А. Формирование механизма стратегического управления промышленными предприятиями в условиях кризиса: автореф. Дис. К.э.н: 08.00.05 / Ю.А. Коновалов. – Нижний Новгород, 2010, 24 с.
9. Цыганов А.А. Перспективы и последствия современных технологий страхования: постановка проблемы. *ЭТАП: Экономическая Теория, Анализ, Практика*. 2020. № 1. С. 126–135.
10. Брызгалов Д.В., Грыззенкова Ю.В., Цыганов А.А. Перспективы цифровизации страхового дела в России. *Финансовый журнал*. 2020. Т. 12. № 3. С. 76–90.
11. Современные тенденции совершенствования технологий реализации страховой защиты: монография. – Москва: КноРус, 2021. 254 с.
12. Финансы России в условиях социально-экономических трансформаций: монография под ред. Эскиндарова М.А., Масленникова В.В. – Москва: Прометей, 2022. 710 с.
13. Дорожкин А.В. Управление рисками реализации контрактов жизненного цикла. *РИСК: Ресурсы, Информация, Снабжение, Конкуренция*. 2020. № 4. С. 127–134.
14. Страхование контрактов жизненного цикла. – М.: Прометей, 2022. 292 с.

References

1. TASS Russian News Agency <https://tass.ru/info/1889272>.
2. Patrizio Bianchi et Sandrine Labory, «Economic Crisis and Industrial Policy», *Revue d'économie industrielle* [En ligne], 129–130 | 1er et 2e trimestres 2010, document 13, mis en ligne le 15 juin 2012, consulté le 26 novembre 2021. URL: <http://journals.openedition.org/rei/4164>; DOI: <https://doi.org/10.4000/rei.4164>.
3. John Kitching BUSINESS STRATEGIES AND PERFORMANCE DURING DIFFICULT ECONOMIC CONDITIONS. John Kitching, Robert Blackburn, David Smallbone, Sarah Dixon, 2009.
4. Kwilinski, A. (2018). The mechanism of industrial enterprise development strategy formation in the information economy. *Virtual Economics*, 1(1), 7–25.
5. Marston, S., Li, Z., Bandyopadhyay, S., Zhang, J., & Ghalsasi, A. (2011). Cloud Computing – The Business Perspective. *Decision Support Systems*, 51(1), 176–189. <https://doi.org/10.1016/j.dss.2010.12.006>.
6. Reddy, G.S., Srinivasu, R., Rikkula, S.R., & Rao, V.S. (2009). A management information system to assist managers in organizational decision making. *International Journal of Reviews in Computer Science (IJRIC)*, 5, 1–6. <http://www.ijric.org/volumes/Vol5/1Vol5.pdf>.
7. Klochkova Alexandra Valeryevna Development of enterprise strategy in crisis. *Izvestia SPbSEU*. 2016. № 1 (97). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/razrabotka-strategii-predpriyatiya-v-usloviyah-krizisa>.

8. Konovalov Yu.A. Formation of the mechanism of strategic management of industrial enterprises in times of crisis: abstract of Ph. Diss. D. in Economics: 08.00.05/ Yu.A. Konovalov. – Nizhny Novgorod, 2010, 24 p.
9. Tsyganov A.A. Prospects and consequences of modern insurance technologies: problem statement. *Economic Theory, Analysis, Practice*. 2020. No. 1. Pp. 126–135.
10. Bryzgalov D.V., Gryzenkova Yu.V., Tsyganov A.A. Prospects of digitalization of insurance business in Russia. *Financial Journal*. 2020. Vol. 12. No. 3, pp. 76–90.
11. Modern trends in the improvement of technologies for the implementation of insurance protection: monograph. – Moscow: KnoRus, 2021. 254 p.
12. Finance of Russia in the conditions of socio-economic transformations: monograph ed. Eskindarov M.A., Maslennikov V.V. – Moscow: Prometheus, 2022/ 710 p.
13. Dorozhkin A.V. Risk management for the implementation of life cycle contracts. *RISK: Resources, Information, Supply, Competition*. 2020. No. 4. Pp. 127–134.
14. Insurance of life cycle contracts. – M.: Prometheus, 2022. 292 p.

Основные направления, перспективы и риски развития системы расчетно-финансовых отношений в России в условиях внедрения цифрового рубля

Н. А. Лазарева

Кандидат экономических наук, доцент,
nataly.lazarev.1972@mail.ru

Санкт-Петербургский государственный морской технический университет,
Санкт-Петербург, Россия

Аннотация: Глобальные изменения, которые произошли за истекшие три года в мире, — сложная эпидемиологическая ситуация, жесткие карантинные ограничения, развитие социальной цифровой платформы привели к совершенствованию в системе оказания финансовых услуг банковскими структурами. Происходит трансформация традиционного банкинга в финансово-банковские экосистемы. Ряд стран находятся на пути к созданию цифровых национальных валют, экспертное сообщество изучает проблематику эмиссии цифровых денег, а макроэкономические регуляторы формируют оценку позитивных ожиданий и негативных последствий внедрения цифровых денег.

Ключевые слова: цифровой рубль, финансовая система, Банк России, трансформация традиционного банкинга, финансовый суверенитет, риски.

The main directions, prospects and risks of the development of the system of settlement and financial relations in Russia in the context of the introduction of the digital ruble

N. A. Lazareva

Cand. Sci. (Econ.), Ass. Prof.,
nataly.lazarev.1972@mail.ru

St. Petersburg State Marine Technical University,
St. Petersburg, Russia

Abstract: The global changes that have taken place over the past three years in the world — a difficult epidemiological situation, strict quarantine restrictions, the development of a social digital platform have led to improvements in the system of providing financial services by banking structures. There is a transformation of traditional banking into financial and banking ecosystems. A number of countries are on the way to creating digital national currencies, the expert community is studying the issues of issuing digital money, and macroeconomic regulators are forming an assessment of positive expectations and negative consequences of the introduction of digital money.

Keywords: digital ruble, financial system, Bank of Russia, transformation of traditional banking, financial sovereignty, risks.

Стабильное развитие национальной платёжной системы является одной из важнейших стратегических целей для банка России на современном этапе. Разработанная Центральным банком Российской Федерации стратегия развития национальной платёжной системы на 2021–2023 годы [1] отражает особо значимые проекты в этом направлении, например, таких как «Мир» и система быстрых платежей (СБП). Эти и другие нововведения направлены на усиление финансового суверенитета России.

В октябре 2020 года Центральный банк Российской Федерации опубликовал Доклад для общественных консультаций, согласно которому эмитентом нового вида цифровой валюты будет Банк России. ЦРБР как дополнительная форма российской валюты, выраженная в цифровой

форме [2], будет иметь форму уникального цифрового кода, который будет использоваться как средство платежа при перемещении цифрового кода от одного пользователя к другому. Цифровой рубль будет функционировать также и в виде наличных денег [2]. Под воздействием интенсивного развития цифровых платежных инструментов Центральные банки таких стран, как Швеция, Канада, Китай и др. (Central Bank Digital Currency — CBDC) начали процесс создания собственной цифровой валюты. ЦБ России не стал исключением, и в апреле 2021 он сообщил о разработке Концепции цифрового рубля [3].

Проблемы являются достаточно новыми, малоисследованными. Тщательное изучение созданных новелл в сфере нормативно-правового регулирования создания и обращения цифровых финансовых активов, пилотных проектов, позволяет сделать вывод о том, что предстоящая эмиссия цифрового рубля Центрального банка РФ повлечет за собой ряд положительных моментов, как например, повышение оперативности и комфорта при осуществлении расчетно-платежных операций и денежных переводов, но и негативных последствий, таких как рост числа киберпреступлений и рост экономических издержек при внедрении нового вида валюты [4].

Концепция внедрения цифрового рубля вызвала массу обсуждений: начиная от видов моделей [5] до целесообразности применения той или иной модели, среди которых выделяют:

1. Оптовая одноуровневая модель (модель А).
2. Розничная одноуровневая модель (модель В).
3. Розничная двухуровневая модель (модель С), в которой роль транзитных агентов отводится финансовым организациям.
4. Розничная двухуровневая модель (модель D), при которой финансовые организации будут выступать в роли непосредственных участников расчетов [5].

Наметившиеся в последние годы тенденции трансформации банковской системы из традиционного банкинга в финансово-банковский экосистемы позволяет прогнозировать дальнейшее совершенствование банковского сервиса [6] и в конечном счёте — переход на «цифровой рубль».

Отношение и самого Банка России и общественности к таким преобразованиям двойственное: консервативно настроенные сторонники применения фиатных денег считают, что внедрение цифрового рубля создаст условия тотального контроля над финансовыми транзакциями физических и юридических лиц, что, в свою очередь, может повлечь блокирование движения средств на счетах в случае обнаружения подозрительных операций (что в некоторых случаях, наоборот, проявляется как положительная сторона: спасает от несанкционированного списания, хищения денежных средств со счетов граждан или хозяйствующих субъектов) или неуплаты (несвоевременной уплаты) налогов, сумм, присужденных к погашению по решению суда, коммунальных платежей и других обязательств. Возникает риск ограниченного доступа к собственным денежным средствам у граждан или юридических лиц или их ареста в связи с невыполнением определенных обязательств перед государством или другими контрагентами.

Данные ограничения, по нашему мнению, ущемляют права человека, и если они будут введены в действие, снизить недовольство населения, связанное с ограничениями в правах распоряжения личными денежными накоплениями, будет достаточно сложно. Поэтому в плане установления правовой неприкосновенности имущества, которым обладает гражданин (а деньги являются частью имущества) предстоит ещё большая работа. Возможно, законом будет установлена какая-либо минимальная сумма, которая будет разрешена к использованию несмотря на ограничения, установленные контролирующими организациями или самим регулятором финансовых операций, на наш взгляд, это может быть какая-либо определённая сумма в виде суточного прожиточного минимума, которой сможет воспользоваться гражданин для удовлетворения своих личных потребностей до появления возможности погашения своих срочных обязательств.

Консервативно настроенная общественность опасается также, что цифровая модель финансовых отношений, в частности внедрение цифрового рубля, постепенно начнёт доминировать и может привести к монополизации рынка финансовых услуг [6], «захвату» инициативы и сосредоточению власти в своих руках банковскими организациями во всех финансовых транзакциях. Прогрессивно настроенные потребители финансовых услуг считают, что трансформация традиционного банкинга в новую банковскую экосистему является требованием времени, как и вне-

дрение в практику расчётов других денежных операций цифрового рубля. В целом, следует согласиться с тем, что влияние цифровизации на систему расчётов в финансово-кредитной сфере неизбежно, трансформация финансовых инструментов является требованием времени и достаточно актуальным направлением, позволяющим улучшить качество обслуживания клиентов и одновременно повысить инвестиционную привлекательность банков, и, возможно, это повлияет на повышение доверия населения, а также юридических лиц к банкам в целом.

Проведенный Центром исследования финансовых технологий и цифровой экономики Сколково-РЭШ по внедрению цифрового рубля опрос населения РФ показал, что пользоваться цифровым рублем намерены 14% респондентов, 38% негативно настроены в отношении цифрового рубля. Часть населения не хочет использовать новый инструмент платежа в связи с недоверием в целом к новшествам и банковской системе [7].

Результаты опроса также приведены в «Концепции цифрового рубля», опубликованной ЦБ РФ в апреле 2021 года, в которой указывается, что необходимость эмиссии цифрового рубля уже в самое ближайшее время подтвердили 75% опрошенных респондентов [5]. По их мнению, целесообразность внедрения цифрового рубля обусловлена развитием цифровых технологий, снижением стоимости транзакций и увеличением скорости операций, а также, что, на наш взгляд, является первостепенным, общемировой тенденцией в области внедрения цифровых валют. 16% респондентов настроены негативно и считают нецелесообразным внедрение цифрового рубля, поскольку не видят никаких отличий от обычных безналичных транзакций. 9% опрошенных остановились на мнении, что введение цифрового рубля преждевременно и лучше это осуществить в более поздние сроки [5].

Часть участников опроса общественного мнения высказалась в пользу введения ограничений на сумму перевода и операций, осуществляемых в цифровых рублях. По их мнению, это позволит минимизировать риски мошенничества. Но, на наш взгляд, данные ограничения могут негативно сказаться на ликвидности банков и, возможно, на сдерживании развития банковских экосистем и других сервисов поставщиков платёжных услуг.

Несмотря на неизбежность введения цифрового рубля и развития системы безналичных платежей достигнуть высокого уровня доверия потребителей к банковским структурам весьма сложно. В памяти многих граждан РФ негативные последствия происшедших реформ, когда люди в одночасье лишались всех накоплений. Многие граждане, получив перечисления денежных средств, например заработной платы и пенсий, на дебетовые карты, стремятся как можно быстрее их обналечить, поскольку не доверяют кредитным учреждениям, определенное недоверие имеется и в отношении депозитных вкладов. Также среди рисков внедрения цифровой валюты (ЦРЦБ) исследователи «Сколково» обозначили снижение доверия граждан к Центральному банку РФ и незначительный интерес у населения к этой форме денег. Текущий рейтинг цифровой валюты они оценили в 5 баллов, а ее востребованность в 2 балла (из 10 возможных).

В связи с этим, на наш взгляд, в период внедрения пилотного проекта по использованию цифрового рубля как средства платежа и накопления необходимо тщательно протестировать данного рода нововведение, проработать все риски и минимизировать негативные последствия. Остаётся также множество вопросов по осуществлению международных расчётов. Отключение России от расчетов в системе SWIFT, введение западными странами шестого пакета экономических санкций в отношении РФ, возможно внесут свои коррективы в систему международных финансово-кредитных операций, в отношении которых банк Российской Федерации не даёт пока никаких прогнозов.

В этом направлении, на наш взгляд, возможны два варианта развития событий: ЦБ станет важнейшим проводником в улучшении (совершенствовании) международных расчётных операций или, наоборот, исключит возможность интероперабельности финансовых операций.

Появление новых цифровых финансовых возможностей, как указано в докладе Центрального банка Российской Федерации от 13 октября 2020 года [1], ориентирует запросы общества на новые, передовые способы платежей, поэтому Банк России планирует выпуск нового вида отечественной валюты — цифрового рубля Центрального банка ЦРЦБ. В этом же документе даётся определение цифрового рубля.

Цифровой валютой является цифровой код (совокупность электронных данных, находящихся в реестре). Законодательство обязано обеспечить контроль за выпуском электронных данных и осуществлением записей в информационную систему всем правилам, указанным в ФЗ № 259 [8].

Как и фиатные деньги, цифровой рубль будет иметь свой уникальный идентификационный номер в виде цифрового кода. Цифровой рубль также как и фиатные деньги будет выполнять три функции: средство платежа, стоимости и средства сбережения. Внедрение цифрового рубля, как планируется ЦБ РФ, позволит повысить устойчивость финансовой системы страны. Одной из целей, которую преследует ЦБ РФ при этом, — это сведение к минимуму рисков перераспределения средств в иностранные цифровые валюты. В связи с этим возникает вопрос, сохранится ли за цифровым рублём возможность приобретения с его помощью иностранной валюты, так как однозначного ответа на сегодняшний день нет. Возможно, определённая прозрачность появится после ввода в действия Федерального закона о цифровом рубле. Но при этом важным является то, что цифровой рубль не заменит наличные или безналичные деньги, как опасались многие потребители финансовых услуг, а будет являться дополнением к ним.

Во многих публикациях авторы идентифицируют цифровой рубль и криптовалюту. Но отличия между ними есть, и они существенны.

- у криптовалюты нет единого эмитента;
- при использовании криптовалюты в расчётах отсутствуют какие-либо гарантии защиты прав потребителей;
- в Российской Федерации криптовалюту нельзя использовать для оплаты приобретения продукции работ услуг;
- отсутствие единого института, обеспечивающего сохранность средств.

Криптокошельки владельцев криптовалюты часто подвергается кибератакам. Уже известны случаи из судебной практики о хищении криптовалюты у физических лиц. Судебная практика по операциям, связанным с криптовалютой, уже имеет прецеденты. Информационное агентство Клерк.Ру опубликовал данные о случае похищения криптовалюты (<https://www.klerk.ru/buh/news/527533/>). Житель Санкт-Петербурга хранил 7000 ЕТН (криптовалюта «Эфириум») в криптокошельке. Сумма составляла 1.958.431.930 рублей. Кибермошенник получил доступ к компьютеру держателя «крипты», заблокировал доступ владельцу и перевёл средства на свой кошелек. Потерпевший обратился в полицию, по данному обращению завели дело по ч. 2 ст. 272 УК РФ, п. 6 ч. 4 ст. 158 УК РФ. Следствие установило злоумышленника, нашло у того неистраченные остатки ЕТН, и обратилось в суд с ходатайством арестовать эти средства. Криптовалюта от фиатных денег отличается способом, которым она была образована. Так как законом статус криптовалюты как платежного средства не установлен, можно назвать ее имуществом. Криптовалюта используется как средство платежа, инвестиций и хранения сбережений. То есть, это материальная ценность, на которую можно наложить арест. Суд разрешил органам следствия арестовать похищенный Эфириум. Правовую защиту в таких ситуациях можно получить, при условии уведомления Федеральной налоговой службы о наличии цифровой валюты у субъекта, но порядок информирования ФНС в действующем законодательстве отсутствует.

Несмотря на то, что Россия пока находится на этапе разработки Проекта цифровой рубль Центрального банка, некоторые компании уже активно начинают разрабатывать и предлагать программное обеспечение (собственные разработки) для внедрения в практику ведения операций с цифровым рублём. Предлагаемые специальные компьютерные программы, по мнению данных компаний, позволят без особого труда и рисков перейти на расчёты, осуществляемые с помощью цифрового рубля.

Исследования компании «DIASOFT», которая функционирует более 30 лет на российском рынке информационных технологий, позволили обозначить некоторые проблемы, которые могут иметь место при расчетах с помощью цифрового рубля:

- а) придётся изменить много позиций в программном обеспечении организации: регламенты работы, метрики качества, требования к профессионализму персонала;
- б) изменения на первоначальном этапе будут происходить часто: в системе технологических протоколов, нормативной базе;

в) потребуется разработка системы сертификации осуществления транзакций с цифровым рублём и их тестированием [9]

Цифровой рубль, о введении которого в настоящее время много говорится, имеет схожий с криптовалютой элемент — обращение обеих валют основано на технологии блокчейне. И главное отличие криптовалюты от цифрового рубля — это децентрализация, отсутствие единоличного контроля «крипты», в то время как выпускать из-под своего контроля выпуск и обращение цифрового рубля государство не планирует. Цифровой рубль является способом улучшить обращение безналичных денег [10].

Платежная платформа ЦВЦБ рассматривается как дополнение к традиционным платежным системам, а цифровой рубль будет внедряться в практику на добровольной основе [11]. Таким образом, какая платежная система окажется лучше: цифровая или электронная, покажет практика.

На наш взгляд, процесс внедрения цифрового рубля в систему расчетных операций должен быть апробирован первоначально в сфере государственных заказов (госзакупок). Для физических лиц и сферы малого бизнеса такое нововведение не будет являться привлекательным и эффективным, в первую очередь потому, что правовая природа такого рода расчетов еще не сформирована и незнание сущности, принципов и сложностей, которые могут возникнуть при расчете ЦРЦБ, могут привести к отказу от использования валюты этого вида при осуществлении традиционных расчетно-платежных операций.

В Российской Федерации юридические лица не имеют права рассчитываться криптовалютой за товары, работы, услуги. Криптовалюта существует в виртуальном, а не в реальном мире, поэтому нельзя запретить использование валюты на территории конкретной страны, поэтому российское законодательство установило запрет на расчеты между определенными категориями лиц. Но запрет на расчеты криптовалютой не устраняет возможности покупать или продавать криптовалюту за рубли, «майнить», дарить [4] (за иностранную валюту — нельзя, ст. 9 закона № 173-ФЗ от 10.12.2003 «О валютном регулировании и валютном контроле») [12]. Но в данном Законе отсутствует информация о порядке и правилах совершения операций с криптовалютой, а содержится только ссылка на другие федеральные законы, в которых отсутствуют прямые указания на порядок нормативно-правового регулирования операций с цифровыми финансовыми активами.

Действующая нормативно-правовая база на территории большинства стран отрицает возможность использования цифровых финансовых активов в качестве денежного эквивалента. В частности, в РФ криптовалюта не является средством платежа, в первую очередь, потому что многие законодатели и лица, пользующиеся данными нормативно-правовыми актами, считают, что ЦФА и криптовалюта — это одно и то же, хотя это разные понятия, и отражать в учете и отчетности их нужно по-разному. Нельзя, например, цифровые финансовые активы или криптовалюту внести в статью «Денежные средства и эквиваленты денежных средств», поскольку по данным понятиям не совпадают определения, установленные законодательством. В то же время не запрещено заключать фьючерсные контракты по купле-продаже криптовалют, при этом цифровая валюта будет отвечать требованиям, предъявляемым к определению дериватов и отражаться в учете и бухгалтерской отчетности как платежные инструменты в соответствии с международным стандартом финансовой отчетности (МСФО) (IFRS) 9 «Financial instruments» [13]. Несмотря на то, что юридические и физические лица могут покупать криптовалюту с ожиданием того, что ее стоимость со временем увеличится, эти операции не могут быть приравнены к средствам инвестирования в недвижимость в соответствии с определением международного стандарта финансовой отчетности IAS 40 «Инвестиционная недвижимость» [13].

В российской учетной практике на сегодняшний день отсутствуют Положения по бухгалтерскому учету и Федеральные стандарты, отражающие порядок учета и формирования информации и составления отчетности по цифровым финансовым активам. Вопрос по отражению в финансовой отчетности цифровых финансовых активов заключается в следующем: на какой статье можно будет отражать стоимость ЦФА, криптовалюты или цифрового рубля. Если это финансовые активы, которые будут допущены законодательством в качестве платежных средств, то на статье «Денежные средства и эквиваленты денежных средств». Если запрет на использование криптовалюты еще какое-то время будет действовать, то в нормативно-правовой базе необходимо вне-

сти обозначение, характеризующее статус криптовалюты и цифрового рубля как эквивалента денежных средств. С другой стороны, если цифровой рубль — это и есть денежные средства, то это не эквивалент, а сами денежные средства [14].

Среди важнейших преимуществ цифровой валюты для осуществления розничных расчетных операций можно выделить их высокую ликвидность, низкий риск, универсальность и доступность для всех участников рынка, как указывает Кочергин Д.А. в своей работе «Современные модели систем цифровых валют центральных банков» [15]. Но его позицию опровергают результаты аналитических исследований, проведенных специалистами информационно-правового портала Гарант.ру [16], которые обозначили следующие важнейшие риски, связанные с использованием цифровых валют. Это, в частности:

1. Вредоносные вирусные программы (программы-вымогатели, ссылки-двойники, фишинг и прочее).
2. Кибератаки нового уровня (взлом систем безопасности и подмены способов верификации).
3. Недостаточно проработанная нормативно-правовая база и наличие юридических рисков.
4. В случае банкротства и закрытия бирж, действующих в цифровом экономическом пространстве, присутствуют риски невозможности вывести деньги со счетов.
5. Отсутствие какой бы то ни было государственной защиты и государственных гарантий на возмещение убытков (это касается «крипты»).
6. Крах рынка виртуальных денег.
7. Волатильность, которую можно идентифицировать с понятием «нестабильность».
8. Все, кто инвестирует в ICO, должны быть готовы потерять свои деньги [16].
9. Потеря секретного цифрового кода подразумевает потерю всех активов, которые хранятся на кошельке.
10. При совершении ошибочной транзакции ее отменить невозможно. Нельзя также вернуть деньги.

Поэтому при осуществлении операций с цифровыми валютами необходимо учитывать все последствия, которые могут возникнуть в процессе обращения с ЦРБР.

На наш взгляд, цифровая валюта в большей степени подходит для расчетов с использованием гибридной модели (цифровая валюта плюс электронные деньги), которая более надежна и оперативна при осуществлении большого числа транзакций, особенно в части трансграничных платежей. При этом, как нам видится, потребуется существенное вложение средств для внедрения таких систем и обеспечения их бесперебойной и эффективной работы.

Создание современной централизованной цифровой платформы, как любой процесс социально-экономической модернизации, сопровождается ростом издержек. Поэтому всё больше стран, международных финтех компаний, тщательно изучают возможности внедрения национальных цифровых валют в платёжную систему, что, по мнению it-специалистов и пользователей финансовых услуг, позволит снизить потребительские расходы по осуществлению платежей. Тем не менее на первоначальном этапе расходы финансово-кредитных институтов существенно возрастут.

Список литературы

1. Стратегия развития национальной платёжной системы на 2021–2023 годы. Москва, 2021. URL: https://cbr.ru/Content/Document/File/120210/strategy_nps_2021-2023.pdf (дата обращения 08.06.2022).
2. Центральный Банк Российской Федерации. «Цифровой рубль» — Доклад для общественных консультаций. 13 октября 2021. [Электронный ресурс]. URL: https://www.cbr.ru/analytics/d_ok/dig_ruble/ (дата обращения 09.06.2022).
3. Помулев А.А. Цифровая валюта — инструмент противодействия теневой экономической деятельности? Теневая экономика. 2021. Том 5. № 4. С. 267–274. doi: 10.18334/tek.5.4.113746.
4. Городнова, Н.В. Цифровой рубль: анализ перспектив и последствий / Н.В. Городнова. Экономическая безопасность. 2021. Т. 4. № 3. С. 671–684. DOI 10.18334/ecsec.4.3.111937. EDN GQHJEN.
5. Центральный банк Российской Федерации. «Концепция цифрового рубля», апрель 2021 г. [Электронный ресурс]. URL: http://www.cbr.ru/content/document/file/120075/concept_08042021.pdf (дата обращения: 13.06.2022).

6. Лазарева, Н.А. Проблемы и перспективы трансформации традиционного банкинга в финансово-банковские экосистемы / Н.А. Лазарева. Экономика и управление. 2022. Т. 28. № 2. С. 197–205. DOI 10.35854/1998-1627-2022-2-197-205. – EDN HXJWVF.
7. Григоров, Г. ТАСС. Опрос: половина россиян хотят пользоваться цифровым рублем Банка России. 2021. URL: <https://tass.ru/ekonomika/11103517?ysclid=14d9h8gavr785031180>. (дата обращения 14.06.2022).
8. Федеральный закон от 31 июля 2020 г. № 259-ФЗ «О цифровых финансовых активах, цифровой валюте и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации». URL: <http://ivo.garant.ru/>. (дата обращения 14.06.2022).
9. Не простой, а цифровой: рубль и расчеты с ним. Компания DIASOFT. 2022. URL: <https://digital-ruble.diasoft.ru/?yadclid=92382724&yadordid=174656604&yclid=2926801593560465407> (дата обращения 09.06.2022).
10. Авдеев, В. Криптовалюта, NFT, цифровые активы: учет и налогообложение в РФ. URL: https://www.audit-it.ru/articles/account/assets/a_1032583/1032591.html. (дата обращения 10.06.2022).
11. Запорожан А. Я. Цифровой рубль ЦБ РФ. Управленческое консультирование. 2021. № 6 (150). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/tsifrovoy-rubl-tsb-rf> (дата обращения: 13.06.2022).
12. Федеральный закон «О валютном регулировании и валютном контроле» от 10.12.2003 № 173-ФЗ (последняя редакция от 01.05.2022 № 132-ФЗ). URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_45458/ (дата обращения 10.06.2022).
13. Пожарицкая И.М. Проблемы идентификации и признания цифровых финансовых активов в учете. Учет. Анализ. Аудит. 2018; 5(6): 61–66. DOI: 10.26794/2408-9303-2018-5-6-61-66.
14. Лазарева Н.А. Критерии признания цифровых финансовых активов в учете и финансовой отчетности в РФ. Цифровая экономика и финансы: Материалы Международной научно-практической конференции, Санкт-Петербург, 17–18 марта 2022 года. – Санкт-Петербург: Центр научно-производственных технологий «Астерион», 2022. 476 с. ISBN 978-5-00188-166-7. DOI 10.53115/9785001881667. EDN TMGAHD.
15. Кочергин, Д. А. Современные модели систем цифровых валют центральных банков / Д.А. Кочергин. Вестник Санкт-Петербургского университета. Экономика. 2021. Т. 37. № 2. С. 205–240. DOI 10.21638/spbu05.2021.202. – EDN XPJNDD.
16. 10 проблем и рисков криптовалют. 2017. Информационно-правовой портал Гарант.ру. URL: <https://www.garant.ru/article/1150927/>.

References

1. Strategiya razvitiya natsional'noi platezhnoi sistemy na 2021–2023 gody. Moskva, 2021. URL: https://cbr.ru/Content/Document/File/120210/strategy_nps_2021-2023.pdf (data obrashcheniya 08.06.2022).
2. Tsentral'nyi Bank Rossiiskoi Federatsii. «Tsifrovoy rubl» – Doklad dlya obshchestvennykh konsul'tatsii. 13 oktyabrya 2021. [Elektronnyi resurs]. URL: https://www.cbr.ru/analytics/d_ok/dig_ruble/ (data obrashcheniya 09.06.2022).
3. Pomulev A.A. Tsifrovaya valyuta – instrument protivodeistviya tenevoi ekonomicheskoi deyatel'nosti? Tenevaya ekonomika. 2021. Tom 5. № 4. S. 267–274. doi: 10.18334/tek.5.4.113746.
4. Gorodnova, N.V. Tsifrovoy rubl': analiz perspektiv i posled-stvii / N.V. Gorodnova. Ekonomicheskaya bezopasnost'. 2021. T. 4. № 3. S. 671–684. DOI 10.18334/ecsec.4.3.111937. EDN GQHJEH.
5. Tsentral'nyi bank Rossiiskoi Federatsii. «Kontseptsiya tsifro-vogo rublya», aprel' 2021 g. [Elektronnyi resurs]. URL: http://www.cbr.ru/content/document/file/120075/concept_08042021.pdf (data obrashcheniya: 13.06.2022).
6. Lazareva, N.A. Problemy i perspektivy transformatsii traditsionnogo bankinga v finansovo-bankovskie ekosistemy / N.A. Lazareva. Ekonomika i upravlenie. 2022. T. 28. № 2. S. 197–205. DOI 10.35854/1998-1627-2022-2-197-205. – EDN HXJWVF.
7. Grigorov, G. TASS. Opros: polovina rossiiyan khotyat pol'zo-vat'sya tsifrovym rublem Banka Rossii. – 2021. URL: <https://tass.ru/ekonomika/11103517?ysclid=14d9h8gavr785031180>. (data ob-rashcheniya 14.06.2022).
8. Federal'nyi zakon ot 31 iyulya 2020 g. № 259-FZ «O tsifrovyykh finansovykh aktivakh, tsifrovoy valyute i o vnesenii izmenenii v otdel'nye zakonodatel'nye akty Rossiiskoi Federatsii». URL: <http://ivo.garant.ru/>. (data obrashcheniya 14.06.2022).
9. Ne prostoi, a tsifrovoy: rubl' i raschety s nim. Kompaniya DIASOFT. 2022. URL: <https://digital-ruble.diasoft.ru/?yadclid=92382724&yadordid=174656604&yclid=2926801593560465407> (data obrashcheniya 09.06.2022).

10. Avdeev, V. Kriptovalyuta, NFT, tsifrovye aktivy: uchet i nalo-gooblozhenie v RF. URL: https://www.audit-it.ru/articles/account/assets/a_1032583/1032591.html. (data obrashcheniya 10.06.2022).
11. Zaporozhan A. Ya. Tsifrovoy rubl' TsB RF. Upravlencheskoe konsul'tirovanie. 2021. № 6 (150). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/tsifrovoy-rubl-tsb-rf> (data obrashcheniya: 13.06.2022).
12. Federal'nyi zakon «O valyutnom regulirovanii i valyutnom kontrole» ot 10.12.2003 № 173-FZ (poslednyaya redaktsiya ot 01.05.2022 № 132-FZ). URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_45458/ (data obrashcheniya 10.06.2022).
13. Pozharitskaya I.M. Problemy identifikatsii i priznaniya tsif-rovykh finansovykh aktivov v uchete. Uchet. Analiz. Audit. 2018; 5(6): 61–66. DOI: 10.26794/2408-9303-2018-5-6-61-66.
14. Lazareva N.A. Kriterii priznaniya tsifrovyykh finansovykh ak-tivov v uchete i finansovoi otchetnosti v RF. Tsifrovaya ekonomika i fi-nansy: Materialy Mezhdunarodnoi nauchno-prakticheskoi konferentsii, Sankt-Peterburg, 17–18 marta 2022 goda. – Sankt-Peterburg: Tsentr nauch-no-proizvodstvennykh tekhnologii «Asterion», 2022. 476 s. ISBN 978-5-00188-166-7. DOI 10.53115/9785001881667. EDN TMGAHD.
15. Kochergin, D.A. Sovremennyye modeli sistem tsifrovyykh valyut tsentral'nykh bankov / D. A. Kochergin. Vestnik Sankt-Peterburgskogo universiteta. Ekonomika. 2021. T. 37. № 2. S. 205–240. DOI 10.21638/spbu05.2021.202. EDN XPJNDD.
16. 10 problem i riskov kriptovalyut. 2017. Informatsionno-pravovoi portal Garant.ru. URL: <https://www.garant.ru/article/1150927/>.

Финансово–кредитные инструменты повышения качества экономического роста / Financial and credit instruments of improvement the quality of economic growth

Оригинальные статьи / Original articles

<https://doi.org/10.24182/2073-9885-2022-15-3-24-29>

Особенности функционирования и направления развития инвестиционных банков в России

И. С. Аузин

Бакалавр,
auzini@mail.ru

Департамент мировой экономики и международного бизнеса,
Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации,
Москва, Россия

Аннотация: Благодаря развитию банковской системы во всем мире был сформирован такой термин, как инвестиционный банкинг. Так, текущий набор банковских продуктов и услуг по большей части не позволяет удовлетворять существующий спрос клиентов, поэтому банковские учреждения стали развиваться большим темпом. Именно потребности клиентов стимулируют не только зарубежные, но и российские банки осуществлять расширение спектра предоставляемых услуг, а также совершенствовать свою деятельности (в том числе, по части инвестиций).

На сегодняшний день для осуществления активного развития банковских услуг в качестве одного из основных элементов рассматривается инвестиционный банкинг.

Сегодня инвестбанкинг оказывает существенное влияние на процесс, связанный с финансированием сектора экономики. Так, инвестиционный банкинг является достаточно актуальным направлением по посредничеству банков с инвестиционной направленностью, основная деятельность которых концентрируется на реализации интересов инвестиционного характера со стороны клиентов.

В рамках международного уровня направление, связанное с инвестиционным банкингом, имеет важную роль и место в экономической области. Инвестиционные банки имеют достаточно явные перспективы развития и в России. Практическое применение полученных в данной научной статье выводов может обеспечить последующий процесс развития этого направления инвестиционной деятельности банковских учреждений в России.

Предметом исследования в статье являются экономические отношения, которые возникают при процессе посреднической деятельности инвестиционных банков. Исследовательские результаты заключаются в выявлении актуальных аспектов функционирования инвестиционных банков в Российской Федерации. Автором были обоснованы направления развития инвестиционных банков в России с учетом устранения имеющихся недостатков.

Ключевые слова: инвестиционный банкинг, инвестбанкинг, торговый оборот, финансовый рынок, финансовое учреждение, проектное финансирование, корпоративное финансирование, банки, инвестирование бизнеса

Features of functioning and directions of development of investment banks in Russia

I. S. Auzin

Bachelor,
auzini@mail.ru

*Department of World Economy and International Business,
Financial University under the Government of the Russian Federation,
Moscow, Russia*

Abstract: *With the help of the development of the banking system around the world, such a term as investment banking was formed. Thus, the current set of banking products and services for the most part does not allow satisfying the existing demand of customers, so banking institutions began to develop at a faster pace. It is the needs of customers that stimulate not only foreign, but also Russian banks to expand the range of services provided, as well as to improve their activities (including in terms of investments).*

To date for the implementation of the active development of banking services, investment banking is considered as one of the main elements.

Now investment banking continues to play one of the most important roles in the process of financing the economic sector. Investment banking is one of the most promising areas of mediation of investment-oriented banks, the main task of which can be attributed to the implementation of investment interests on the part of clients.

At the international level, the sphere of investment banking has an important role and place in the economic field. Investment banking is characterized by certain development prospects in the Russian Federation. The practical use of the methods presented in this scientific article can ensure the further development of this area of investment banking in Russia.

The subject of research in the article is the economic relations that arise in the process of intermediary activities of investment banks. Research results are to identify relevant aspects of the functioning of investment banks in the Russian Federation. The author substantiated the directions for the development of investment banks in Russia, taking into account the elimination of existing shortcomings.

Keywords: *investment banking, trade turnover, financial market, financial institution, project financing, corporate financing, banks, business investment.*

Сущность инвестбанкинга связана с тем, что им в первую очередь концентрируются свободные денежные средства с последующим их перераспределением, а далее данным финансовым учреждением реализуется координация характерных ему сегментов финансового рынка. В то же время инвестбанки рассматриваются в качестве «координаторов» временно высвобожденных денежных средств.

Исходя из вышеизложенного, можно отметить, что осуществление предоставления банковскими учреждениями инвестиционных услуг позволяет обеспечивать бесперебойное производство и продуктивное обращение, а также поддерживать ускоренный процесс, связанный с воспроизводством.

Инвестбанками, функционирующими в России, формируется собственная модель развития с основой на европейских и американских финансовых стандартах.¹

Отличительная специфика инвестбанков России связана с тем, что ими в подавляющем большинстве осуществляется финансирование в рамках первичного рынка.² Несмотря на очевидные преимущества российских инвестиционных банков, они также отличаются и недостатками (см. табл. 1).

На сегодняшний день в рамках рынка инвестиционных услуг в финансовой сфере России осуществляют свою деятельность на равных условиях не только компании, но и банки. Из-за этой важной черты инфраструктурная модель российского фондового рынка может рассматриваться в

¹ Буркова А.Ю. Возможности, статус и перспективы развития инвестиционного банкинга в России. Региональная экономика: теория и практика. 2021. № 4. С. 18.

² Горчакова Э.Р. Формирование инвестиционного портфеля как инструмент реализации инвестиционной политики коммерческого банка. Тенденции развития науки и образования. 2020. № 5. С. 12.

Таблица 1

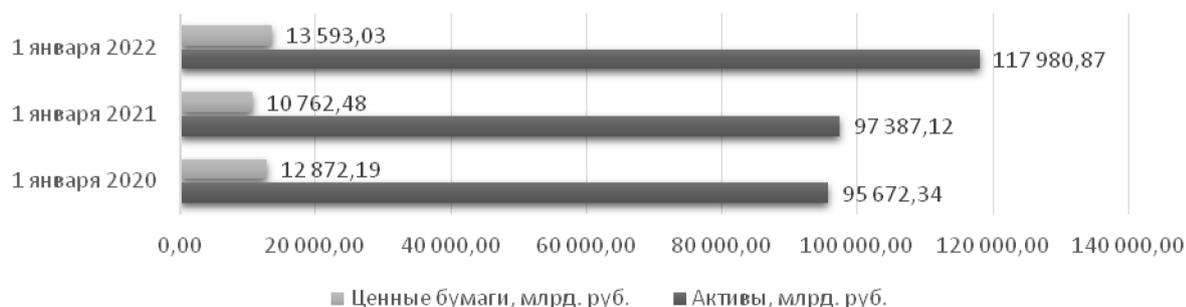
Преимущества и недостатки российских инвестиционных банков³

Преимущества	Недостатки
Небольшой риск дефолта со стороны клиентов	Сделки отличаются повышенной рискованностью
Возможность привлечения большого объема денежных средств под клиентские проекты	Банк рассматривается в качестве краткосрочного кредитора
Возможность принесения большого объема дохода клиентам	Объем собственных средств не всегда является достаточным, что негативно влияет на возможности
Возможность структурирования продуктов относительно частных запросов клиентов	
Широкое разнообразие предоставляемых банковских услуг	

качестве смешанной. Также инвестиционные банки, функционирующие в Российской Федерации, могут быть разделены относительно следующих трех групп:

- Крупные банки международного уровня, имеющие ориентацию на совершение сделок при участии корпораций транснационального типа⁴;
- Банки Российской Федерации, которые нацелены на деятельность в рамках международного рынка;
- Банки Российской Федерации, которые имеют ориентацию на работу на российском рынке.⁵

Важнейшим аспектом при проведении анализа инвестиционного банкинга в Российской Федерации является вопрос, связанный со значением инвестбанков «в чистом виде». В целях рассмотрения данного вопроса проведем анализ инвестиционной деятельности коммерческих организаций в целом. Для этого сперва проведем анализ показателей вложений в ценные бумаги и активы банков Российской Федерации (см. рис. 1).

Рис. 1. Объем вложений в ценные бумаги и активы банков Российской Федерации, млрд. руб.⁶

Анализируя рисунок 1, можно отметить, что относительно всех трех рассматриваемых лет существует тенденция, связанная с увеличением объемов банковских активов, при одновремен-

³ Гаврилова Э.Н. Инвестиционный бандинг как направление банковской деятельности: сущность, особенности и проблемы развития. Вестник Московского университета имени С. Ю. Витте. Серия 1: Экономика и управление. 2021. № 2. С. 35.

⁴ Кулешева А.Г. Инвестиционные банки как самостоятельные институты и их роль в экономике современной России. Известия Санкт-Петербургского государственного экономического университета. 2021. № 2. С. 56.

⁵ Крушинская О.И. Тенденции и перспективы инвестиционного банкинга РФ. Молодая наука Сибири. 2022. № 2 (12). С. 549.

⁶ Официальный сайт Центрального банка Российской Федерации URL: http://www.cbr.ru/statistics/bank_sector/review/ (дата обращения: 23.06.2022) — Текст: электронный.

ном сокращении доли вложений в ценные бумаги. Таким образом, можно отметить, что деятельность инвестиционного характера российских банковских учреждений не отличается особо быстрыми темпами развития, однако некоторыми банками все же реализуется такая деятельность в большем масштабе (относительно других конкурентов на рынке), вследствие чего их можно рассматривать в качестве «инвестиционных банков».⁷

Далее на рисунке 2 представлены крупнейшие инвестиционные банки РФ, являющиеся лидерами относительно объема торгового оборота по состоянию на январь 2022 года.

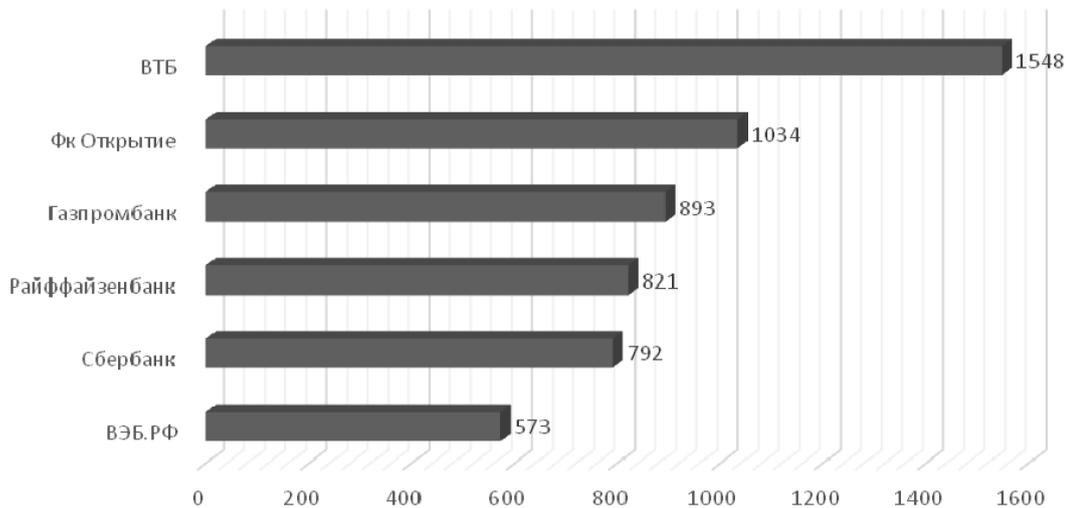

Рис. 2. Крупнейшие инвестиционные банки России относительно объема торгового оборота по состоянию на январь 2022 года, млрд. руб.⁸

Анализируя полученные результаты, можно отметить, что инвестиционным банком-лидером является ВТБ. Это можно объяснить тем, что данный банк помимо осуществления операций на рынке акций преимущественно занимается инвестициями на глобальных рынках, а также осуществляет торговые операции на рынке инструментов с фиксированной доходностью.⁹

Также такие высокие экономические показатели представленных банков обосновываются тем, что они обладают более универсальным характером инвестиционной банковской деятельности, которая способна обеспечивать стабильность в уровне дохода с учетом минимального уровня риска.¹⁰

В целях развития сферы инвестиционного банкинга в России важно определить некоторые предпосылки, включающие такие аспекты, как:

- политической направленности, основанные на всевозможной поддержке процесса развития инвестбанкинга с привлечением таких банков к реализации государственных проектов;
- экономической направленности, основанные на росте крупнейших отечественных предприятий с увеличением их численности;

⁷ Соколов А.В. Инвестиционные банки и их отличия от других участников инвестиционного банковского бизнеса. Экономические науки. 2022. № 6. С. 43.

⁸ Официальный сайт Московской биржи URL: <https://www.moex.com/> (дата обращения: 23.06.2022) Текст: электронный.

⁹ Блинова Л.М. Современные тенденции развития инвестиционного банкинга в России. Ученые записки Алтайского филиала Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации. 2020. № 2. С. 134.

¹⁰ Викторова А.С. Современное развитие инвестиционного банкинга в России. Российское предпринимательство. 2021. № 2. С. 56.

- юридической направленности, связанные с обеспечением благоприятных условий по резервированию операций инвестиционного характера с учетом их особенностей;
- инфраструктурной направленности, связанные с формированием определенной инфраструктуры, стимулированием опыта по сделкам, созданием мест для обучения потенциально высококвалифицированного персонала.

В качестве достаточно важного направления развития сферы инвестбанкинга в условиях экономического кризиса отдельно должна быть выделена диверсификация услуг (через вложение капитала в различные активы), благодаря которой деятельность инвестиционных банков будет обладать стабильным характером (что рассматривается потенциальными клиентами как важнейший фактор при выборе).

Подводя итоги, можно сделать вывод, что для развития деятельности инвестиционного банкинга в Российской Федерации должны быть сформированы соответствующие предпосылки, которые были рассмотрены в данной научной статье.

Список литературы

1. Блинова Л.М. Современные тенденции развития инвестиционного банкинга в России. Ученые записки Алтайского филиала Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации. 2020. № 2. С. 134–138.
2. Буркова А.Ю. Возможности, статус и перспективы развития инвестиционного банкинга в России. Региональная экономика: теория и практика. 2021. № 4. С. 18–21.
3. Викторова А.С. Современное развитие инвестиционного банкинга в России. Российское предпринимательство. 2021. № 2. С. 56–59.
4. Гаврилова Э.Н. Инвестиционный банкинг как направление банковской деятельности: сущность, особенности и проблемы развития. Вестник Московского университета имени С.Ю. Витте. Серия 1: Экономика и управление. 2021. № 2. С. 34–39.
5. Горчакова Э.Р. Формирование инвестиционного портфеля как инструмент реализации инвестиционной политики коммерческого банка. Тенденции развития науки и образования. 2020. № 5. С. 12–19.
6. Крушинская О.И. Тенденции и перспективы инвестиционного банкинга РФ. Молодая наука Сибири. 2022. № 2 (12). С. 549–560.
7. Кулешева А.Г. Инвестиционные банки как самостоятельные институты и их роль в экономике современной России. Известия Санкт-Петербургского государственного экономического университета. 2021. № 2. С. 56–59.
8. Соколов А.В. Инвестиционные банки и их отличия от других участников инвестиционного банковского бизнеса. Экономические науки. 2022. № 6. С. 43–47.
9. Официальный сайт Центрального банка Российской Федерации URL: http://www.cbr.ru/statistics/bank_sector/review/ (дата обращения: 23.06.2022) – Текст: электронный.
10. Официальный сайт Московской биржи URL: <https://www.moex.com/> (дата обращения: 23.06.2022) – Текст: электронный.

References

1. Blinova L.M. Modern trends in the development of investment banking in Russia. Scientific notes of the Altai branch of the Russian Academy of National Economy and Public Administration under the President of the Russian Federation. 2020. № 2. P. 134–138.
2. Burkova A.Y. Opportunities, status and prospects for the development of investment banking in Russia. Regional Economics: Theory and Practice. 2021. № 4. P. 18–21.
3. Viktorova A.S. Modern development of investment banking in Russia. Russian Journal of Entrepreneurship. 2021. № 2. P. 56–59.
4. Gavrilova E.N. Investment banking as a direction of banking activity: essence, features and problems of development. Bulletin of the Moscow University named after S.Y. Witte. Series 1: Economics and Management. 2021. № 2. P. 34–39.
5. Gorchakova E.R. Formation of an investment portfolio as a tool for implementing the investment policy of a commercial bank. Trends in the development of science and education. 2020. № 5. P. 12–19.
6. Krushinskaya O.I. Trends and prospects of investment banking in the Russian Federation. Young science of Siberia. 2022. № 2 (12). P. 549–560.

7. Kulesheva A.G. Investment banks as independent institutions and their role in the economy of modern Russia. Bulletin of the St. Petersburg State University of Economics. 2021. № 2. P. 56–59.
8. Sokolov A.V. Investment banks and their differences from other participants in the investment banking business. Economic Sciences. 2022. № 6. P. 43–47.
9. Official website of the Central Bank of the Russian Federation URL: http://www.cbr.ru/statistics/bank_sector/review/ (date of access: 23.06.2022) – Text: electronic.
10. Official website of the Moscow Exchange URL: <https://www.moex.com/> (date of access: 23.06.2022) – Text: electronic.

Экономика Бахрейна: возможна ли стабильность при внешней нестабильности?

С. Ю. Бабенкова

Кандидат экономических наук, старший научный сотрудник,
sbabenkova@ivran.ru

Институт востоковедения РАН,
Москва, Россия

Аннотация: Бахрейн является далеко не самой большой страной в регионе стран Персидского залива. В ней проживают сунниты и шииты, причем смерть в 2020 г. Халифы бин Салмана аль-Халифа, премьер-министра страны, вызвала волну волнения. Улучшение суннитско-шиитских отношений в Бахрейне всегда было не простым. Несмотря на финансовую помощь некоторых стран Персидского залива, фискальная картина остается достаточно мрачной. В последнее время именно простые бахрейнцы пострадали от жесткой экономии — больше всего шиитов, которые мало что выиграли от помощи вышеуказанных стран.

Страна стремится диверсифицировать свою экономику, понимая нестабильность мировых цен на углеводороды, а также сложную мировую геополитическую обстановку, вызванную, в том числе, событиями на Украине. Наряду с этим целесообразно отметить, что именно Бахрейн является центром мировых исламских финансов в их нормативном и законодательном обеспечении.

Эксперты мировых институтов не дают однозначных оценок и сценариев развития страны, пострадавшей от кризисов, вызванных пандемией и низкими ценами на углеводороды, однако многие из них говорят о необходимости дальнейшей финансовой помощи стране при постепенном повышении цен на нефть.

Ключевые слова: экономика, кризисные явления, финансовая система, исламский банкинг, финтех, инновационные технологии, страны Персидского залива.

Bahrain 's economy: is stability possible with external instability?

S. Yu. Babenkova

Cand. Sci. (Econ.), Senior scientific officer,
sbabenkova@ivran.ru

Institute of Oriental Studies of the Russian Academy of Sciences,
Moscow, Russia

Annotation: Bahrain is far from the largest country in the Persian Gulf region. It is inhabited by Sunnis and Shiites, and the death in 2020 of Khalifa bin Salman al-Khalifa, the country's prime minister, caused a wave of unrest. Improving Sunni-Shiite relations in Bahrain has always been difficult. Despite the financial assistance of some Gulf countries, the fiscal picture remains quite gloomy. Recently, it has been ordinary Bahrainis who have suffered from austerity — most of all Shiites who have gained little from the aid of the above-mentioned countries.

The country is striving to diversify its economy understanding the instability of world prices for hydrocarbons, as well as the complex global geopolitical situation caused, among other things, by the events in Ukraine. Along with this, it is advisable to note that Bahrain is the center of the world's Islamic finance in their regulatory and legislative support.

Experts from world institutions do not give unambiguous assessments and scenarios for the development of a country affected by the crises caused by the pandemic and low prices for hydrocarbons, but many of them talk about the need for further financial assistance to the country with a gradual increase in oil prices.

Keywords: economy, crisis phenomena, financial system, Islamic banking, fintech, innovative technologies, Persian Gulf countries.

Политическая картина в Бахрейне останется нестабильной из-за периодических протестов преимущественно шиитского меньшинства против правящей королевской семьи Аль-Халифа¹. Более высокие цены на нефть и активные инвестиции в инфраструктуру и телекоммуникационные услуги 5G будут стимулировать рост ВВП в 2022 г. По мнению аналитиков, в 2023 г. произойдет замедление роста умеренного снижения цен на нефть, а затем снова возрастание в 2024–2026 гг., когда начнется добыча на новом нефтяном месторождении Халедж аль-Бахрейн.²

Запасы месторождения Халедж Аль-Бахрейн оцениваются в 81,5 млрд. баррелей нефти и 390 млрд. кубометров попутного газа. Доказанные запасы сырой нефти Бахрейна в 124,6 млн. баррелей затмевают его более крупных соседей по Персидскому заливу, в частности запасы Саудовской Аравии, которые недавно оценивались в 268,5 млрд. баррелей. Добыча нефти в Бахрейне составляет около 200 000 баррелей в сутки. Манама получает доход от половины добычи на морском месторождении Абу-Сафах мощностью 300 000 баррелей в сутки, которое она делит с Саудовской Аравией.

Правительство короля Бахрейна Хамада бин Иса аль-Халифа надеется, что разработка месторождения Халедж аль-Бахрейн приведет к крупному нефтяному буму для Манама, удвоив добычу сырой нефти в этом государстве Персидского залива, принеся существенный доход стране, обремененной долгами.³

В I кв. 2022 г. экономика Бахрейна выросла на 5,5%, в нефтегазовом секторе за тот же период зафиксирован рост на 7,8%. Ожидается, что рост нефтегазовой экономики в 2022 г. достигнет 3%, что обусловлено в значительной степени отменой ограничений, связанных с сдерживанием распространения коронавируса. Сектор туризма будет медленно восстанавливаться после отмены ограничений, вызванных пандемией, а финансовый сектор, являющийся одним из наиболее важных секторов, который вносит примерно 20% нефтегазового ВВП, получит рост от улучшения деловой активности и более высоких процентных ставок.

Впервые за 14 лет бюджет Бахрейна на 2022 г. будет иметь небольшой профицит, чему способствует рост цен на сырую нефть. Рост добычи нефти и цен будет способствовать повышению темпов экономического роста Бахрейна до 3% в 2022 г., превысив темпы роста ВВП до пандемии коронавируса (2,2%). Однако специалисты Standard & Poor's ожидают, что дефицит государственного бюджета Бахрейна составит в среднем 5% ВВП в период с 2021 по 2024 гг. по сравнению с 16,8% ВВП в 2020 г., исключая при этом влияние потенциального повышения налога на добавленную стоимость. В августе 2021 г. Министерство финансов Бахрейна объявило, что дефицит государственного бюджета в первой половине 2021 г. составил 1,38 млрд. долл. США, что на 35% меньше, чем за тот же период предыдущего года.⁴

МВФ оценил точку безубыточности бюджета в Бахрейне при цене барреля нефти до 107 долл., что может быть достигнуто с учетом текущих цен на нефть, несмотря на то, что страна является небольшим производителем нефти по сравнению со своими соседями по Персидскому заливу. Также фонд ожидает, что экономика Бахрейна вырастет на 3,4% в 2022 г., по сравнению с 2,2%, зафиксированными в конце 2021 г.⁵ Ожидается, что рост нефтегазового ВВП увеличится на 4%

¹ С XVIII в. страна находится под управлением семьи Аль-Халифа и первоначально находилась под британским протекторатом. Бахрейн получил независимость в 1971 г. и стал конституционной монархией в 2002 г. Принятие наследным принцем ключевых реформ в конечном итоге ослабило напряженность между суннитами и шиитами, но некоторые оппозиционные партии были запрещены в 2018 г. Доходы от нефти обеспечивают 85% государственных доходов. Бахрейн является центром банковских и финансовых услуг и региональным домом для многих транснациональных компаний. В сентябре 2020 г. было подписано мирное соглашение с Израилем, открывающее путь для нормализации торговли, инвестиций, технологического сотрудничества и туризма между двумя странами. (URL: <https://www.heritage.org/index/country/bahrain>).

² URL: <https://country.eiu.com/bahrain> (дата обращения 13.07.2022).

³ Jareer Elass. Bahrain looking to develop Khaleej al-Bahrain oil field. The Arab Weekly. 24/03/2019 (URL: <https://theArabweekly.com/bahrain-looking-develop-khaleej-al-bahrain-oil-field>).

⁴ URL: <https://www.aljazeera.net/ebusiness/2021/10/23/> (от 23.10.2021) (дата обращения 13.07.2022).

⁵ URL: <https://www.aa.com.tr/ar/>. (дата обращения 13.07.2022).

благодаря усилению индустриализации и полному открытию экономики. В настоящее время, по оценкам специалистов фонда, экономический рост Бахрейна стабилизируется на уровне около 3% в среднесрочной перспективе.

Хотя экономика Бахрейна считается одной из самых диверсифицированных в регионе ССАГПЗ, она больше других экономик стран Залива выиграет от роста доходов от нефти. При этом, несмотря на определённый рост цен на нефть, экономика Бахрейна по-прежнему является самой слабой среди экономик стран Персидского залива из-за недостаточных природных ресурсов, находящихся в этой стране.

Целесообразно отметить, что продолжающийся рост уровня государственного долга будет оставаться одним из основных источников риска помимо *возможных снижений цен на нефть* ⁶.

Международное рейтинговое агентство Moody's подтвердило долгосрочный суверенный рейтинг Бахрейна в 2022 г. на уровне (B2) с изменением прогноза на будущее с негативного на стабильный.⁷ Показатель экономической свободы Бахрейна составляет 62,0, что ставит его экономику на 74-е место среди самых свободных в Индексе 2022 г. Бахрейн занимает 4-е место среди 14 стран региона БВСА, и его общий балл выше среднего в целом по региону и миру.⁸

В последние годы экономика Бахрейна столкнулась с серьезными экономическими проблемами, также кризис дополнительно усугубился во время пандемии коронавируса, но поддержка стран Персидского залива ⁹ в размере 10 млрд. долл. США, которую Манама получила в 2018 г., помогла частично выйти из кризиса.¹⁰ В 2022 г. в планах руководства страны сбалансировать свой бюджет, в том числе, за счет финансовой поддержки со стороны соседних стран, например Саудовской Аравии.

Наряду с этим одним из механизмов выхода из кризиса, вызванного пандемией COVID-19, стало объявление в 2021 г. правительством Бахрейна планов по увеличению налога на добавленную стоимость (далее – НДС) на 10%¹¹. Эта мера позволила бы увеличить государственные доходы после превышения государственного долга страны, который был на уровне 133% от объема ВВП. Государство не взимает налоги с личных доходов. Большинство компаний не облагаются корпоративным налогом, но налог в 46% взимается с нефтяных компаний. Общее налоговое бремя составляет 3% от общего внутреннего дохода. За последние три года государственные расходы составили 33,9% от общего объема производства, а дефицит бюджета составил в среднем 13,1% ВВП.¹²

В дополнение к решению текущих финансовых проблем перед властями Бахрейна стоит более долгосрочная задача, а именно повышение региональной конкурентоспособности Бахрейна, особенно с точки зрения промышленности, финансов и туризма, а также «народного» согласования ограничений доходов, так как жители страны требуют сохранения щедрой государственной

⁶ Большинство прогнозов предсказывают, что цены на нефть в настоящее время будут продолжать расти. Но в связи с обострением геополитической напряженности существует неопределенность в отношении того, когда они стабилизируются. Хотя ожидается, что спрос на нефть будет продолжать расти, темпы будут ниже, чем в 2021 г., особенно в связи с замедлением экономического роста. В своем отчете «Перспектива развития мировой экономики» за январь 2022 г. МВФ понизил прогнозы роста большинства крупнейших экономик по сравнению с прогнозом на октябрь 2021 г. Более подробно относительно нефти на мировых рынках см. CAROLE NAKHLE. A suspenseful start for oil prices in 2022. OIL PRICES FEBRUARY 10, 2022 (URL: <https://www.gisreportsonline.com/r/oil-prices-2022/>).

⁷ По мнению специалистов агентства: «Значительный рост цен на нефть с начала 2021 г. и ожидания того, что они останутся высокими в течение следующих нескольких лет, привели к улучшению ожиданий в отношении суверенного финансового и внешнего баланса Бахрейна, что, как следствие, приведет к снижению темпов накопления государственного долга и уменьшения внешнеэкономических рисков». (URL: <https://alkhaleejonline.net/>) (дата обращения 13.07.2022).

⁸ URL: <https://www.heritage.org/index/country/bahrain>.

⁹ Саудовская Аравия, Кувейт и ОАЭ.

¹⁰ Там же.

¹¹ Налог на добавленную стоимость в стране составляет 5%.

¹² URL: <https://www.heritage.org/index/country/bahrain>.

поддержки. С 2015 г. правительство отменило субсидии на мясо, дизельное топливо, керосин и бензин, а также повысило цены на электроэнергию и воду. Оно также работает над планом по сокращению суммы государственных субсидий, предоставляемых гражданам.

Также Бахрейн столкнулся с трудными экономическими условиями, поскольку его экспорт нефти начал сокращаться примерно до 100 000 баррелей в день, принося доход только в размере около 6 млрд. долл. США в год, что побудило правительство осуществить программу экономических реформ, направленную на обеспечение финансового баланса страны.

Данные Управления информации и электронного правительства Бахрейна¹³ показывают, что I кв. 2021 г. реальный ВВП Бахрейна сократился на 2,11% в годовом исчислении в следствии продолжающихся кризисных явлений в экономике от последствий пандемии.

Во время пандемии COVID-19 ВВП сократился с 8,35 млрд. долл. США до 8,16 млрд. долл. США, в дополнение к сокращению ненефтяных секторов экономики на 2,97%, однако в то время нефтяной сектор экономики вырос на 2,04%. Нефть и газ приносили около 85% доходов бюджета Бахрейна в предыдущие годы, этот вклад уменьшился на 22% в бюджете на 2021 г. и на 23% в бюджете на 2022 г., составив 63% и 62% от общих доходов бюджета за два года соответственно. У Бахрейна не так много возможностей покрыть этот дефицит, учитывая его низкие иностранные активы и меньшие запасы нефти по сравнению с его соседями в странах Персидского залива.

По данным вышеуказанного управления, в 2020 г. зафиксировано снижение в строительном секторе на 0,77%, в горнодобывающем секторе — на 12,28%. Производственные отрасли сократились на 1,79%, сектор гостиничного и ресторанного бизнеса показал снижение на 13,58%.

В течение нескольких десятилетий нефть и природный газ играли доминирующую роль в экономике Королевства Бахрейн. Королевство, а также ССАГПЗ были обеспокоены долгосрочной устойчивостью своих доходов от углеводородов, поскольку запасы нефти и газа в конечном итоге закончатся. Это побудило правительство страны разработать стратегии диверсификации экономики Бахрейна. Действительно, по данным Совета экономического развития Бахрейна, инвестиции новых компаний в 2019 г. диверсифицировались, включая области финансовых услуг, информационных технологий, коммуникационных технологий, промышленности, логистических услуг, недвижимости, туризма, образования и здравоохранения.¹⁴

В начале 2022 г. страна решила возобновить накопление в Резервный фонд будущих поколений. Это стало возможным благодаря полученным дополнительным доходам от нефти в результате восстановления цен на мировых рынках. Также Бахрейн планирует удвоить свой вклад в вышеуказанный фонд, выделяя 2 долл. США с каждого барреля нефти, превышающего лимит в 80 долл. США. Бахрейн объявил, что будет откладывать 1 долл. США за нефть, проданную по цене выше 40 долл. США, и что заплатит 3 долл. США, если нефть будет продана по цене выше 120 долл. США.¹⁵

Другими важными видами экономической деятельности страны являются: производство алюминия — вторая по величине статья экспорта Бахрейна (один из стратегических секторов, которые привели к диверсификации экономики Бахрейна, на ее долю приходится 12% ВВП) после нефти и газа; а также финансы и строительство¹⁶. Правительство продолжает искать новые источники природного газа в качестве сырья для поддержки нефтехимической и алюминиевой промышленности.

¹³ Information & eGovernment Authority (URL: <https://www.iga.gov.bh/en/>).

¹⁴ National Development Strategy: Bahrain Vision 2030 (URL: <https://www.bahrain.bh/bahrain2030>).

¹⁵ The Future Generations Reserve Fund (FGF) of Bahrain (URL: <https://www.arabnews.com/node/>). (дата обращения 13.07.2022)

¹⁶ Помимо нефтегазового сектора в Королевстве Бахрейн существует ряд крупных промышленных секторов, в том числе: алюминиевая промышленность, нефтехимическая и пластмассовая промышленность, переработка пищевых продуктов, готовая швейная промышленность, машиностроительные отрасли, ремесла. В течение 2020 г. производственный сектор внес в национальную экономику более 6,053 млрд. долл. США, а также около 16%–18% ВВП и обеспечил заработную плату в размере 1,842 млрд. долл. США, что эквивалентно 25% общей заработной плате, которую платит частный сектор.

В качестве мер по диверсификации экономики правительство создало два новых индустриальных парка для привлечения иностранных компаний в Бахрейн, а также с целью расширения и роста сектора местной промышленности, стимулирования промышленных проектов для привлечения иностранных инвестиций.

Бахрейнский международный инвестиционный парк был создан в 2005 г. Министерством промышленности, торговли и туризма в качестве флагманского индустриального парка страны¹⁷. Он считается одним из важных инновационных объектов в Бахрейне, поскольку представляет собой современную промышленную зону, предназначенную для включения всей инвестиционной среды, необходимой для фирм и предприятий, включая необходимую инфраструктуру и акселераторы, способствующие росту промышленного сектора в стране.

Эта зона также была задумана как источник привлечения прямых иностранных инвестиций (далее — ПИИ)¹⁸, в частности, высококачественных проектов, а также местных проектов, предназначенных для экспорта. Администрация зоны следует последним стандартам аренды промышленных участков, которые направлены на создание качественных рабочих мест и развитие инвестиционной среды в стране.

В настоящее время в Бахрейне работают более 400 лицензированных финансовых учреждений, представляющих различные международные и местные фирмы и компании. Эти учреждения охватывают весь спектр финансовых услуг, уделяя особое внимание корпоративным банковским услугам, страхованию и управлению активами фондов. Финансовый сектор в настоящее время является наиболее важным сектором экономики, на долю которого приходится более 27% ВВП. Финансовый сектор также является крупнейшим работодателем в Бахрейне, где бахрейнцы составляют более 80% рабочей силы¹⁹ от рабочей силы всей страны.

Согласно данным Центрального банка Бахрейна²⁰ (далее — Центральный банк), к концу 2020 г. количество банков и финансовых учреждений достигло 370 банков, в том числе 91 банковское учреждение, 34 страховые компании, 53 инвестиционно-коммерческие фирмы и 86 специализированных лицензиатов²¹. Величина общих активов составляла 205,8 млрд. долл. США. Финансовый рынок региона стран Персидского залива оценивается в 1,67 трлн. до США.

Вклад финансового сектора в ВВП в 2019 г. составил около 16,1%. Численность работников финансового сектора в 2020 г. оценивалась в 13 737 человек.

Таким образом, вышеуказанный сектор имеет хорошие возможности для предложения широкого спектра финансовых продуктов и услуг, что делает его ведущим финансовым центром в регионе Персидского залива.

Финансовый сектор регулируется и контролируется Центральным банком, который начиная с 2006 г. выполняет функции единого регулятора всей финансовой системы. Также для осуществления финансовой деятельности необходимо иметь лицензию Центрального банка, что определено в статье 40 «Закона о Центральном банке Бахрейна и финансовых учреждениях», которая определяет, что запрещено оказывать услуги по регулированию финансового рынка и институтам в Королевстве Бахрейн без лицензии Центрального банка²².

¹⁷ Bahrain International Investment Park (BIIP) (URL: <https://www.bahrainedb.com/bahrain-international-investment-park>).

¹⁸ Объём ПИИ в стране увеличился на 6% по сравнению с 2020 г. и достиг в 2021 г. значения 33,47 млрд. долл. США остановившись на отметке в 86%, заняв самое высокое место в странах Персидского залива и превысив среднемировой показатель в 47%. (URL: <https://www.bahrainedb.com/latest-news/chinas-icool-sets-up-a-us-10-7-million-manufacturing-facility-in-bahrain-to-serve-middle-east-us-and-european-markets-2fdi-inflows-to-bahrain-increase-by-73-in-2021-surpassing-global-average>) от 12.06.2022. (дата обращения 13.07.2022).

¹⁹ По другим данным, бахрейнцы, работающие в финансовом секторе, составляют более 67% рабочей силы, насчитывающей около 14 тысяч человек. В целом на этот сектор приходится 17,2% ВВП Бахрейна.

²⁰ The Central Bank of Bahrain.

²¹ URL: <https://banksbahrain.org/banking-in-bahrain/>.

²² Получение данной лицензии необходимо до осуществления деятельности. Центральный банк Бахрейна предлагает комплексную услугу лицензирования, посредством которой заявители могут также получить коммерческую регистрацию в Министерстве промышленности, торговли и туризма. Юридические и физические лица, желающие вести бизнес в качестве специалиста по урегулированию убытков или актуария, должны также получить лицензию Центрального банка. (URL: <https://www.bahrain.bh/wps/portal/>).

Финансовая отрасль является крупнейшим нефтяным вкладчиком в реальный ВВП Бахрейна, о чем свидетельствуют данные, приведенные ниже в таблице 1.

Таблица 1

Основные данные по финансовому сектору Бахрейна

Наименование	Величина / данные	Источники данных
Вклад сектора в ВВП	17,9%	III кв. 2021 г.
Активы банковского сектора	217,5 млрд. долл. США	2021 г.
Рыночная капитализация	28,76 млрд. долл. США	2021 г.
Общая численность персонала финансового сектора	13 737 человек (граждане Бахрейна составляют 68% от общей численности рабочей силы).	Источник: Центральный банк Бахрейна, 2020 г.
Стоимость ведения бизнеса	Общая стоимость ведения бизнеса в Дубае и Абу-Даби на 20–30% выше, чем в Бахрейне	Источник: отчет KPMG о затратах на ведение бизнеса, FS, 2021 г.
Создание основы для сектора финансовых услуг в Королевстве	Руководство регулятора. Единый источник управления всей финансовой системой Бахрейна с 2002 г.	Центральный банк Бахрейна

Финансовый сектор Бахрейна хорошо развит и диверсифицирован. Он состоит, в том числе, из широкого круга традиционных и исламских финансовых институтов, включая розничные и оптовые банки, специализированные банки, страховые компании, финансовые компании, инвестиционных консультантов, обменные пункты, страховых брокеров, брокеров по ценным бумагам и взаимные фонды.

Банковская система Бахрейна состоит из традиционных и исламских банков, являясь крупнейшей частью финансовой системы страны. На долю этой системы приходится более 85% всех финансовых активов. Традиционный сегмент включает 19 розничных банков, 69 оптовых банков²³, 2 специализированных банка, а также 36 представительств зарубежных банков. На конец сентября 2020 г. в стране функционировали 376 учреждений финансового сектора, в том числе 31 розничный банк, 62 оптовых банка, 17 филиалов иностранных банков и 8 представительств банков. Также в финансовом секторе осуществляют свою работу 34 страховые компании, 53 инвестиционные фирмы и 86 специализированных лицензиатов²⁴. По состоянию на декабрь 2020 года активы банковского сектора превышали 207 млрд. долл. США, что более чем в двенадцать раз превышает годовой валовой внутренний продукт (рис. 1).

Банковский сектор сыграл ключевую роль в развитии Бахрейна как ведущего финансового центра региона стран Персидского залива. По состоянию на декабрь 2006 г. активы банковского сектора превышали 180 млрд. долл. США, что в двенадцать раз превышает годовой ВВП. По состоянию на июль 2020 г. активы банковского сектора составляли более 212 млрд. долл. США, что более чем в пять раз превышает годовой ВВП Бахрейна (рис. 2).

Бахрейн является мировым лидером в области исламских финансов и банковского дела, предлагая финтех-компаниям и банковским учреждениям различные финансовые решения и проекты. Бахрейнский исламский банк²⁵ и другие компании, предоставляющие финансовые услуги,

²³ Оптовый банк — это банк, проводящий крупные коммерческие сделки и не занимающийся розничными финансовыми операциями. Такой банк проводит оптовые операции преимущественно с крупными компаниями, международными корпорациями, частными лицами либо с другими финансовыми институтами. (URL: <https://utmagazine.ru/posts/12494-optovyy-bank#>).

²⁴ Более подробно о специальных лицензиатах смотри Свод правил Центрального банка Бахрейна, том 5 — Специализированные лицензиаты (URL: <https://cbben.thomsonreuters.com/rulebook/central-bank-bahrain-volume-5-specialised-licensees>).

²⁵ Учрежден в 1978 г. (URL: <https://www.bisb.com/>).

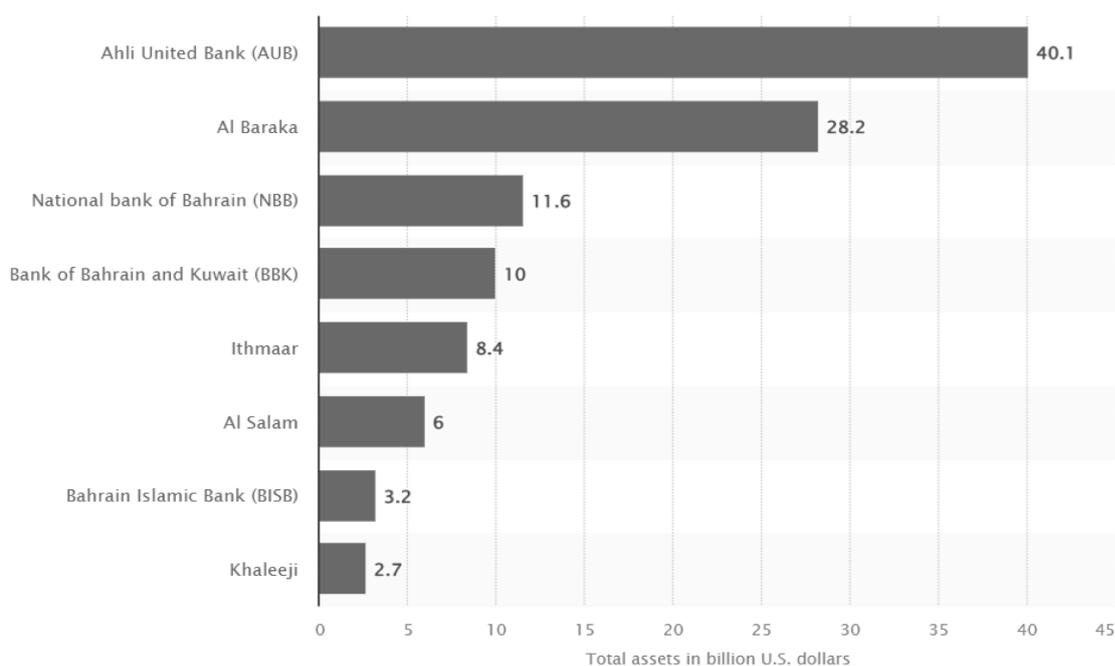

Рис. 1. Общие банковские активы в ведущих бахрейнских банках по состоянию на 2020 г. (в млрд долл. США)²⁶

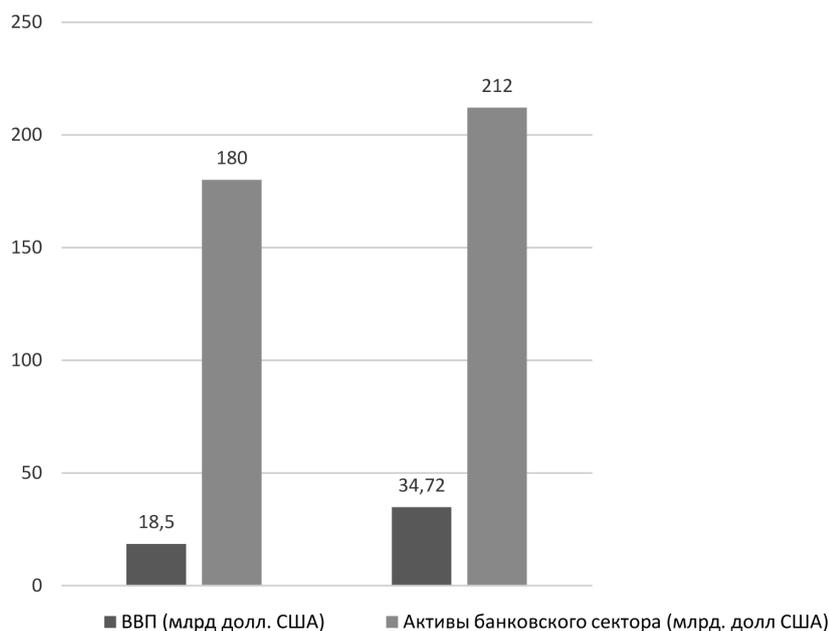

Рис. 2. Соотношение банковских активов к ВВП страны (в млрд. долл. США)²⁷

помогают продвигать исламские финансы в странах Персидского залива и за его пределами. Бахрейн занимает 1-ое место в регионе стран Персидского залива по исламскому банкингу и корпоративному управлению и 2-ое место в регионе БВСА и 4-ое место в мире²⁸.

²⁶ URL: <https://www.statista.com/statistics/715688/bahrain-total-assets-by-major-commercial-banks/> (дата обращения 07.07.2022).

²⁷ URL: <https://www.cbb.gov.bh/banking/>.

²⁸ На основе отчета Refinitiv Islamic Finance Development за 2021 г. (URL: https://www.refinitiv.com/content/dam/marketing/en_us/documents/reports/refinitiv-sustainable-islamic-finance-monitor-q4-2021.pdf).

Бахрейн уже давно признан мировым лидером в области исламских финансов, являясь местом наибольшей концентрации исламских финансовых институтов на Ближнем Востоке и домом для ряда выдающихся мировых организаций по установлению исламских стандартов (см. табл. 2).

Таблица 2

Организации, осуществляющие свою деятельность в Бахрейне
и занимающиеся вопросами исламских финансов в мире ²⁹

Название организации	История / миссия
Accounting And Auditing Organization For Islamic Financial Institutions (AAOIFI) [Бухгалтерская и аудиторская организация для Исламских финансовых учреждений]	Основана в 1991 г. Штаб-квартира находится в Бахрейне, является ведущей международной некоммерческой организацией, отвечающей за разработку и выпуск стандартов для мировой индустрии исламских финансов. Организация выпустила в общей сложности 100 стандартов в области шариата, бухгалтерского учета, аудита, этики и управления для международных исламских финансов, которые были переведены на многие языки, в том числе на русский. Организацию поддерживают ряд институциональных членов, включая центральные банки и регулирующие органы, финансовые учреждения, бухгалтерские и аудиторские фирмы, а также юридические фирмы из более чем 45 стран. Ее стандарты в настоящее время соблюдаются всеми ведущими исламскими финансовыми институтами по всему миру и ввели прогрессивную степень гармонизации международной практики исламских финансов.
International Islamic Financial Market (IIFM) [Международный исламский финансовый рынок (IIFM)]	Является органом, устанавливающим стандарты индустрии исламских финансовых услуг (IFSI), который занимается стандартизацией исламских финансовых контрактов и шаблонов продуктов, относящихся к сегментам рынка капитала и денег, корпоративным финансам и торговому финансированию по стандартам шариата.
General Council For Islamic Banks And Financial Institutions (CIBAFI) [Генеральный Совет исламских банков и финансовых учреждений (CIBAFI)]	Международная организация, созданная в 2001 г. и имеющая штаб-квартиру в Королевстве Бахрейн. Организация является членом Организации исламского сотрудничества (ОИС). Представляет индустрию исламских финансовых услуг во всем мире, защищая и продвигая ее роль, укрепляя сотрудничество между своими членами и другими учреждениями со схожими интересами и целями. В его состав входят более 130 членов из 34 юрисдикций, представляющих исламские банки, участников рынка, международные межправительственные организации и профессиональные фирмы, а также отраслевые ассоциации.
Islamic International Rating Agency (IIRA) [Исламское Международное Рейтинговое Агентство (IIRA)]	Агентство было создано для предоставления независимых оценок эмитентам и вопросам, которые соответствуют принципам исламского финансирования. Особое внимание оно уделяет развитию местных рынков капитала, в первую очередь в регионе Организации исламских стран (ОИС), и приданию импульса этическим финансам с помощью своих рейтингов по всему миру.

²⁹ URL:<https://www.bahrainedb.com/business-opportunities/financial-services>.

Продолжение таблицы 2

Название организации	История / миссия
Bahrain Institute Of Banking And Finance (BIBF) – Centre For Islamic Finance [Бахрейнский институт банковского дела и финансов (BIBF) – Центр Исламских Финансов]	Является полугосударственным учебным заведением, связанным с Центральным банком Бахрейна, основанным в 1981 г. Центр исламских финансов фокусируется на операциях, продуктах, услугах и профессиональных квалификациях. Центр предлагает старейшую в мире профессиональную квалификацию в области исламских финансов – продвинутый диплом в области исламских финансов (ADIF), который также является единственной такой квалификацией в области исламских финансов с возможностью перехода на степень MBA в Великобритании. Центр также предоставляет консультационные и технические услуги клиентам, желающим структурировать исламские продукты или получить доступ к ближневосточным рынкам капитала или нуждающимся в помощи в развитии управления и нормативно-правовой базы.
The Waqf Fund [Фонд Вақф]	Фонд был создан в ноябре 2006 г. под эгидой Центрального банка Бахрейна в партнерстве с исламскими финансовыми институтами. Учреждения-члены внесли взносы в вакуфный фонд, который инвестируется в инструменты исламского денежного рынка, а доход используется для финансирования инициатив фонда. Эти инициативы реализуются через партнерские организации, такие как Бахрейнский институт банковского дела и финансов. Деятельность фонда направлена на то, чтобы обслуживать 22 учреждения-члена, посредством развития и продвижения инициатив по развитию и деятельности в области обучения, образования и исследований в области исламских финансов.

Исламские финансовые учреждения, предлагающие множество продуктов и услуг, соответствующих шариату, включают 6 розничных банков, 18 оптовых банков, 9 исламских окон традиционных банков, 8 такафул компаний. Кроме того, страна находится в авангарде выпуска исламских ценных бумаг (сукук), включая краткосрочные государственные сукук, а также долгосрочные инструменты. Необходимо отметить, что Центральный банк сыграл ведущую роль во внедрении этих инновационных продуктов.

Рост исламского банкинга был значительным: общие активы увеличились более чем в 17 раз, с 1,9 млрд. долларов США в 2000 г. до 32,7 млрд. долл. США по состоянию на июль 2020 г. Доля рынка исламских банков соответственно увеличилась с 1,8% от общего объема банковских активов в 2000 г. до 15,3% в июле 2020 г.

Этот рост стал возможен благодаря целому ряду факторов, в первую очередь благодаря четкому видению и подходу Центрального банка, который ввел отдельную нормативно-правовую базу³⁰ наряду с всеобъемлющим механизмом пруденциальной отчетности и отчетности для исламского сегмента, специально разработанным для конкретных концепций и потребностей исламского банковского дела и страхования. Свод правил для исламских банков охватывает такие области, как лицензионные требования, достаточность капитала, управление рисками, деловое поведение, финансовые преступления и требования к полному раскрытию информации (отчет-

³⁰ Смотри нормативные акты, регламентирующие деятельность исламских финансовых институтов на URL: <https://cbben.thomsonreuters.com/rulebook/central-bank-bahrain-volume-2-islamic-banks>.

ности). Сходным образом в своде правил страхования рассматриваются специфические особенности такафул и ре-такафул фирм³¹. Оба свода правил были первыми комплексными нормативно-правовыми актами, касающимися индустрии исламских финансов в регионе.

Чтобы развивать рынок исламских финансов и инвестировать в наращивание потенциала, Центральный банк сыграл важную роль в создании вакуфных фондов. С 2006 г. вакуфные фонды предлагают программы обучения, образования и исследований в области исламских финансов для удовлетворения различных потребностей отрасли.³²

По данным Совета по экономическому развитию Бахрейна³³, страна имеет более чем 40-летний опыт работы в финансовой сфере в качестве пионера инновационных технологий финансового сектора в Персидском заливе (см. табл. 3). Возможно, наиболее важной причиной того, почему Бахрейн играет заметную и влиятельную роль в финансовом секторе, является передовая нормативно-правовая база, контролируемая Центральным банком. Банк поддерживает передовые технологические компании в быстро развивающемся секторе финансовых технологий, запустив в середине 2017 г. бета-версию регулирования финансовых технологий. Эта среда позволяет предпринимателям экспериментировать и развивать свои идеи с реальными клиентами, прежде чем запускать их на рынок. Также эта инициатива входит в число многих регуляторных инициатив, принятых Центральным банком в поддержку усилий по технологической трансформации в финансовом секторе в стране.

Таблица 3

Конкурентные преимущества Бахрейна как финансового центра среди стран региона Персидского залива

Направления	Комментарии
Лучший центр знаний по исламским финансам	В Бахрейне самая высокая концентрация исламских финансовых учреждений в регионе: 11 оптовых исламских банков и 6 розничных исламских банков. Экосистема охватывает все области исламского финансирования, от управления активами и выпуска сукук до страхования и перестрахования в соответствии с шариатом.
Растущая индустрия такафул	Бахрейн, где в настоящее время находится 6 фирм такафул и 2 фирмы ретакафул, является идеальной юрисдикцией для развития данной отрасли. Центральный банк Бахрейна также внедрил новую модель такафул, которая улучшает оценку платежеспособности этих фирм.
Крупнейший рынок исламских финансов в регионе	Общие активы исламского банкинга в Бахрейне по состоянию на 2021 г. составляли 34,6 млрд долл. США, что делает его одним из крупнейших рынков исламских финансов и банковского дела в регионе.
Инновационное правительств	Центральный банк Бахрейна постоянно внедряет новые инициативы и инструменты политики для дальнейшего развития позиции Бахрейна в исламских финансах, совсем недавно: новая модель такафул и новый инвестиционный инструмент вакала, которые соответствуют шариату.

³¹ (Пере)страховая фирма, имеющая соответствующую лицензию, которая является исламским финансовым учреждением. Договор о передаче риска аналогичен договору страхования, в котором одной из сторон является исламское учреждение, имеющее лицензию страховой или перестраховочной фирмы. На некоторых рынках оно известно, как «исламское страхование» или «кооперативное страхование». Более подробно см. URL: <https://cbben.thomsonreuters.com/rulebook/retakaful-firm>.

³² В Бахрейне осуществляет свою деятельность Управление «Jaffaria Waqf», которое было основано в 1927 г. и является независимым отделом при Министерстве юстиции и по делам ислама Королевства Бахрейн. Основная деятельность данного управления — это надзор за примерно 724 мечетями и 632 маттамами, а также надзор за активами, пожертвованиями благотворительных организаций, которые перечисляются в вышеуказанным юридическим лицам. (URL: <https://www.jwd.gov.bh/en/page/view/14/>).

³³ The Bahrain Economic Development Board.

Рост промышленности поддерживался открытой рыночной экономикой; стабильной и взвешенной макроэкономической и фискальной политикой; надежной нормативной базой, соответствующей международным стандартам; и особенно сильной и высококвалифицированной местной рабочей силой. Все эти факторы в совокупности укрепили позицию Бахрейна как регионального банковского центра, успешно привлекая многочисленные иностранные банковские организации для физического присутствия в стране.

Банковский сектор Бахрейна доказал свою жизненно важную роль и устойчивость во время пандемии COVID-19, поскольку этот сектор внес значительный вклад в поддержку клиентов, общества и экономики, сохраняя при этом свою финансовую состоятельность. В качестве антикризисных мер в части поддержания стабильности экономики страны в период COVID-19 Центральный банк запустил пакет решений и финансовых инструментов. Согласно этим мерам в марте 2020 г. норма обязательных резервов была снижена с 5% до 3%. Общий обязательный резерв Центрального банка уменьшился на 34% в 2020 г. по сравнению с 2019 г., достигнув 849,624 млн долл. США в декабре 2020 года по сравнению с 1,289 млрд. долл. США в декабре 2019 г.³⁴

Кроме того, в последние годы сектор продемонстрировал революционный скачок в своих цифровых банковских услугах, а также в открытых банковских услугах. Было создано множество цифровых банков. Центральный банк заложил подходящую экосистему для процветания современных банковских услуг (см. табл. 4).

Таблица 4

Инновационные направления в экономике Бахрейна

Направление	Комментарии
Перспективное правительство	Трансформация бахрейнской финтех-экосистемы была обусловлена беспрецедентной реформой регулирования, проложившей путь для новых отраслей, включая краудфандинг, InsurTech (это спектр новых технологий в страховании, в том числе онлайн-сервисы), роботизированные консультации и платформы крипто-активов. Центральный банк постоянно реформирует подходы к регулированию процессов, с целью повышения активности финансирования участников рынка, качества и конкурентоспособности услуг финансового сектора.
Регуляторная песочница	В 2016 г. Центральный банк впервые создал регулятивную песочницу, которая позволяет финтех-компаниям и финансовым учреждениям по всему миру, ориентированным на цифровые технологии, тестировать новые продукты и услуги в Бахрейне. С момента своего создания песочница взрастила ряд инновационных финтех-компаний.
Краудфандинговая деятельность	Центральный банк планирует ввести регулирование краудфандинга, чтобы обеспечить создание и развитие краудфандинговой деятельности, основанной на акционерном капитале, заемных средствах и в соответствии с шариатом.
Исключительный местный тестовый рынок	Тесно взаимосвязанная экономика Бахрейна и молодое, хорошо разбирающееся в цифровых технологиях население делают его идеальной испытательной площадкой для запуска и расширения финансовых технологических стартапов, получения финансирования и выхода на региональные и даже глобальные рынки.

Центральный банк Бахрейна отвечает за регулирование и надзор за всем финансовым сектором Бахрейна. До создания центрального банка в сентябре 2006 г. в качестве единственного регулирующего органа страны выступало Валютное агентство Бахрейна³⁵ (ВМА). Агентство с момента своего создания в 1973 г. отвечало за регулирование банковского сектора Бахрейна, а впоследствии в августе 2002 г. на него была возложена ответственность за регулирование страхового сектора и рынков капитала Бахрейна.

³⁴ URL: <https://fanack.com/ar/bahrain/economy-of-bahrain/>.

³⁵ Bahrain Monetary Agency (Bahrain Monetary Agency Law 1973) (URL: <https://cbben.thomsonreuters.com/rulebook/bahrain-monetary-agency-law-1973>).

Рост финансовой отрасли поддерживается открытой рыночной экономикой, стабильной и взвешенной макроэкономической и фискальной политикой, надежной нормативной базой, соответствующей международным стандартам, и высококвалифицированной местной рабочей силой. Все эти факторы в совокупности укрепили позицию Бахрейна как регионального банковского центра, успешно привлекая многочисленные иностранные банковские организации для физического присутствия в стране.

Бахрейнская биржа³⁶ занимает важное место на рынке капитала в Бахрейне. Биржа увеличила количество листинговых ценных бумаг, и в настоящее время в листинге находятся 50 акций, 19 облигаций (как обычных, так и исламских) и 35 взаимных фондов. На конец декабря 2006 г. рыночная капитализация составляла 21,2 млрд. долл. США, что составляет примерно 160% ВВП.

Торговля осуществляется через 14 брокеров по ценным бумагам, действующих на рынке, а повседневная торговля осуществляется через Автоматизированную торговую систему (ATS)³⁷. Существует автоматизированная Система клиринга, расчетов и центрального депозитария (CDS)³⁸.

Функциями по регулированию и надзору за рынком капитала наделено Управление по надзору за рынком капитала Центрального банка Бахрейна³⁹, которое осуществляет надзор как за первичным, так и за вторичным рынками. После вступления в силу в 2006 г. Закона о Центральном банке и финансовых учреждениях Бахрейна⁴⁰ был введен новый комплексный набор правил, основанных на передовом международном опыте основных финансовых столиц мира.

В Бахрейне осуществляет свою деятельность ведущий центр финтех в регионе БВСА «Bahrain FinTech Bay»⁴¹, который предоставляет специальное пространство для совместной работы, инновационные лаборатории, консультационные услуги и многое другое. Трансформация финтех-экосистемы была вызвана беспрецедентной реформой регулирования, проложившей путь для новых отраслей, включая роботизированные консультации и платформы крипто-активов. Учреждения финтех могут расширить свои отраслевые предложения благодаря гибким рынкам страны и сильной технологической инфраструктуре.

В частности, Центральный банк быстро внедрил открытое банковское дело, предоставив банкам надежную и постоянно развивающуюся нормативно-правовую базу для удовлетворения спроса на цифровые платежные и кредитные услуги. В 2020 г. регулятор запустил FinHub, первую в регионе трансграничную цифровую инновационную платформу, которая объединила и поспособствовала сотрудничеству финансовых учреждений и финтех-компаний под контролем Центрального банка.⁴²

Финтех отрасль, работающая на пересечении финансов и технологий, переживает беспрецедентный рост отрасли по всему миру, особенно на Ближнем Востоке. В центре этой цифровой трансформации Бахрейн постоянно развивает свою устоявшуюся экосистему финансовых услуг, чтобы открыть возможности для финтех-предприятий и глобальных финансовых цифровых учреждений. Центральный банк быстро внедрил открытый банкинг, предоставив финтех-компаниям всех размеров надежную нормативно-правовую базу для развития, чтобы удовлетворить растущий спрос на цифровые платежные услуги в регионе.

³⁶ Bahrain Bourse (BHB) или Bahrain Stock Exchange (BSE) (URL: <https://www.bahrainbourse.com/>).

³⁷ Aeradio Technical Services (ATS).

³⁸ Актуальная информация о ценных бумагах страны представлена на URL: <http://www.worldgovernmentbonds.com/country/bahrain/>.

³⁹ Capital Markets Supervision Directorate (CMSD) (URL: <https://www.cbb.gov.bh/capital-markets/>).

⁴⁰ The Central Bank of Bahrain and Financial Institutions Law (URL: https://www.cbb.gov.bh/wp-content/uploads/2018/12/THE_CENTRAL_BANK_OF_BAHRAIN_AND_FINANCIAL_INSTITUTIONS_LAW_ENGLISH.pdf).

⁴¹ Центр занимается созданием, развитием полноценной финтех-экосистемы. Сотрудничает с государственными органами, финансовыми учреждениями, корпорациями, консалтинговыми компаниями, университетами, ассоциациями и стартапами, чтобы объединить весь спектр заинтересованных сторон. В 2018 г. был признан во всем мире как «Центр года MENA FinTech» (URL <https://www.bahrainedb.com/latest-news/bahrains-fintech-bay-moving-to-the-next-generation-of-banking/>).

⁴² URL: <https://www.bahrainedb.com/business-opportunities/financial-services/fintech-and-payments> (дата обращения 13.07.2022).

Известно, что экономика Бахрейна была не самой сильной, а, скорее, слабой среди экономик стран Персидского залива, в частности, из-за нехватки природных ресурсов, принадлежащих этой стране, и увеличения дефицита бюджета, что вынуждает страну обращаться за поддержкой со стороны стран ССАГПЗ. Столкнувшись с дефицитом государственного бюджета в размере 1,4 млрд. долл. США в первой половине 2021 г. после его роста в 2020 г. до 4,31 млрд. долл. США и низкой добычей нефти, Бахрейн остро стал нуждаться в ряде мер, в том числе экономических реформах и внешней финансовой помощи, чтобы уменьшить разрыв дефицита и получить хотя бы видимую экономическую стабильность. Согласно заявлению Министра финансов Бахрейна Салмана бин Халифа аль Халифа, приоритетным направлением в деятельности кабинета министров является восстановление экономического роста.

Специалист по экономике Мухаммад Рамадан подтверждает, что Бахрейн нуждается в большей поддержке Персидского залива, поскольку финансовая помощь в 10 млрд. долл. США, которая была одобрена в течение 5 лет, была осуществлена до того, как экономика Бахрейна столкнулась проблемами, вызванными пандемией. Также он считает, что недавний рост цен на нефть дает в принципе хорошие перспективы на выход страны из кризиса, однако этот факт не исключает необходимость дальнейших финансовых вливаний в страну со стороны стран Персидского залива⁴³ из-за плохих экономических условий Бахрейна.

Есть несколько вариантов восстановления и роста экономики Бахрейна, в дополнение к поддержке Персидского залива, в первую очередь цена барреля нефти, превышающая 88 долл. за баррель, для преодоления дефицита бюджета. Бахрейн уже готовится воспользоваться в ближайшие месяцы ростом доходов от продажи нефти для финансирования дефицита бюджета, который увеличился после эпидемии и привел к отставанию от соседей по региону.

Как было отмечено выше в статье, Бахрейн ранее получал помощь от Саудовской Аравии, ОАЭ и Кувейта в 2018 г., но теперь нуждается в значительной экономической поддержке. Кроме того, Бахрейн может прибегнуть к денежным средствам из Резервного Фонда будущих поколений. Для поддержки своей экономики кабинет министров Бахрейна в июле 2021 г. объявил о своем одобрении единовременного вычета 450 млн долл. США из этого фонда. Это делается для поддержки государственного бюджета в свете кризисных ситуаций, происходящих в мире.⁴⁴

Однако, несмотря на негативные сценарии развития экономики Бахрейна, Всемирный банк повысил прогноз экономического роста Королевства Бахрейн с 3,2% до 3,5% на 2022 г. и с 2,9% до 3,1% на 2023 г., согласно отчету «Глобальные экономические перспективы». Повышение Всемирным банком своих прогнозов экономического роста в Бахрейне подтверждает, что страна движется в правильном направлении в своих планах развития, наиболее важным из которых является план восстановления экономики.

Позитивный прогноз для Бахрейна появился, несмотря на то, что Всемирный банк понизил свой прогноз роста мировой экономики на 2022 и на 2023 гг., предупредив, что многие страны столкнутся с сильнейшим экономическим спадом в настоящее время⁴⁵.

Список литературы

1. Puneet Tuli, Mohamed Damak. Bahrain Banking Sector 2022 Outlook Edging Closer To Pre-Pandemic Profitability [Электронный ресурс] – S&P Global Rating – March 7, 2022 – Режим доступа: https://www.spglobal.com/_assets/documents/ratings/research/101303102.pdf, свободный – Загл. с экрана. – Яз. англ.
2. Economic Outlook 2021 – Fiscal and Economics Division, Ministry of Finance Malaysia - Режим доступа: <https://belanjawan2021.treasury.gov.my/pdf/economy/2021/economic-outlook-2021.pdf>, свободный – Загл. с экрана. – Яз. англ.
3. Islamic Finance Outlook 2019 Edition [Электронный ресурс] – S&P Global Rating – Режим доступа: https://www.difc.ae/difc-review/files/1015/3794/8517/Islamic_Finance_2019.pdf/, свободный – Загл. с экрана. – Яз. англ.

⁴³ Такое мнение озвучивают и эксперты из «Economics» и кредитно-рейтингового агентства «Fitch». Бахрейну, вероятно, потребуется финансовая поддержка, начиная с 2023 г.

⁴⁴ URL: <https://alkhaleejonline.net/> (дата обращения 14.07.2022).

⁴⁵ URL: <https://www.alayam.com/online/Economy/964682/News.htm> (дата обращения 14.07.2022).

4. Islamic Finance Outlook 2020 Edition [Электронный ресурс] – S&P Global Rating – Режим доступа: <https://www.spglobal.com/ratings/en/research/pdf-articles/islamic-finance-outlook-2022-28102022v1.pdf>, свободный – Загл. с экрана. – Яз. англ.
5. RESETTING IN THE NEW NORMAL. BAHRAIN REAL ESTATE MARKET OUTLOOK [Электронный ресурс] – CBRE – 2021 – Режим доступа: <http://cbre.vo.llnwd.net/grgservices/secure/Bahrain%20Resetting%20in%20the%20new%20normal%20-%20Market%20Outlook%202021.pdf?e=1657810510&h=967c19e10e3109484a1195745e660c04>, свободный – Загл. с экрана. – Яз. англ.
6. GCC Economic Update – October 2021 [Электронный ресурс] – October 7, 2021 – Режим доступа: <https://www.worldbank.org/en/country/gcc/publication/economic-update-october-2021>, свободный – Загл. с экрана. – Яз. англ.
7. GCC Economic Update – April 2022 [Электронный ресурс] – April 14, 2022 – Режим доступа: <https://www.worldbank.org/en/country/gcc/publication/economic-update-april-2022>, свободный – Загл. с экрана. – Яз. англ.
8. Tabash, Mosab I. and Dhankar, Raj S., An Empirical Analysis of the Flow of Islamic Banking and Economic Growth in Bahrain (2013). International Journal of Management Sciences and Business Research, Volume 3, Issue 1, Available at SSRN: <https://ssrn.com/abstract=2717338>.
9. Wani, A. S. (2022). The genesis of Islamic finance system: Exploring the mainsprings and emerging markets. International Journal of Financial, Accounting, and Management, 4(1), 31–47. <https://doi.org/10.35912/ijfam.v4i1.850>.
10. Nasiha Osmanovic, Adis Puska, Suja Sarah Thomas & Ilija Stojanovic (2022) Sustainable economic performances of Islamic banks in Gulf countries: Bahrain, Oman, Saudi Arabia and the United Arab Emirates, Journal of Sustainable Finance & Investment, DOI: 10.1080/20430795.2022.2034594.
11. Ирина Ахмед Зейн Айдрус. Бахрейн: маленькая страна, большие возможности? [Электронный ресурс] – РСМД – 27 сентября 2016 года – Режим доступа: <https://russiancouncil.ru/analytics-and-comments/analytics/bakhreyn-malenkaya-strana-bolshie-vozmozhnosti/>, свободный – Загл. с экрана. – Яз. русск.

References

1. Puneet Tuli, Mohamed Damak. Bahrain Banking Sector 2022 Outlook Edging Closer To Pre-Pandemic Profitability [Elektronnyj resurs] – S&P Global Rating – March 7, 2022 – Rezhim dostupa: https://www.spglobal.com/_assets/documents/ratings/research/101303102.pdf, svobodnyj – Zagl. s ekrana. – YAz. angl.
2. Economic Outlook 2021 – Fiscal and Economics Division, Ministry of Finance Malaysia – Rezhim dostupa: <https://belanjawan2021.treasury.gov.my/pdf/economy/2021/economic-outlook-2021.pdf>, svobodnyj – Zagl. s ekrana. – YAz. angl.
3. Islamic Finance Outlook 2019 Edition [Elektronnyj resurs] – S&P Global Rating – Rezhim dostupa: https://www.difc.ae/difc-review/files/1015/3794/8517/islamic_finance_2019.pdf/, svobodnyj – Zagl. s ekrana. – YAz. angl.
4. Islamic Finance Outlook 2020 Edition [Elektronnyj resurs] – S&P Global Rating – Rezhim dostupa: <https://www.spglobal.com/ratings/en/research/pdf-articles/islamic-finance-outlook-2022-28102022v1.pdf>, svobodnyj – Zagl. s ekrana. – YAz. angl.
5. RESETTING IN THE NEW NORMAL. BAHRAIN REAL ESTATE MARKET OUTLOOK [Elektronnyj resurs] – CBRE – 2021 – Rezhim dostupa: <http://cbre.vo.llnwd.net/grgservices/secure/Bahrain%20Resetting%20in%20the%20new%20normal%20-%20Market%20Outlook%202021.pdf?e=1657810510&h=967c19e10e3109484a1195745e660c04>, svobodnyj – Zagl. s ekrana. – YAz. angl.
6. GCC Economic Update – October 2021 [Elektronnyj resurs] – October 7, 2021 – Rezhim dostupa: <https://www.worldbank.org/en/country/gcc/publication/economic-update-october-2021>, svobodnyj – Zagl. s ekrana. – YAz. angl.
7. GCC Economic Update – April 2022 [Elektronnyj resurs] – April 14, 2022 – Rezhim dostupa: <https://www.worldbank.org/en/country/gcc/publication/economic-update-april-2022>, svobodnyj – Zagl. s ekrana. – YAz. angl.
8. Tabash, Mosab I. and Dhankar, Raj S., An Empirical Analysis of the Flow of Islamic Banking and Economic Growth in Bahrain (2013). International Journal of Management Sciences and Business Research, Volume 3, Issue 1, Available at SSRN: <https://ssrn.com/abstract=2717338>.
9. Wani, A. S. (2022). The genesis of Islamic finance system: Exploring the mainsprings and emerging markets. International Journal of Financial, Accounting, and Management, 4(1), 31–47. <https://doi.org/10.35912/ijfam.v4i1.850>.
10. Nasiha Osmanovic, Adis Puska, Suja Sarah Thomas & Ilija Stojanovic (2022) Sustainable economic performances of Islamic banks in Gulf countries: Bahrain, Oman, Saudi Arabia and the United Arab Emirates, Journal of Sustainable Finance & Investment, DOI: 10.1080/20430795.2022.2034594.
11. Irina Ahmed Zejn Ajdrus. Bahrejn: malen'kaya strana, bol'shie vozmozhnosti? [Elektronnyj resurs] – RSMD – 27 sentyabrya 2016 goda – Rezhim dostupa: <https://russiancouncil.ru/analytics-and-comments/analytics/bakhreyn-malenkaya-strana-bolshie-vozmozhnosti/>, svobodnyj – Zagl. s ekrana. – YAz. russk.

Особенности и трудности аудита по МСА

М. Н. Смагина

*Кандидат экономических наук, доцент,
smagina78@mail.ru*

*Тамбовский государственный технический университет,
Тамбов, Россия*

С. В. Малькова

*Магистрант,
sveklya@list.ru*

*Тамбовский государственный технический университет,
Тамбов, Россия*

А. С. Кузнецова

*Магистрант,
linakuznetsova@yandex.ru*

*Тамбовский государственный технический университет,
Тамбов, Россия*

Аннотация: В статье изучаются основные особенности и трудности аудита по международным стандартам аудита. Тема актуальна, так как такие стандарты уже используются в нашей стране. При этом процесс их введения был долгим и трудоемким. Однако это не привело к их внедрению без существенных затруднений. Новые законодательные правки в этой сфере лишь доказывают, что тема актуальна. В результате сделан вывод о проблемах применения международных стандартов аудита, без решения которых их полное использование в нашей стране невозможно.

Ключевые слова: аудиторская проверка, федеральные стандарты, международные стандарты, геополитическая ситуация, экономическая ситуация.

Features and difficulties of the ISA audit

M. N. Smagina

*Cand. Sci. (Econ.), Assoc. Prof.,
smagina78@mail.ru*

*Tambov State Technical University,
Tambov, Russia*

S. V. Malkova

*Masterstudent,
sveklya@list.ru*

*Tambov State Technical University,
Tambov, Russia*

A. S. Kuznetsova

*Masterstudent,
linakuznetsova@yandex.ru*

*Tambov State Technical University,
Tambov, Russia*

Abstract: *The article examines the main features and difficulties of auditing according to international auditing standards. The topic is relevant, since such standards are already used in our country. At the same time, the process of their introduction was long and time-consuming. However, this did not lead to their implementation without significant difficulties. New legislative amendments in this area only prove that the topic is relevant. As a result of the work, a conclusion will be drawn about the problems of applying international auditing standards, without solving which their full use in our country is impossible.*

Keywords: *audit, federal standards, international standards, geopolitical situation, economic situation.*

Международные стандарты аудита (МСА) являются важной частью аудиторской сферы любой страны, которая имеет значительное количество иностранных компаний на своей территории и/или в отечественных компаниях заинтересованы зарубежные инвесторы. Именно международные стандарты аудита позволяют формировать единый подход в процессе аудирования компаний из разных стран, что дает возможность инвесторам и иным заинтересованным лицам быстро и наиболее точно проводить сравнительный анализ. В целом МСА делают процесс аудита единым в направлении его целей, методологии, используемых приемов, уровня ответственности аудиторов и аудируемых лиц и так далее [1,2].

Россия не стала исключением, существовали определенные аспекты, сделавшие применение МСА на территории нашей страны обязательным. Среди них ключевыми были:

1. Желание и/или необходимость проведения аудита компании по правилам МСА для возможности привлечь иностранных инвесторов, контактировать с зарубежными рынками и тому подобное.

2. Существовавшие законодательные проблемы, усложнявшие процесс проведения аудиторской проверки.

3. Важность наиболее полного аудита для финансовых организаций, например, для банков, у которых компания желает получить кредит.

4. Возможность легально воспользоваться механизмом международного банкротства в экстренных случаях.

5. МСА позволяют минимизировать риски, связанные с неправомерными государственными претензиями. Наиболее часто они исходили от Федеральной налоговой службы, внебюджетных государственных фондов, а также международных финансовых организаций.

6. Значительно упрощение установления взаимосвязей между российской компанией и иностранным контрагентом — зарубежные фирмы доверяют аудиторской проверке по МСА [5].

Таким образом, ежегодно необходимость в применении МСА в России нарастала, что привело к существенным изменениям в этой сфере. При этом любая трансформация системы ведет к формированию особой специфики, а также трудностей. Некоторые проблемы в сфере применения МСА до сих пор существуют, более того, нынешняя геополитическая, экономическая и социальная ситуация привела к изменениям в этой сфере. В результате, тема работы высоко актуальна сейчас.

Для реализации работы, были использованы следующие исследовательские методы: описание, анализ и обобщение. Описание позволило выделить ключевые особенности применения МСА в России. Анализ выявил проблемы, с которыми сталкиваются аудиторы и аудируемые компании по причине использования МСА. Обобщение позволило подвести итог работе, а также аккумулировать мнения некоторых ученых.

Под международными стандартами аудита необходимо понимать свод правил, используемых аудиторами для обеспечения такого уровня аудита, который будет признан мировым сообществом по причине использования лишь общепризнанных методик и процедур [3]. Формирование МСА в мире было обусловлено желанием выявить единые для всех стандарты в области аудита для возможности использовать одну и ту же отчетность заинтересованными лицами в любом государстве мира. Именно МСА считают системой, которая оптимально объединяет аудиторов всех стран. На рисунке 1 показана совокупность МСА.

Как уже было сказано, Россия тоже постепенно увеличила свою заинтересованность в МСА. Сначала в нашей стране были разработаны федеральные стандарты аудиторской деятельности

Рис. 1. Совокупность Международных стандартов аудита [5]

или ФСАД, основа которых — МСА. Это произошло еще в 2008 году. Так как заинтересованность в иностранных компаниях и инвесторах была велика, государству важно было создать аудиторские стандарты, которые были бы схожи с МСА, поэтому решение создать ФСАД на основе МСА было верным. Постепенно необходимость еще большего сближения российских стандартов с МСА выделялась все больше. Дополнительно этот переход стимулировало использование МСФО в российском бухгалтерском учете [6].

Отметим, что использование ФСАД отличалось от применения МСА не так значительно. Уже тогда многие российские стандарты были практически идентичными МСА. Однако отличия можно выделить, представим наиболее существенные:

1. Подход к аудиту различался. Так, ФСАД не формировали четкой цели аудита, в отличие от МСА. При этом ФСАД имели жестко установленное содержание и задачи. МСА всегда ориентирован на МСФО, поэтому прозрачность проверок максимальна, в отличие от существовавших ФСАД.
2. Наличие формальных различий, например, разность в стиле изложения, оформлении документов и так далее.
3. Разный уровень подробности изложения.
4. Необходимость приведения различных примеров и так далее [16].

Несмотря на то, что список не является исчерпывающим, уже можно сделать вывод о том, что различия не так существенны, многие российские стандарты еще тогда соответствовали международным правилам.

Близость российских стандартов и МСА не удовлетворяла Россию и международное сообщество, поэтому были приняты решение с 2015 года признать МСА на территории России. Далее процесс ускорился и стал более кардинальным — с первого января 2018 года ФСАД были отменены, а весь процесс аудита в России стал проходить по МСА. Таким образом, российский аудит стал полностью подчиняться требованиям МСА относительно недавно, лишь с 2018 года.

Заменяв ФСАД на МСА, перед аудиторами и аудируемыми компаниями сразу появились некоторые существенные проблемы. Так, например, суммарное количество аудиторских процедур при МСА больше, что требует дополнительных трудовых затрат от аудиторов и большего количества документов от аудируемых лиц. При этом формальные документы различаются, что привело к необходимости составлять обновленные шаблоны и заполнять новые документы. Согласно мнению различных ученых и аудиторских компаний, трудоемкость процесса аудита увеличилась в среднем на 30–50%.

Форма аудиторского заключения стала более сложной, что тоже стало трудностью для аудиторов. В ней теперь содержится не только оценка достоверности финансовой отчетности, но и ключевые аспекты функционирования аудируемой фирмы [13].

Можно выделить и иные проблемные аспекты применения МСА в России:

1. Проблемы точного и верного перевода МСА на русский язык по причине частого отсутствия аналогичных понятий в российском законодательстве или экономике.

2. Структура и содержание МСА отличаются, что вызывает проблемы у аудиторов и аудируемых лиц.

3. У малых и средних аудиторов все эти проблемы значительно обостряются по причине отсутствия широкого штата сотрудников с значительным опытом. Согласно Минфину РФ, около 90% аудиторов России — малые и средние предприятия.

4. В целом недостаточное количество высококвалифицированных экспертов в сфере аудита, которые могли бы наиболее грамотно использоваться МСА в своей практике.

Еще одна частная проблема заключается в непонимании аудиторами объема информации, который будет считать полным. Так, многие аудиторы чрезмерно детально выделяют каждый вопрос, что не является обязательным. В иных аудиторских компаниях ситуация противоположная — документы сокращаются настолько, что смысл теряется, что недопустимо. Таким образом, аудиторы не понимают, какой объем документов можно считать достаточным [7, 14]. Эксперты советуют придерживаться следующей системы — бумаги специалиста должны четко отвечать на следующие вопросы:

1) какая специфика существует у аудиторской процедуры, за какое время она проведена, какой был ее объем;

2) каков итог проверки, какие доказательства были собраны;

3) какие существенные вопросы аудитор сформировал в процесс проведения проверки;

4) какое заключение аудитор может дать.

Если документы дают ответ на каждый из этих вопросов, объем можно считать достаточным [4].

Несмотря на близость российских стандартов и МСА, последние имеют свою специфику. В первую очередь их ключевая особенность — четкая структура и наличие ссылок между собой. Рассматривая МСА, можно однозначно сказать, что их сумма является неким «кодексом аудитора», где он сможет найти ответы на наиболее распространенные вопросы. При этом российские стандарты неполно освещали некоторые вопросы. Речь идет о том, что иногда в ФСАД не было стандарта, который был изложен в МСА, что являлось проблемой.

Важной особенностью является риск-ориентированный подход МСА, которого не было у ФСАД. Отметим, что российские стандарты имели упоминание о рисках и способе их выявления, однако, методология была недостаточна. Это не позволяло полно учитывать их в процессе аудита, что недопустимо для современной экономики. МСА уделяет значительно внимание теме рисков, что отличает их от ФСАД [9]. Основные подходы к аудиту, основанному на риске, показаны на рисунке 2.

Цель аудитора при проведении аудита, основанного на риске, состоит в том, чтобы получить разумную уверенность, что в финансовой отчетности нет существенных искажений, которые вызваны мошенничеством или ошибками. Это подразумевает три ключевых шага:

1. Оценка рисков существенных искажений в финансовой отчетности.

2. Разработка и выполнение дальнейших аудиторских процедур, которые отвечают на оцененные риски и уменьшают риски существенных искажений в финансовой отчетности до приемлемо низкого уровня.

Рис. 2. Подходы к аудиту, основанному на риске [11]

3. Выпуск соответствующим образом сформулированного аудиторского отчета, основанного на результатах аудита [12].

Аудиторский риск включает два основных элемента:

- риск, что финансовая отчетность содержит существенное искажение (неотъемлемый риск и риск системы контроля); и
- риск, что аудитор не обнаружит такое искажение (риск необнаружения) [15].

Чтобы уменьшить аудиторский риск до приемлемо низкого уровня, аудитор должен:

- оценить риски существенных искажений; и
- ограничить риск необнаружения. Это может быть достигнуто путем выполнения процедур, которые отвечают на оцененные риски на уровне финансовой отчетности, класса операций, сальдо счетов, и на уровне предпосылок [9].

Разумная уверенность — высокий, но не абсолютный уровень уверенности. Разумную уверенность можно достичь, когда аудитор получил достаточные уместные аудиторские доказательства, чтобы снизить аудиторский риск (риск, что аудитор выражает ошибочное мнение о финансовой отчетности, когда в ней содержится существенное искажение) до приемлемо низкого уровня [5].

Аудитор не может обеспечить абсолютную уверенность из-за неотъемлемых ограничений аудита. На рисунке 3 показана оценка рисков.

Аудит, сопряженный с риском требует, чтобы аудиторы имели представление об экономическом субъекте и его среде, включая СВК. Цель состоит в том, чтобы идентифицировать и оценить риски существенных искажений финансовой отчетности. Поскольку оценка риска требует вынесения значительного профессионального суждения, эта фаза, вероятно, потребует участия партнера по аудиту и старшего оперативного персонала в идентификации и оценке различных видов риска и затем в разработке ответных действий. Этап оценки риска аудита подразумевает следующие шаги:

- выполнение процедур принятия клиента или продолжения работы с клиентом;
- планирование всего задания;
- выполнение процедур по оценке риска, чтобы понять бизнес и идентифицировать неотъемлемый риск и риск системы контроля;
- идентификация соответствующих процедур внутреннего контроля и оценка их организации и внедрения (те средства контроля, которые бы предотвращали возникновение существенных искажений, или обнаруживали бы и исправляли искажения после того, как они произошли);
- оценка рисков существенных искажений в финансовой отчетности;
- идентификация значительных рисков, которые требуют особого рассмотрения аудитором, а также рисков, для которых выполнение одних только процедур проверки по существу не достаточно;
- информирование руководства субъекта и представителей собственника, о любых существенных недостатках в организации и внедрении системы внутреннего контроля; и

Примечания

1 Обратиться к МСА 230 для более полного списка необходимой документации

2 Планирование (МСА 300) – это длительный и итеративный процесс, продолжающийся весь период аудита

3 RMM – риск существенного искажения (РСИ)

Рис. 3. Оценка рисков [11]

- оценка рисков существенных искажений на уровне финансовой отчетности и на уровне предпосылок [10,15].

Отдельные части этапа оценки риска могут выполняться задолго до конца года.

Время, потраченное на выполнение процедур по оценке риска, компенсируется уменьшением или даже устранением аудиторской работы в областях, характеризующихся низким уровнем риска. Полученные знания и понимание могут использоваться, чтобы предоставить руководству субъекта практические рекомендации, как минимизировать риск [10].

Эффективный процесс оценки риска требует, чтобы все члены команды по заданию были вовлечены в этот процесс и эффективно обменивались информацией. Команда по аудиту должна проводить регулярные встречи или обсуждения с тем, чтобы поделиться своим видением. Это может быть достигнуто посредством:

- встречи команды, целью которой является обсуждение общей стратегии аудита и детального плана аудита, проведение коллективного обсуждения возможностей возникновения мошенничества, и разработка аудиторских процедур, которые могут обнаружить, произошло ли такое мошенничество на самом деле; и
- встречи команды, посвященной результатам (в конце работы), для обсуждения результатов аудита, выявления любых признаков мошенничества и определения необходимости выполнения дальнейших аудиторских процедур [8].

Имея риск-ориентированный подход, МСА заостряют внимание на внутренний контроль, имеющийся в компании. Так, если в системе такого контроля были выявлены ошибки, аудитор обязан сообщить об этом, ранее такого не было. Данный аспект важен для аудируемого, так как аудиторы помогают ему совершенствовать фирму.

МСА привнесли новое взаимодействие с аудируемой компанией. Так, ранее контакты между аудиторами и фирмой были на уровне высшего руководства обеих компаний. МСА предполагают широкий круг, с которым аудиторы должны контактировать. На данный момент аудиторы активно общаются с персоналом отдела внутреннего контроля, с некоторыми менеджерами, бухгалтерами и иными лицами, которые могут привнести ясность в процесс аудиторской проверки. Отметим, что этот аспект вызвал некоторые проблемы у аудируемых лиц. Так, руководству теперь нужно нанимать дополнительный персонал, так как часть его будет регулярно содействовать аудиторам, уровень квалификации сотрудников, которые помогают аудиторам, тоже должен быть высок, поэтому затраты на обучения нужно повышать и так далее.

Современная ситуация в мире заставила иначе посмотреть на темы использования МСА в России. Многочисленные проблемы, выделенные в ходе работы, привели к решению Правительства РФ использовать МСА в нашей стране лишь ограничено с 2021 года. Речь идет о том, что часть положений можно не применять, если их просто невозможно применить в России.

Ситуация внесения таких изменений заставила дискутировать многих ученых. Часть научных деятелей, например, Д.В. Белоусова и А.А. Акимов считают, что использование МСА без каких-либо изменений или изъятий невозможно, так как это создает чрезмерные проблемы для всего процесса аудита. Среди них они выделяют уже обозначенные в этой работе, например, сложность структуры, невозможность корректного перевода, трудности, имеющиеся у малого и среднего бизнеса, занимающегося аудитом и так далее. При этом эти эксперты считают, что эскалация мировой напряженности вокруг России является дополнительной причиной, с чем нельзя не согласиться. Ученые У.М. Лайпанова и Т.М. Борлакова тоже указывают на эти проблемы, дополнительно демонстрируя, что без изменений МСА в России можно будет использовать лишь после:

- 1) ликвидации трудностей перевода;
- 2) формирования достаточного штата квалифицированных аудиторов;
- 3) существенного снижения расходов, связанных с использованием МСА на практике [5].

По мнению автора работы, эти проблемы и сама специфика применения МСА действительно формируют многочисленные трудности для экономики РФ. Геополитическая ситуация дополнительно указывают на то, что сейчас нет никакой объективной причины использовать МСА в полной мере на территории нашей страны. С мнением У.М. Лайпанов и Т.М. Борлаковой нужно согласиться — лишь решив три ключевые трудности, а также сформировав допустимую геополитическую ситуацию, можно будет вводить МСА в полной мере на территории нашей страны.

Подводя итог работы, делаем вывод о том, что МСА важны для мирового сообщества. Эти стандарты позволяют привести процесс аудита из разных стран к одному единому образцу, который бы удовлетворял всех. В нашей стране действовали российские стандарты, которые еще в 2008 году уже были основаны на МСА. Для всех пользователей отчетности были объективными причины введения МСА в России, ключевыми из которых было желание формировать лишь прозрачную отчетность и быть востребованными на международном рынке. Однако, введение МСА привело к многочисленным трудностям, которые усложнили процесс проведения аудиторской проверки. Нынешняя геополитическая и экономическая ситуация демонстрируют, что некоторые проблемы необходимо решить, до тех пор, пока это не произойдет, полные МСА вводить не нужно. Таким образом, МСА важны для России, в дальнейшем нужно использовать лишь их для возможности российского бизнеса быть востребованным за границей, однако, на данный момент их полное введение не имеет экономического смысла.

Список литературы

1. Белозерцева, И.Б. Учет и аудит в организациях различных видов экономической деятельности: учебное пособие / И.Б. Белозерцева, О.Д. Щербак. — 2-е изд. — Новосибирск: Новосибирский государственный университет экономики и управления «НИИХ», 2019. 320 с. ISBN 978-5-7014-0918-5. —

- Текст: электронный. Электронно-библиотечная система IPR BOOKS: [сайт]. – URL: <http://www.iprbookshop.ru/95221.html>.
2. Белозерцева, И.Б. Учет и аудит в организациях различных видов экономической деятельности: практикум / И.Б. Белозерцева, О.Д. Щербак. – 2-е изд. – Новосибирск: Новосибирский государственный университет экономики и управления «НИНХ», 2019. 152 с. ISBN 978-5-7014-0919-2. – Текст: электронный. Электронно-библиотечная система IPR BOOKS: [сайт]. – URL: <http://www.iprbookshop.ru/95220.html>.
 3. Боталов, Д.К. Планирование аудита: сравнительный анализ положений ФПСАД 3 и МСА 300 / Д.К. Боталов. Современные тенденции и инновации в науке и производстве: МАТЕРИАЛЫ X МЕЖДУНАРОДНОЙ НАУЧНО-ПРАКТИЧЕСКОЙ КОНФЕРЕНЦИИ, Междуреченск, 22 апреля 2021 года. – Междуреченск: Кузбасский государственный технический университет имени Т.Ф. Горбачева, 2021. С. 2061–2064.
 4. Васильцова, Н.Т. Аудит финансовой отчетности по международным стандартам / Н.Т. Васильцова. Актуальные проблемы социально-экономического развития России. 2020. № 1. С. 11–13.
 5. Городилов, М.А. Пределы применения международных стандартов аудита / М.А. Городилов. Экономическая среда. 2021. № 2 (36). С. 27–32. DOI 10.36683/2306-1758/2021-2-36/27-32.
 6. Заславская, И.В. Бухгалтерский учет: учебно-методическое пособие / И. В. Заславская, И.В. Смагина. – Москва: МИСИ-МГСУ, ЭБС АСВ, 2019. 120 с. ISBN 978-5-7264-1989-3. Текст: электронный. Цифровой образовательный ресурс IPR SMART: [сайт]. – URL: <https://www.iprbookshop.ru/95515.html>.
 7. «Международный стандарт аудита 230 “Аудиторская документация”» (введен в действие на территории Российской Федерации Приказом Минфина России от 09.01.2019 № 2н).
 8. «Международный стандарт аудита 300 “Планирование аудита финансовой отчетности”» (введен в действие на территории Российской Федерации Приказом Минфина России от 09.01.2019 № 2н).
 9. «Международный стандарт аудита 315 (пересмотренный) “Выявление и оценка рисков существенного искажения посредством изучения организации и ее окружения”» (введен в действие на территории Российской Федерации Приказом Минфина России от 09.01.2019 № 2н).
 10. «Международный стандарт аудита 200 “Основные цели независимого аудитора и проведение аудита в соответствии с международными стандартами аудита”» (введен в действие на территории Российской Федерации Приказом Минфина России от 09.01.2019 № 2н) (ред. от 30.12.2020).
 11. «Международный стандарт аудита 330 “Аудиторские процедуры в ответ на оцененные риски”» (введен в действие на территории Российской Федерации Приказом Минфина России от 09.01.2019 № 2н).
 12. «Международный стандарт аудита 700 (пересмотренный) “Формирование мнения и составление заключения о финансовой отчетности”» (введен в действие на территории Российской Федерации Приказом Минфина России от 09.01.2019 № 2н) (ред. от 30.12.2020).
 13. «Международный стандарт аудита 701 “Информирование о ключевых вопросах аудита в аудиторском заключении”» (введен в действие на территории Российской Федерации Приказом Минфина России от 09.01.2019 № 2н) (ред. от 30.12.2020).
 14. Михайлова, К.О. МСА 230 «аудиторская документация» содержание и проблемы внедрения в России / К.О. Михайлова, Р.А. Асфандиярова. Современные подходы к трансформации концепций государственного регулирования и управления в социально-экономических системах: Сборник научных трудов 10-й Международной научно-практической конференции, посвященной Году науки и технологий в Российской Федерации, Курск, 18–25 февраля 2021 года. – Курск: Курский филиал «Финансовый университет при Правительстве РФ», 2021. С. 248–252.
 15. Рыбин, М.В. Выявление и оценка рисков по международным стандартам аудита / М.В. Рыбин, Н. Т. Васильцова. Актуальные проблемы социально-экономического развития России. 2020. № 3. С. 25–30.
 16. Федорова, О.В. Бухгалтерский учет. Ч.2: учебное пособие / О.В. Федорова, А.Б. Васильева, Н. Д. Авилова. – Москва: Российский университет транспорта (МИИТ), 2020. 82 с. Текст: электронный. Цифровой образовательный ресурс IPR SMART: [сайт]. – URL: <https://www.iprbookshop.ru/116026.html>.

References

1. Belozertseva, I.B. Accounting and auditing in organizations of various types of economic activity: textbook / I.B. Belozertseva, O.D. Shcherbak. – 2nd ed. – Novosibirsk: Novosibirsk State University of Economics and Management «NINH», 2019. 320 p. ISBN 978-5-7014-0918-5. Text: electronic. Electronic library system IPR BOOKS: [website]. – URL: <http://www.iprbookshop.ru/95221.html>.

2. Belozertseva, I.B. Accounting and auditing in organizations of various types of economic activity: practicum / I.B. Belozertseva, O. D. Shcherbak. – 2nd ed. – Novosibirsk: Novosibirsk State University of Economics and Management «NINH», 2019. 152 p. ISBN 978-5-7014-0919-2. Text: electronic. Electronic library system IPR BOOKS: [website]. – URL: <http://www.iprbookshop.ru/95220.html>.
3. Botalov, D.K. Audit planning: a comparative analysis of the provisions of FSAD 3 and ISA 300 / D.K. Botalov. Modern trends and innovations in science and production: MATERIALS of the X INTERNATIONAL SCIENTIFIC and PRACTICAL CONFERENCE, Mezhdurechensk, April 22, 2021. – Mezhdurechensk: Kuzbass State Technical University named after T.F. Gorbachev, 2021. Pp. 2061–2064.
4. Vasil'tsova, N.T. Audit of financial statements according to international standards / N.T. Vasil'tsova. Actual problems of socio-economic development of Russia. 2020. No. 1. Pp. 11–13.
5. Gorodilov, M.A. Limits of application of international auditing standards / M.A. Gorodilov. Economic environment. 2021. № 2(36). Pp. 27–32. DOI 10.36683/2306-1758/2021-2-36/27-32.
6. Zaslavskaya, I.V. Accounting: an educational and methodical manual / I.V. Zaslavskaya, I.V. Smagina. – Moscow: MISI-MGSU, EBS DIA, 2019. 120 p. ISBN 978-5-7264-1989-3. Text: electronic. Digital educational resource IPR SMART: [website]. – URL: <https://www.iprbookshop.ru/95515.html>.
7. «International Auditing Standard 230 “Audit Documentation”» (put into effect on the territory of the Russian Federation by Order of the Ministry of Finance of the Russian Federation dated 09.01.2019 № 2h).
8. «International Auditing Standard 300 “Financial Reporting Audit Planning”» (put into effect on the territory of the Russian Federation by Order of the Ministry of Finance of the Russian Federation dated 09.01.2019 № 2h).
9. «International Standard on Auditing 315 (revised) “Identification and assessment of risks of material misstatement through the study of the organization and its environment”» (put into effect on the territory of the Russian Federation by Order of the Ministry of Finance of the Russian Federation dated 09.01.2019 № 2h).
10. «International Standard on Auditing 200 “The main objectives of an independent auditor and auditing in accordance with international standards audit standards”» (put into effect on the territory of the Russian Federation by the Order of the Ministry of Finance of the Russian Federation dated 09.01.2019 № 2n) (ed. dated 30.12.2020).
11. «International Standard of Auditing 330 “Audit procedures in response to assessed risks”» (put into effect on the territory of the Russian Federation by Order of the Ministry of Finance of the Russian Federation dated 09.01.2019 № 2h).
12. «International Standard of Auditing 700 (revised) “Forming an opinion and drawing up an opinion on financial statements”» (put into effect on the territory of the Russian Federation Federation by Order of the Ministry of Finance of the Russian Federation dated 09.01.2019 № 2h) (ed. dated 30.12.2020).
13. «International Auditing Standard 701 “Informing on key Audit issues in the audit report”» (put into effect on the territory of the Russian Federation by the Order of the Ministry of Finance of the Russian Federation dated 09.01.2019 № 2h) (ed. dated 12/30/2020).
14. Mikhailova, K.O. ISA 230 Audit documentation» content and problems of implementation in Russia / K.O. Mikhailova, R.A. Asfandiyarova. Modern approaches to the transformation of concepts of state regulation and management in socio-economic systems: Collection of scientific papers of the 10th International Scientific and Practical Conference dedicated to the Year of Science and Technology in the Russian Federation, Kursk, February 18–25, 2021. – Kursk: Kursk Branch of the Financial University under the Government of the Russian Federation, 2021. Pp. 248–252.
15. Rybin, M.V. Identification and assessment of risks according to international auditing standards / M.V. Rybin, N.T. Vasil'tsova. Actual problems of socio-economic development of Russia. 2020. No. 3. Pp. 25–30.
16. Fedorova, O.V. Accounting. Part 2: textbook / O.V. Fedorova, A.B. Vasilyeva, N.D. Avilova. – Moscow: Russian University of Transport (MIIT), 2020. 82 p. – Text: electronic. Digital educational resource IPR SMART: [website]. – URL: <https://www.iprbookshop.ru/116026.html>.

Теоретико-методологические основы анализа проблем экономики транспорта

Г. Л. Илюхина

Аспирант,

kg19261421698@yandex.ru

Российский университет транспорта (МИИТ),

Москва, Россия

Аннотация: На сегодняшний день транспорт и логистика Российской Федерации оказались перед системным вызовом из-за двух главных моментов — непрекращающихся санкций западных стран и повышения глобальной международной конкуренции. Также в РФ появились значительные ограничения роста экономики, которые выражаются не вполне достаточным развитием логистической отрасли. В настоящее время имеются качественные и объемные характеристики транспортной области. В том числе, ее инфраструктура не дает эффективно и в нужном объеме решать задачи постоянно развивающейся экономики и удовлетворять спрос инновационного сектора на качественные логистические услуги. Все вышеперечисленные моменты требуют от логистики и транспорта Российской Федерации значительной перестройки.

Ключевые слова: логистика, транспорт, экономика, транспортная сфера, инфраструктура.

Theoretical and methodological foundations of the analysis of the problems of the transport economy

G. L. Ilyukhina

Postgraduate student,

kg19261421698@yandex.ru

Russian University of Transport (MIIT),

Moscow, Russia

Abstract: Today the transport and logistics of the Russian Federation is facing a systemic challenge due to such two main points, among them the incessant packages of sanctions of Western countries and the increase in global international competition. There are also significant restrictions on economic growth in the Russian Federation, which are expressed by the insufficient development of the logistics industry. Currently, there are qualitative and volumetric characteristics of the transport area. In particular, its infrastructure does not allow solving the tasks of a constantly developing economy efficiently and in the right volume and meeting the demand of the innovative sector for high-quality logistics services. All of the above points require significant restructuring of logistics and transport of the Russian Federation on the right rails.

Keywords: logistics, transport, economy, transport sector, infrastructure.

Стратегический план развития логистической сферы позволяет правильно и централизованно формировать необходимые направления, то есть сосредоточиться на тех моментах, которые сегодня действительно требуют особого внимания.

Совершенствование методов и форм управления оплатой труда, нормирования и организации на транспорте

Долгосрочное развитие транспортной системы Российской Федерации базируется на правильном прогнозе экономического и социального развития страны, вплоть до 2035 года, а также бюджетных посланиях Президента Федеральному собранию РФ. При этом также учитываются будущие законодательные и другие правовые нормативные акты в сфере государственной безопасности и обороны России, стратегические документы, которые показывают самые перспективные направления финансовой составляющей государства, в том числе и стратегические документы, которые в полной мере отражают самые перспективные направления развития Российской экономики, транспортной отрасли государства, а также отдельных видов пассажирского транспорта, перспективы развития логистической и транспортной сферы, перспективы международной логистической интеграции.

Следует помнить, что при разработке транспортной стратегии нужно учитывать положения Стратегии инновационного развития России вплоть до 2030 года; Стратегии развития металлургической области до 2030 года; Стратегии развития тяжелой промышленности до 2030 года включительно; Стратегии социально-экономического развития вплоть до 2030 года.

Эксперты отмечают такой важный момент: логистические компании РФ так или иначе привыкают к новым условиям хозяйствования. Однако остается все еще много вопросов по развитию логистики, которые еще предстоит решить.

Логистическая и транспортная область в целом, в том числе ряд ключевых областей, недополучает необходимые инвестиционные денежные средства, а также не имеет резервов устойчивости на длительное время. К таким ключевым транспортным областям относятся следующие: автомагистрали, водный транспорт, инфраструктура железных дорог Российской Федерации.

Не вполне достаточные вливания инвестиционных денежных средств в строительство инфраструктурных объектов в транспортной и логистической отрасли за последнее время привели к ухудшению их технического состояния (повышение износа, возрастная проблема транспортной инфраструктуры).

В России транспорт и логистика — одни из самых крупных основных отраслей финансовой сферы. Также транспорт является самым важным сектором социальной и производственной инфраструктуры.

В Российской Федерации на 2022 год имеется более 90 тысяч километров железных дорог, 640 тысяч километров воздушного пространства, 5 тысяч километров троллейбусных линий, 500 километров путей метро, 2,5 тысяч километров трамвайных линий, более 900 тысяч километров автодорог.

На автомобильные перевозки приходится более половины всех перевозимых грузов. Финансовые эксперты отмечают, что за последние десять лет удельный вес перевозок в процентном соотношении по железной дороге уменьшается, а автомобильным — увеличивается. Это информация говорит об увеличении конкурентоспособности автомобильной логистики в некоторых отделах рынка транспорта.

Хорошим подспорьем для развития логистической отрасли РФ стали федеральные целевые программы, которые начали проводиться с 2002 года.

Примеры таких программ:

- Федеральная программа под названием «Развитие логистической сферы Российской Федерации». Она проводилась в 2010–2015 года;
- Федеральная программа «Модернизация логистической системы РФ», которая успешно проводилась с 2002 по 2010 год.

В настоящее время главной проблемой транспортной сферы является недостаточная сбалансированность развития единой логистической системы. Можно выделить следующие отрицательные моменты. Если в целом брать всю территорию Российской Федерации, то существует неравномерность развития логистической инфраструктуры. Западные области России значительно превосходят в развитии восточные районы. Также районы Дальнего Востока в развитии отстают

от Сибири. На сегодня шесть субъектов РФ вообще не имеют сообщения по железной дороге с другими регионами государства. Логистическая инфраструктура развита в недостаточной мере, особенно в автомобильных перевозках. На 2022 год запросы российских транспортных компаний и простых граждан на автомобильные дороги значительно превышают уровень их развития. Автотрасс банально не хватает.

Вторая основная проблема — воздушный транспорт. Она выражается в маленьком количестве местных и региональных аэропортов. Также в РФ в отрасли логистики на 2022 год существует много «узких» мест на стыках отдельных типов транспорта, которые нужно незамедлительно решать.

Наблюдается большая неравномерность в масштабах и темпах развития различных типов транспорта. Например, на сегодняшний день в России существует значительное отставание в развитии внутреннего судоходства при повышенных темпах роста в автомобильном транспорте. Эксперты отмечают, что только из-за недостаточного развития логистики страны разработка полезных ископаемых на новых территориях значительно сдерживается, особенно на Дальнем Востоке и в Сибирском регионе.

За последние пять лет появились некоторые ограничения экономических связей в транспорте. Аналитики в экономических областях связывают это прежде всего с большим ростом транспортных тарифов за то же самое время. Это же обстоятельство оказывает отрицательное влияние на конкурентоспособность российского товара на внутреннем и международных рынках. Из-за значительного повышения транспортных тарифов ослабевают связи между разными областями России, а также снижается экономическая безопасность государства. Поэтому так важно предпринять меры, направленные, если не на полную остановку, то хотя бы на замедление роста тарифов.

К сожалению, безопасность при перевозках в Российской Федерации остается не на совсем должном уровне, если сравнивать с западными странами.

Бюджетных субсидий, которые выделяются на потери логистических российских компаний, возникающие при государственном регулировании тарифов при перевозках грузов и пассажиров, хватает не в полном объеме.

Высоки траты транспортных компаний и государственных средств на ремонт автомобильной и железнодорожной инфраструктуры.

На сегодняшний день в РФ в большом количестве используются морально устаревшие транспортные технологии.

Низкая производительность труда в области транспорта России ведет в конечном счете к убыточности перевозок грузов и пассажиров.

В логистической сфере Российской Федерации на сегодня имеется недостаток квалифицированного персонала. Эксперты отмечают, что во многих случаях в высших учебных заведениях необходимо менять учебную программу.

В России значительный уровень загрязнения окружающей среды транспортными средствами.

При очень высоком транзитном потенциале на сегодняшний день довольно небольшой уровень экспорта логистических услуг. В Российской Федерации до сих пор качество логистических услуг уступает качеству услуг западных государств.

Основным инструментом механизма государственного регулирования транспортной и логистической области Российской Федерации является программно-целевой метод. В 2022 году реализуется более десятка целевых программ и подпрограмм.

Главные три особенности реализации в РФ программно-целевого способа регулирования государством:

- аналитики отмечают, для того чтобы еще больше повысить эффективность государственного регулирования при помощи программно-целевого метода, необходимо увеличить уровень взаимодействия Министерства иностранных дел Российской Федерации, Министерства финансов, Министерства экономического развития с Министерством транспорта России;
- постоянное развитие логистической области и ее модернизация носят комплексный характер.

Это обстоятельство (при программно-целевом методе государственного регулирования транспортной сферы) вынуждает органы исполнительной власти субъектов России и федеральные органы исполнительной власти непосредственно участвовать в процессе регулирования.

Для реализации программно-целевого метода нужны преобразования, изначально рассчитанные на долгое время. Данный метод необходим для изменения качественного состояния логистической области Российской Федерации, которое возможно только при значительной продолжительности реализации главных запланированных мероприятий и больших масштабах необходимых работ. Применение этого метода в логистической сфере не может быть без поддержки правительства РФ как в форме государственного регулирования, так и в виде прямых инвестиций.

Государственное регулирование в сфере логистики при помощи стратегического планирования следует проводить в определенной последовательности. Если все сделать правильно, то программно-целевой метод дает в конечном итоге мощный мультипликативный эффект в логистической сфере.

На 2022 год у правительства России имеется стратегический план функционирования и развития логистической области, который включает в себя следующие пункты:

- формирование рынка логистических услуг и развитие на нем такой конкуренции, когда каждый гражданин может выбрать самый лучший лично для него вид логистического обслуживания, при этом подобрать собственное сочетание цены и качества;
- перевод хозяйственной деятельности всех существующих российских логистических компаний на коммерческую основу.

К настоящему времени в Российской Федерации были сформированы главные механизмы государственного регулирования логистической отрасли:

- оказание государственных услуг в логистической сфере и управлении имуществом страны;
- лицензионная деятельность;
- надзорный и контрольный механизм в транспортной отрасли;
- правовой механизм;
- бюджетный механизм в логистической сфере;
- стратегическое планирование.

В развитых западных государствах регулирование логистической отрасли, которое бы соответствовало запросам экономики и проживающих на их территории граждан, — одна из главных задач институтов государственного управления. В подавляющем большинстве этих государств задачи формирования логистической сферы решались и решаются до настоящего времени при помощи национальных программ. Эти государственные программы устанавливают показатели развития и размер финансового обеспечения, что в итоге позволило правительствам зарубежных стран достичь успехов в логистической и транспортной области.

На сегодняшний день самым успешным опытом в логистической сфере являются:

- реформа воздушного транспорта в США в 1980–2022 гг.;
- реорганизация в Великобритании на железнодорожном транспорте;
- реформа в Новой Зеландии, которая в основном коснулась городского транспорта;
- реорганизация всей транспортной системы в Германии.

Германия лидирует среди всех стран по расходам на дорожную инфраструктуру — главному экономическому показателю. В этом государстве траты на одного немецкого жителя на дорожное хозяйство составляют более 400 долларов в год. Финляндия занимает второе место. На третьем месте — Италия. У Российской Федерации этот показатель равен 90 долларов на одного жителя в год. Также система национального управления дорожной инфраструктурой немецким правительством характеризуется высокой приспособляемостью и гибкостью. В Германии, в отличие от России, имеются более широкие полномочия у местной власти. Там данная власть поделена по федеральным землям. В Германии государственное управление дорожным хозяйством включает три уровня. Каждый из этих уровней по полномочиям сильно разграничен, все исполнительные функции прописаны в законодательных немецких актах.

В США успешные реформы в воздушном транспорте привели к тому, что цены на авиабилеты сократились в среднем на 30 процентов — это явный пример успешной реформы.

Классическим примером удачной, образцовой реорганизации городского транспорта можно считать реорганизацию, проведенную в Новой Зеландии. Благодаря грамотной реформе 1991 г. в последующие пять лет стоимость 1 поездки упала в два раза. Данная реорганизация городского транс-

порта заключалась в том, что вся логистика стала работать исключительно на принципах конкуренции, без муниципальных операторов. Если некоторые государственные операторы все же оставались на логистическом рынке услуг, то субсидии от правительства Новой Зеландии они получали без особых привилегий, на основе равенства с частными операторами (открытые тендеры). Это обстоятельство дало мощный импульс для развития городского транспорта страны.

Удачные реформы во всех развитых государствах имеют общие моменты: в целом изменяется распределение ролей между частным бизнесом и государством, в итоге меняются функции регуляторов и их структура. На сегодняшний день самое пристальное внимание зарубежными партнерами уделяется следующим видам транспорта: пригородному, городскому и железнодорожному. Однако и другие его виды также не остаются без внимания.

В последние десять лет усовершенствованию логистической области правительствами западных стран, в том числе и США, уделяется самое пристальное внимание, так как в современных реалиях дороги — это жизненно важные артерии для роста национальных экономик. В таких условиях логистическая область является определяющей национальной сферой, так как показывает мобильность рабочих, услуг, продукции, а также интенсивность хозяйственных связей.

Мировые экономические аналитики считают, что финансовые достижения стран упираются в инфраструктурные ограничения в виде невысокой пропускной способности портов, аэропортов и нехватки хороших автотрасс. Большие логистические проекты в западных государствах приносят как косвенную, так и прямую прибыль, при этом поток государственных инвестиций становится все меньше. Благодаря этому обстоятельству начинают работать новые формы процедур и организаций, соответственно заинтересованные в прибыли лица могут легально и на долевой основе финансировать этот проект.

Источники финансирования для потенциальных инвесторов:

- выдача займа для компаний, которые участвуют в проекте;
- хорошие условия для расчетов;
- предоставление нужных услуг и товаров;
- льготные налоги и иные платежи.

Сводятся к нулю законодательные и правовые ограничения на участие частных организаций в строительстве, финансировании, планировании, во владении, в техническом обслуживании транспорта и служб. На сегодняшнее время во всех развитых государствах частные проекты совместно с национальными получают большое значение как инструменты оказания общественных услуг. В то же самое время объем их работы ограничен государственными денежными вливаниями, которые преследуют инвестиционную цель.

В основном такая ситуация сложилась в самых развитых странах мира: США, Франции, Германии. Там все больше применяют инструменты частно-государственного партнерства для оказания логистических услуг. В государствах с переходной экономикой, хотя и в меньшей степени, также складывается такое положение дел.

Большинство мировых экономических аналитиков утверждают, что для получения концепции устойчивого развития и повышения качества жизни граждан нужно ввести идею точного баланса между экологическим, социальным, экономическим развитием и насущными потребностями граждан.

Более интенсивное применения транспортных средств, а также повышение грузооборота и перевозок создает необходимость выявления факторов, которые непосредственно влияют на устойчивость логистических систем.

Система факторов планомерного развития цепей поставок — главная основа для оценки логистической деятельности, а также создания определенных показателей и критериев. Учет факторов, которые были выявлены в процессе функционирования и проектирования логистических систем, даст возможность делать оценку цепей поставок на соответствие концепций планомерного и устойчивого развития уменьшению или исключению влияния вредных факторов на окружающую природу, поможет достигать поставленных целей, связанных с устойчивым развитием логистической отрасли, и создавать идеи для увеличения функционирования транспортных систем.

Список литературы

1. Акимов А.В., Бубнова Г.В. Логистика пассажирских перевозок на общественном транспорте для условий цифровой трансформации систем организации транспортного обслуживания. Мир транспорта. 2021. Т. 19. № 4 (95). С. 62–73.
2. Балабанова А.В. Интеграционные процессы как тренд глобального общественного развития. Ученые записки Российской Академии предпринимательства. 2019. Т. 18. № 4. С. 9–20.
3. Бубнова Г.В., Борейко А.Е. Актуальные задачи совершенствования регуляторной базы цифровой трансформации транспорта. В сборнике: Транспортное планирование и моделирование. Сборник трудов V Международной научно-практической онлайн-конференции. Москва, 2020. С. 14–17.
4. Морковкин Д.Е., Едигарева Ю.Г., Власов А.В. Сети 5G: их роль в развитии транспортных систем. путеводитель предпринимателя. 2020. Т. 13. № 2. С. 25–36.
5. Рудакова Е.Н., Паньшин А.И., Власов А.В. Цифровизация как одна из тенденций развития транспорта и логистики в современных условиях. Путеводитель предпринимателя. 2021. Т. 14. № 1. С. 51–61.
6. Соколов Ю.И., Лавров И.М. Экономическое влияние качества на изменение объема грузовых перевозок на рынке железнодорожного транспорта. Транспортное дело России. 2022. № 2. С. 41–43.

References

1. Akimov A.V., Bubnova G.V. Logistika passazhirskih perevozok na obshchestvennom transporte dlya usloviy cifrovoj transformacii sistem organizacii transportnogo obsluzhivaniya. Mir transporta. 2021. T. 19. № 4 (95). S. 62–73.
2. Balabanova A.V. Integracionnyye processy kak trend global'nogo obshchestvennogo razvitiya. Uchenye zapiski Rossijskoj Akademii predprinimatel'stva. 2019. T. 18. № 4. S. 9–20.
3. Bubnova G.V., Borejko A.E. Aktual'nye zadachi sovershenstvovaniya reguljatornoj bazy cifrovoj transformacii transporta. V sbornike: Transportnoe planirovanie i modelirovanie. Sbornik trudov V Mezhdunarodnoj nauchno-prakticheskoy onlajn-konferencii. Moskva, 2020. S. 14–17.
4. Morkovkin D.E., Edigareva YU.G., Vlasov A.V. Seti 5G: ih rol' v razvitii transportnyh sistem. putevoditel' predprinimatel'ya. 2020. T. 13. № 2. S. 25–36.
5. Rudakova E.N., Pan'shin A.I., Vlasov A.V. Cifrovizaciya kak odna iz tendencij razvitiya transporta i logistiki v sovremennyh usloviyah. Putevoditel' predprinimatel'ya. 2021. T. 14. № 1. S. 51–61.
6. Sokolov YU.I., Lavrov I.M. Ekonomicheskoe vliyanie kachestva na izmenenie ob»ema gruzovyh perevozok na rynke zheleznodorozhnogo transporta. Transportnoe delo Rossii. 2022. № 2. S. 41–43.

Контроллинг при производстве инновационной промышленной продукции специального назначения в условиях импортозамещения

Т. В. Какатунова

*Доктор экономических наук, профессор,
tatjank@yandex.ru*

*Кафедра информационных технологий в экономике и управлении,
Национальный исследовательский университет «МЭИ», филиал в г. Смоленске,
Смоленск, Россия*

Е. А. Сорокин

*Аспирант,
sorokin_ea@ro.ru*

*Кафедра экономики в энергетике и промышленности,
Национальный исследовательский университет «МЭИ»,
Москва, Россия*

Аннотация: Рассмотрены основные тенденции развития оборонно–промышленного комплекса РФ. Обоснована необходимость повышения эффективности процедур контроля качества и приемки продукции специального назначения, что предполагает увеличение роли государственного заказчика на всех этапах инновационного и производственно–технологического цикла, связанного с выпуском продукции специального назначения. Предложена интегрированная система контроллинга при производстве инновационной промышленной продукции специального назначения, отличающаяся интеграцией функций контроллинга в промышленности и системы государственной приемки.

Ключевые слова: промышленные предприятия специального назначения, интегрированная система контроллинга при производстве инновационной промышленной продукции специального назначения, военные представительства.

Controlling in the production of innovative industrial products for special purposes in the context of import substitution

T. V. Kakatunova

*Dr. Sci. (Econ.), Prof.,
tatjank@yandex.ru*

*National Research University «MPEI», Smolensk branch,
Smolensk, Russia*

E. A. Sorokin

*Postgraduate student,
sorokin_ea@ro.ru*

*National Research University «MPEI»,
Moscow, Russia*

Abstract: *The main trends in the development of the military-industrial complex of the Russian Federation are considered. The necessity of improving the efficiency of quality control procedures and acceptance of special-purpose products is substantiated, which implies an increase in the role of the state customer at all stages of the innovation and production-technological cycle associated with the release of special-purpose products. An integrated controlling system is proposed for the production of innovative industrial products for special purposes, which is distinguished by the integration of controlling functions in industry and the state acceptance system.*

Keywords: *industrial enterprises for special purposes, integrated system of controlling in the production of innovative industrial products for special purposes, military missions.*

В последние годы, отличающиеся ростом геополитической нестабильности, возникновением разного рода противоречий и конфликтов между различными государствами, решение задач в области обеспечения национальной безопасности РФ, ее территориальной целостности и суверенитета, а также преодоление внешних вызовов невозможно без динамичного развития оборонно-промышленного комплекса (ОПК) страны. Отметим, что ОПК РФ объединяет промышленные предприятия, научно-исследовательские организации и другие структуры, относящиеся к авиационной, электронной, судостроительной промышленности, промышленности боеприпасов и спецхимии, обычных вооружений и другим секторам экономики. В настоящее время на их функционирование и развитие оказывают влияние множество факторов, связанных с ростом уровня конкуренции на данном рынке, а также введением другими странами разного рода санкций, прежде всего экономического характера. Это, в свою очередь, стимулирует инновационное развитие и модернизацию предприятий ОПК с целью их адаптации к трансформирующимся внешним условиям и потребностям государства, а также повышения конкурентоспособности выпускаемой продукции.

Важнейшим инструментом государственной поддержки предприятий оборонно-промышленного комплекса является государственная программа РФ «Развитие оборонно-промышленного комплекса» (утверждена постановлением Правительства РФ № 425-8 от 16 мая 2016 г.), которая впоследствии была продлена до 2027 г., а ее ежегодное финансирование с 2021 г. определено в объеме 8 637 430 тыс. рублей.¹ В качестве основных результатов государственной программы, которые должны быть достигнуты к 2027 г., обозначены следующие: обеспечение роста конкурентоспособности продукции в данном секторе в 1,86 раза по сравнению с 2015 г.; увеличение доли инновационной продукции в ее общем объеме до 39,2% (с 35,1% в 2018 г.); обеспечение роста до 38% доли продукции гражданского назначения в общем объеме продукции ОПК и другие. При этом в соответствии с указанной государственной программой рост промышленного производства в ОПК по сравнению с 2015 г. должен составить в 2027 г. 85,7%. В последние годы расходы, связанные с национальной обороной, составляют существенную часть федерального бюджета. Так, в 2022 г. планировалось, что данная статья расходов составит 3,5 трлн. рублей (2,6% ВВП или 15% от общего объема расходов). При том, что за указанный период расходы на национальную экономику должны составить 3,46 трлн. рублей, а на социальную политику — 5,8 трлн. рублей.²

Реализация государственной программы РФ «Развитие ОПК», а также программ развития смежных отраслей промышленности (в частности, государственных программ РФ «Развитие авиационной промышленности» (утверждена постановлением Правительства РФ от 15 апреля 2014 г. № 303),³ «Развитие судостроения и техники для освоения шельфовых месторождений» (утверждена постановлением Правительства РФ от 15 апреля 2014 г. № 304)⁴ и других) позволило России в последние годы занять достаточно устойчивые позиции на мировом рынке вооружений и воен-

¹ Постановление Правительства Российской Федерации от 06.02.2019 № 85-6 «О внесении изменений в государственную программу Российской Федерации “Развитие оборонно-промышленного комплекса”». — URL: <http://publication.pravo.gov.ru/Document/View/0001201902080012>.

² Госдума приняла закон о бюджете с профицитом на 2022 год [Электронный ресурс]. — URL: <https://www.rbc.ru/rbcfreenews/619e415c9a794725e3851203>.

³ Портал Государственных программ РФ. — URL: <https://programs.gov.ru/Portal/home>.

⁴ Там же.

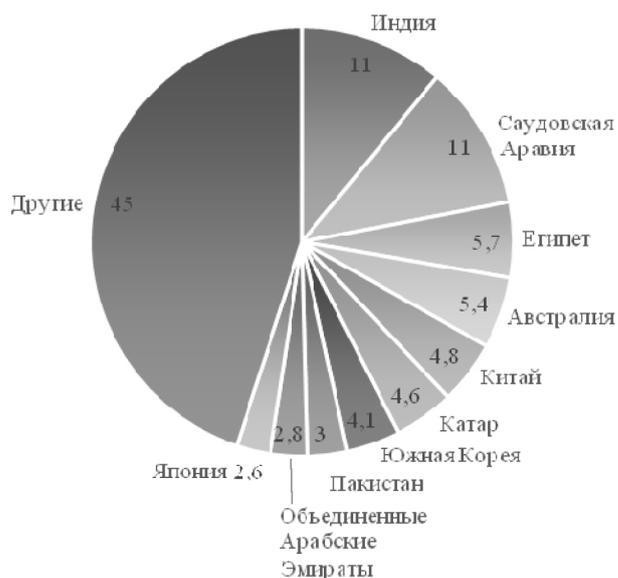

Рис. 1. Доля в мировом импорте основных вооружений 10 крупнейших импортеров, %, 2017–2021 гг.⁶

ной техники. Так, рассматривая мировой рынок вооружений, необходимо отметить, что по сравнению с периодом 2012–2016 гг. в 2017–2021 гг. в соответствии с данными Стокгольмского международного института исследования проблем мира (Stockholm International Peace Research Institute, SIPRI),⁵ наблюдалось снижение общего объема поставок вооружений в среднем на 4,6% при росте импорта в отдельные страны Океании (на 59%) и Европы (на 19%) и экспорта со стороны таких государств, как США, Франция и др. К числу крупнейших импортеров вооружений на мировом уровне можно отнести Индию (11%), Саудовскую Аравию (11%), Египет (5,7%), Австралию (5,4%), Китай (4,8%) и другие страны (рис. 1). В Европе крупнейшими импортерами вооружений за рассматриваемый период являлись Великобритания, Норвегия, Нидерланды.

В соответствии с результатами отчета Стокгольмского международного института исследования проблем мира в 2017–2021 гг. по сравнению с предыдущим периодом импортные поставки вооружений в Южную Азию уменьшились на 21%, в Юго-Восточную Азию — на 24%, в Индию — на 21%, но при этом увеличились в Австралию на 62%, в Восточную Азию — на 20%, в ближневосточные государства — на 2,8%.

Положительные тенденции также характерны для мирового экспорта вооружений и военной техники, объем которого в 2021 г. по данным Центра анализа мировой торговли оружием (ЦАМТО) составил 99,623 млрд. долл. (в 2020 г. — 85,446 млрд. долл., в 2019 г. — 79,770 млрд. долл., в 2018 г. — 76,082 млрд. долл.).⁷ При этом лидером в области военного экспорта в соответствии с данными ЦАМТО в 2021 г. являлись США (военный экспорт в 2021 г. составил 41,012 млрд. долл. (41,17% от мирового объема), в 2018 г. значение данного показателя составляло 30,4 млрд. долл. (39,96% от мирового объема), а доля России за исследуемый период составила 12,1% от общего объема экспорта вооружений в мире, что позволило занять ей второе место по данному показателю в мире.

Согласно данным Стокгольмского международного института исследования проблем мира в 2017–2021 гг. по сравнению с 2012–2016 гг. экспорт вооружений и военной техники, осуществляемый США, увеличился на 14% и его объем (39% от мирового экспорта вооружений в целом) оказался больше экспорта России на 108% (рис. 2).

Кроме США и России также крупнейшими экспортерами вооружений являются Франция (11% от мирового объема), Китай (4,6%), Германия (4,5%). При этом Россия за указанный период несколько сократила экспорт рассматриваемой продукции примерно на 26%, прежде всего, за счет уменьшения поставок в такие страны, как Индия и Вьетнам. В основном российский экспорт вооружений направляется в такие страны, как Китай, Индия, Египет, Алжир. В 2021 г. объем

⁵ Официальный сайт Стокгольмского международного института исследований мира. Global arms trade falls slightly, but imports to Europe, East Asia and Oceania rise. — URL: <https://sipri.org/research/armament-and-disarmament/arms-and-military-expenditure/international-arms-transfers>.

⁶ Официальный сайт Стокгольмского международного института исследований мира. International arms transfers. — URL: <https://sipri.org/research/armament-and-disarmament/arms-and-military-expenditure/international-arms-transfers>.

⁷ Мировой экспорт вооружений в 2021 году впервые в новейшей истории вплотную приблизился к 100 млрд. долл. — URL: <https://armstrade.org/includes/periodics/news/2022/0114/114066068/detail.shtml>.

Рис. 2. Мировая доля экспорта основных вооружений 10 крупнейших экспортеров, 2017–2021 гг.⁸

заказов на вооружение и военную технику российского производства составлял около 50 млрд. долларов, при том, что объем российского экспорта в данной сфере ежегодно составляет примерно 14–15 млрд. долларов.⁹

В последние годы достаточно много внимания уделяется совершенствованию вооружений и военной техники в РФ на основе создания и реализации прорывных инновационных технологий. Так, создание кинетического, гиперзвукового, лазерного и иных видов вооружений позволило обеспечить значительный уровень военной и национальной безопасности страны в стратегической перспективе. В результате реализации Государственной программы РФ

«Развитие оборонно-промышленного комплекса» планируется к 2027 г. в рамках программ по перевооружению войск противовоздушной и противоракетной обороны, а также программ по модернизации флота увеличить долю современного вооружения и военной техники до 80% и 70% соответственно. Кроме того, в течение последних нескольких лет уже была осуществлена поставка 25 зенитных ракетных комплексов С-400, более 70 новейших истребителей, 49 новых боевых катеров и кораблей, 9 береговых ракетных комплексов и других образцов военной техники, модернизация свыше 20 комплексов С-300, более 90 летательных аппаратов, а также разработка новейших видов вооружений (например, истребитель пятого поколения Су-57, атомный ракетоносец «Князь Владимир», зенитно-ракетная система С-500).¹⁰

Отметим, что в разрабатываемом в настоящее время проекте государственной программы вооружений до 2033 г. значительное внимание уделяется не только вопросам разработки и внедрения инновационных технологий в данной сфере, но и выполнению в полном объеме заданий в рамках государственного оборонного заказа, что в свою очередь, определяет необходимость повышения эффективности процедур государственного контроля в сфере гособоронзаказа. Следует отметить, что если в 2012 г. государственный оборонный заказ исполнялся примерно на 80%, то в 2020 г. значение данного показателя составило 96,2%.¹¹ Кроме того, с 2021 г. при оценке степени выполнения гособоронзаказа стали учитываться число выполненных заданий и в 2021 г. степень выполнения указанных заданий составила по разным предприятиям 88–100%.¹² Повышение эффективности процессов выполнения государственного оборонного заказа особенно важно с точки зрения решения актуальной в последнее время задачи, связанной с преодолением зависимости от импорта высокотехнологичной и наукоемкой технологий и разработок при производ-

⁸ Официальный сайт Стокгольмского международного института исследований мира. International arms transfers. — URL: <https://sipri.org/research/armament-and-disarmament/arms-and-military-expenditure/international-arms-transfers>.

⁹ Портфель заказов на продукцию российской оборонки превысил \$52 млрд. — URL: <https://www.rbc.ru/business/02/11/2021/617c197d9a79470b42589d5c>.

¹⁰ Совещание с руководством Минобороны и предприятий ОПК. — URL: <http://www.kremlin.ru/events/president/news/67051>.

¹¹ Заседание Военно-промышленной комиссии от 10.11.2021 г. — URL: <http://www.kremlin.ru/catalog/keywords/91/events/67093>.

¹² Коллегия ВПК рассмотрела итоги исполнения гособоронзаказа с учётом новой. — URL: <http://government.ru/news/45024/>.

стве продукции военного и специального назначения.¹³ Так, были разработаны различные отраслевые программы и планы импортозамещения в важнейших отраслях промышленности РФ. Например, «План мероприятий по импортозамещению в отрасли промышленности обычных вооружений, боеприпасов и спецхимии РФ на период до 2024 года» (утвержден приказом Минпромторга России от 6 июля 2021 г. № 2472), «План мероприятий по импортозамещению в отрасли радиоэлектронной промышленности РФ» (утвержден приказом Минпромторга России от 31 мая 2018 г. № 2102)¹⁴ и другие. Разработанная программа импортозамещения ОПК предполагала, с одной стороны, разработку способов снижения зависимости от комплектующих и изделий, поставляемых, из Украины, с другой стороны, из стран НАТО.

В то же время при реализации задач, связанных с производственно-технологическим обновлением организаций оборонно-промышленного комплекса и предприятий специального назначения, внедрением инновационных технологий и разработок в данной сфере необходимо учитывать высокий уровень сложности указанной продукции, достаточно длительные инновационные процессы, а также наличие сложных взаимосвязей и существенное число поставщиков и партнеров, объединенных общими производственно-технологическими процессами.¹⁵ При этом ввиду значительной роли предприятий данного сектора экономики в достижении национальных целей развития и обеспечении обороны государства актуальной является задача повышения эффективности процедур контроля качества и приемки продукции специального назначения. Реализация указанной задачи, как представляется, предполагает увеличение роли государственного заказчика на всех этапах инновационного и производственно-технологического цикла, связанного с выпуском продукции специального назначения. Это, в свою очередь, может найти отражение в совершенствовании методов управления указанными предприятиями на основе формирования интегрированной системы контроллинга при производстве инновационной промышленной продукции специального назначения, отличающейся интеграцией функций контроллинга в промышленности и системы государственной приемки и представленной на рисунке 3.

Отметим, что в настоящее время к ключевым функциям военных представителей относится контроль качества производимой предприятиями специального назначения продукции, а также приостановка ее приемки и отгрузки в случае несоответствия ее характеристик техническим требованиям, с целью недопущения поставки несоответствующей продукции.

В то же время представляется целесообразным наделение военных представителей не только контрольными функциями, но и функциями в области поддержки принятия решений.¹⁶

Более того, уникальное положение заказчика дает ему возможность осуществлять поддержку принятия решений как по промышленным предприятиям, так и непосредственно в ведомствах, которые выступают в качестве заказчиков продукции специального назначения. В последнем случае результаты взаимодействия с промышленными предприятиями, в том числе аналитические материалы, связанные с характеристиками выпускаемой продукции, планируемыми и реализуемыми научно-исследовательскими работами и инновационными проектами, могут применяться для корректировки соответствующих программ развития и планов закупок. Кроме того, сопостав-

¹³ Мешалкин В.П., Дли М.И., Пучков А.Ю., Лобанева Е.И. Предварительная оценка прагматической ценности информации в задаче классификации на основе глубоких нейронных сетей. Прикладная информатика. 2021. Т. 16. № 3 (93). С. 9–20; Дли М.И., Пучков А.Ю., Лобанева Е.И. Анализ влияния архитектуры входных слоев свертки и подвыборки глубокой нейронной сети на качество распознавания изображений. Прикладная информатика. 2020. Т. 15. № 1 (85). С. 113–122.

¹⁴ Отраслевые планы импортозамещения Минпромторга России. – URL: <https://frprf.ru/zaymu/prioritetnyye-proekty/?docs=334>.

¹⁵ Dli M.I., Bulygina O.V., Sokolov A.M. Rubrication of text information based on the voting of intellectual classify. Journal of Applied Informatics. 2020. Т. 15. № 5 (89). С. 29–36; Dli M.I., Vlasova E.A., Sokolov A.M., Morgunova E.V. Creation of a chemical-technological system digital twin using the python language. Journal of Applied Informatics. 2021. Т. 16. № 1 (91). С. 22–31.

¹⁶ Тиханычев О.В. Постановка задачи обеспечения автоматизации полного цикла поддержки принятия решения. Прикладная информатика. 2021. Т. 16. № 6 (96). С. 103–112.

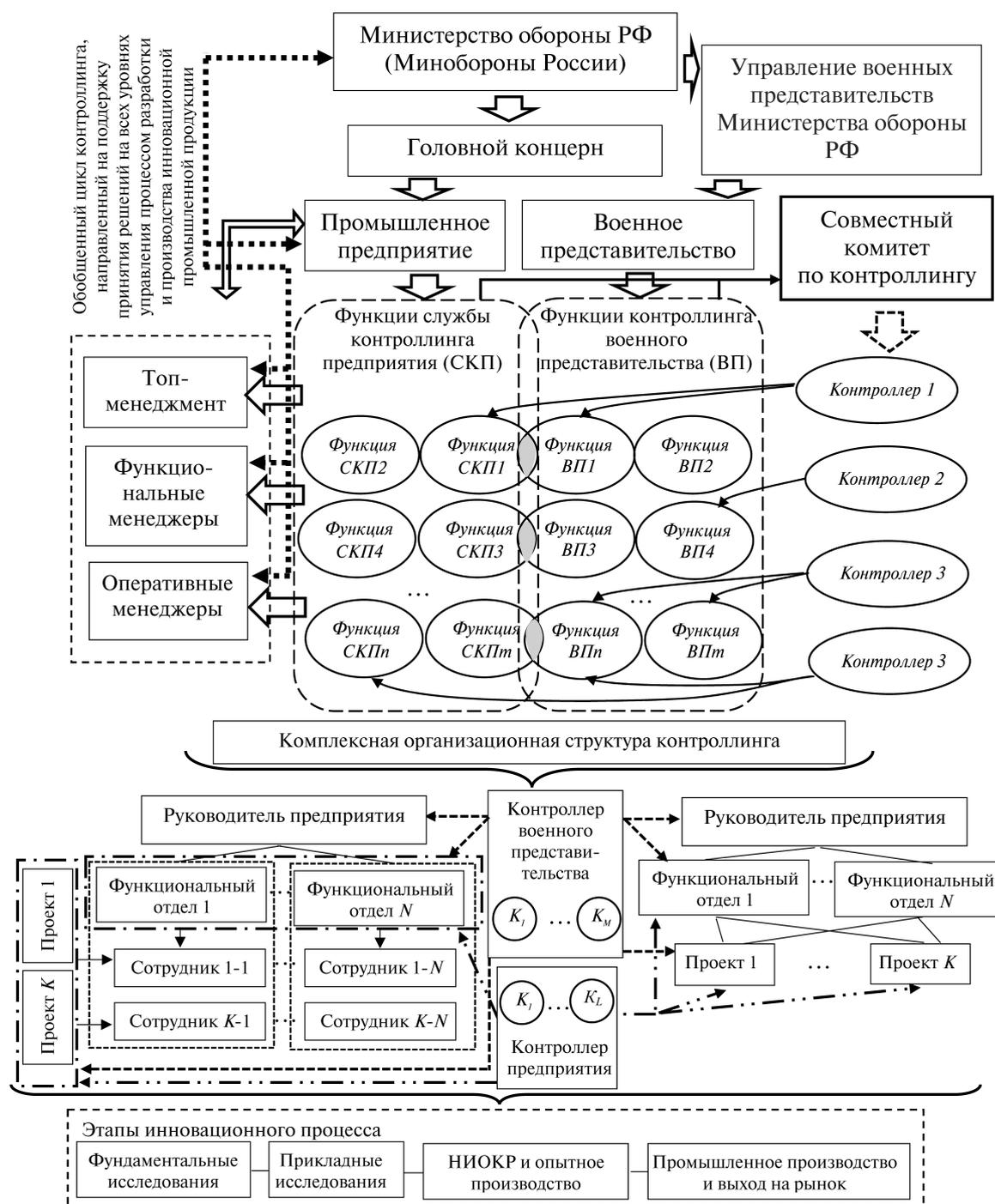

Рис. 3. Интегрированная система контроллинга при производстве инновационной промышленной продукции специального назначения

ление функций контроллинга на предприятии и функций заказчика, интересы которого представляются военными представителями, позволит определить основные направления развития функционала контроллинга на предприятии и службы заказчика. При этом в случае выявления пересекающихся или совпадающих функций и задач в области контроллинга, реализуемых службой контроллинга предприятия и военным представительством, может быть сформирован совместный комитет по контроллингу, а дублируемые функции переданы его сотрудникам. Это позволит обеспечить более полный учет основных целей и задач реализации программ в области обеспечения

ОПК и других структур образцами вооружений и военной техники с учетом более полной реализации потенциала предприятий специального назначения. Для реализации функций контроллинга, осуществляемых военным представительством, может быть осуществлена трансформация организационной структуры предприятия, предполагающая, прежде всего, включение в ее состав контроллеров военного представительства для уменьшения времени, необходимого для принятия решений, и повышения их обоснованности в результате расширения возможностей по доступу к необходимой информации. При этом могут быть рассмотрены различные варианты интеграции контроллеров в организационную структуру предприятия, позволяющие учитывать особенности управления инновационными проектами на предприятии, сложность производственно-технологических процессов и степень влияния принимаемых при их реализации решений на характеристики выпускаемой продукции, а также ряд других факторов.

Учитывая, что, как правило, на предприятиях специального назначения используются матричная или функциональная организационные структуры, то контроллеры могут входить с состав проектных групп, в том числе формируемых по этапам инновационных проектов, или отдельных функциональных подразделений для обеспечения поддержки принятия решений в специфических областях, а также взаимодействовать с менеджерами высшего звена или осуществлять функции по поддержке принятия решений по комплексу инновационных проектов или в рамках функциональных подразделений в целом. Интеграция контроллеров в организационную структуру предприятий специального назначения будет способствовать повышению роли государственного заказчика и службы контроллинга предприятия не только в реализации всех этапов инновационного процесса, но и выборе направлений развития данных предприятий в целом.

Также формирование обобщенного цикла контроллинга, направленного на поддержку принятия решений на всех уровнях управления процессом разработки и производства инновационной промышленной продукции специального назначения с учетом реализации политики импортозамещения, позволит повысить обоснованность программ развития оборонно-промышленного комплекса страны, а также смежных отраслей промышленности.

Список литературы

1. Постановление Правительства Российской Федерации от 06.02.2019 № 85-6 «О внесении изменений в государственную программу Российской Федерации “Развитие оборонно-промышленного комплекса”». — URL: <http://publication.pravo.gov.ru/Document/View/0001201902080012>.
2. Госдума приняла закон о бюджете с профицитом на 2022 год. — URL: <https://www.rbc.ru/rbcfreenews/619e415c9a794725e3851203>.
3. Портал Государственных программ РФ. — URL: <https://programs.gov.ru/Portal/home>.
4. Официальный сайт Стокгольмского международного института исследований мира. Global arms trade falls slightly, but imports to Europe, East Asia and Oceania rise. — URL: <https://sipri.org/research/armament-and-disarmament/arms-and-military-expenditure/international-arms-transfers>.
5. Официальный сайт Стокгольмского международного института исследований мира. International arms transfers. — URL: <https://sipri.org/research/armament-and-disarmament/arms-and-military-expenditure/international-arms-transfers>.
6. Мировой экспорт вооружений в 2021 году впервые в новейшей истории вплотную приблизился к 100 млрд. долл. — URL: <https://armstrade.org/includes/periodics/news/2022/0114/114066068/detail.shtml>.
7. Портфель заказов на продукцию российской оборонки превысил \$52 млрд. — URL: <https://www.rbc.ru/business/02/11/2021/617c197d9a79470b42589d5c>.
8. Совещание с руководством Минобороны и предприятий ОПК. — URL: <http://www.kremlin.ru/events/president/news/67051>.
9. Заседание Военно-промышленной комиссии от 10.11.2021 г. — URL: <http://www.kremlin.ru/catalog/keywords/91/events/67093>.
10. Коллегия ВПК рассмотрела итоги исполнения гособоронзаказа с учётом новой методики. — URL: <http://government.ru/news/45024/>.
11. Мешалкин В.П., Дли М.И., Пучков А.Ю., Лобанева Е.И. Предварительная оценка прагматической ценности информации в задаче классификации на основе глубоких нейронных сетей. рикладная информатика. 2021. Т. 16. № 3 (93). С. 9–20.

12. Дли М.И., Пучков А.Ю., Лобанева Е.И. Анализ влияния архитектуры входных слоев свертки и подвыборки глубокой нейронной сети на качество распознавания изображений. Прикладная информатика. 2020. Т. 15. № 1 (85). С. 113–122.
13. Отраслевые планы импортозамещения Минпромторга России. – URL: <https://frprf.ru/zaymy/prioritetnye-proekty/?docs=334>.
14. Dli M.I., Bulygina O.V., Sokolov A.M. Rubrication of text information based on the voting of intellectual classify. Journal of Applied Informatics. 2020. Т. 15. № 5 (89). С. 29–36.
15. Dli M.I., Vlasova E.A., Sokolov A.M., Morgunova E.V. Creation of a chemical-technological system digital twin using the python language. Journal of Applied Informatics. 2021. Т. 16. № 1 (91). С. 22–31.
16. Тиханычев О.В. Постановка задачи обеспечения автоматизации полного цикла поддержки принятия решения. Прикладная информатика. 2021. Т. 16. № 6 (96). С. 103–112.

References

1. Decree of the Government of the Russian Federation of 06.02.2019 No. 85-6 «On Amendments to the State Program of the Russian Federation “Development of the Military-Industrial Complex”». – URL: <http://publication.pravo.gov.ru/Document/View/0001201902080012>.
2. The State Duma adopted the law on the budget with a surplus for 2022. – URL: <https://www.rbc.ru/rbcfreenews/619e415c9a794725e3851203>.
3. Portal of State Programs of the Russian Federation. – URL: <https://programs.gov.ru/Portal/home>.
4. Official site of the Stockholm International Peace Research Institute. Global arms trade falls slightly, but imports to Europe, East Asia and Oceania rise. – URL: <https://sipri.org/research/armament-and-disarmament/arms-and-military-expenditure/international-arms-transfers>.
5. Official site of the Stockholm International Peace Research Institute. International arms transfers. – URL: <https://sipri.org/research/armament-and-disarmament/arms-and-military-expenditure/international-arms-transfers>.
6. World arms exports in 2021 for the first time in recent history came close to \$100 billion. – URL: <https://armstrade.org/includes/periodics/news/2022/0114/114066068/detail.shtml>.
7. The portfolio of orders for Russian defense products exceeded \$52 billion. – URL: <https://www.rbc.ru/business/02/11/2021/617c197d9a79470b42589d5c>.
8. Meeting with the leadership of the Ministry of Defense and defense industry enterprises. – URL: <http://www.kremlin.ru/events/president/news/67051>.
9. Meeting of the Military-Industrial Commission dated November 10, 2021. – URL: <http://www.kremlin.ru/catalog/keywords/91/events/67093>.
10. The board of the military-industrial complex considered the results of the execution of the state defense order, taking into account the new methodology. – URL: <http://government.ru/news/45024/>.
11. Meshalkin V.P., Dli M.I., Puchkov A.Yu., Lobanava E.I. Preliminary assessment of the pragmatic value of information in the classification problem based on deep neural networks. Applied Informatics. 2021. V. 16. No. 3 (93). Pp. 9–20.
12. Dli M.I., Puchkov A.Yu., Lobanava E.I. Analysis of the influence of the architecture of input layers of convolution and subsampling of a deep neural network on the quality of image recognition. Applied Informatics. 2020. V. 15. No. 1 (85). Pp. 113–122.
13. Industry plans for import substitution of the Ministry of Industry and Trade of Russia. – URL: <https://frprf.ru/zaymy/prioritetnye-proekty/?docs=334>.
14. Dli M.I., Bulygina O.V., Sokolov A.M. Rubrication of text information based on the voting of intellectual classify. Journal of Applied Informatics. 2020. V. 15. No. 5 (89). Pp. 29–36.
15. Dli M.I., Vlasova E.A., Sokolov A.M., Morgunova E.V. Creation of a chemical-technological system digital twin using the python language. Journal of Applied Informatics. 2021. V. 16. No. 1 (91). Pp. 22–31.
16. Tikhanychev O.V. Statement of the problem of ensuring automation of the full cycle of decision support. Applied Informatics. 2021. Vol. 16. No. 6 (96). Pp. 103–112.

Организационно-экономический механизм формирования компетенций в области импортозамещения для предприятий по производству электрического оборудования

С. Б. Моисеев

Генеральный директор,
moiseev.sb@mosizolyator.ru

ООО «Масса»,
Москва, Россия

Аннотация: Рассмотрены перспективы использования бионических структур для повышения эффективности процессов функционирования и развития предприятий по производству электрического оборудования. Разработан организационно-экономический механизм формирования компетенций в области импортозамещения для предприятий по производству электрического оборудования. Приведены примеры ключевых компетенций, формируемых на уровне предприятий по производству электрического оборудования, а также на уровне потребителей продукции указанных предприятий.

Ключевые слова: ключевые компетенции предприятия; организационно-экономический механизм формирования компетенций в области импортозамещения; производство электрического оборудования; бионические структуры; импортозамещение.

Organizational and economic mechanism for the formation of competencies in the field of import substitution for enterprises producing electrical equipment

S. B. Moiseev

General manager,
moiseev.sb@mosizolyator.ru

LLC «Massa»,
Moscow, Russia

Abstract: The prospects for the use of bionic structures to improve the efficiency of the processes of functioning and development of enterprises for the production of electrical equipment are considered. An organizational and economic mechanism for the formation of competencies in the field of import substitution for enterprises producing electrical equipment has been developed. Examples of key competencies formed at the level of enterprises for the production of electrical equipment, as well as at the level of consumers of the products of these enterprises, are given.

Keywords: key competencies of the enterprise; organizational and economic mechanism for the formation of competencies in the field of import substitution; production of electrical equipment; bionic structures; import substitution.

В последние годы остаются актуальными вопросы повышения конкурентоспособности отечественных предприятий, в т.ч. осуществляющих производство электрического оборудования, что, прежде всего, связано с существенным влиянием потребительских свойств данной продукции на обеспечение эффективности функционирования энергетического сектора страны. В связи с этим без стимулирования и развития процессов модернизации выпускаемых электротехнических изделий и разработки новых видов электрического оборудования невозможно добиться существенных структурных трансформаций электроэнергетического сектора и обеспечить его переход к новому технологическому базису, обозначенному в Энергетической стратегии РФ на период до 2035 года (утверждена распоряжением Правительства Российской Федерации от 9 июня 2020 г. № 1523-р). Также введенные в последнее время большинством стран ЕС, Северной Америки и рядом других

стран экономические санкции по отношению к РФ обусловили, с одной стороны, необходимость переориентации отечественных производств электрического оборудования на использование российских материалов и комплектующих, с другой стороны, стимулировало активизацию инновационных процессов в области повышения качества отечественной электротехнической продукции, ее соответствия требованиям и ожиданиям потребителей, как на российском рынке, так и с учетом возможностей ее продвижения на открытых мировых рынках.¹ В указанных условиях, в качестве основы конкурентоспособности предприятий электротехнического комплекса и источников его конкурентных преимуществ, целесообразно рассматривать формирование необходимых ключевых компетенций. Ключевые компетенции определяются как совокупность знаний, умений и навыков работников и управленческого персонала, управленческих технологий и уникальных организационных решений, а также общих способностей предприятия реагировать на вызовы и угрозы внешней среды как при обеспечении текущей хозяйственной деятельности, так и при выборе и корректировке направлений развития. Таким образом, ключевые компетенции определяют уникальность формируемых предприятием конкурентных преимуществ и сложность их воспроизведения конкурентами, а также обеспечивают высокий уровень гибкости и адаптивности к изменяющимся условиям внешней и внутренней среды.

Возрастающая роль цифровых технологий, систем искусственного интеллекта² и инновационных решений в развитии промышленных производств обуславливают необходимость поиска, в т.ч. новых организационных форм и систем управления. Одной из перспективных форм организации является бионическая структура.³ В общем случае в основе бионической организации лежат системы и процедуры, обеспечивающие взаимодействие ее сотрудников, способных анализировать выявленные взаимосвязи, явления и генерировать новые решения, и технологий, позволяющих идентифицировать сложные закономерности и взаимосвязи, а также инструменты, ориентированные на интеграцию систем искусственного интеллекта в управленческие и производственно-технологические процессы предприятия. Сочетание используемых на электротехнических предприятиях технологий и оборудования, а также знаний и опыта сотрудников, гибкости и адаптивности принимаемых менеджерами решений, обуславливает высокую степень реализации их потенциала, что в значительной степени может быть достигнуто в результате бионических трансформаций.

Реализация основных бизнес-процессов в бионической организации направлена на достижение таких результатов, в числе которых многие исследователи выделяют «бионические операционные процессы», «персонализированный клиентский опыт и отношения», «новые предложения, сервисы и бизнес-модели». В то же время представляется целесообразным рассматривать и такие результаты, как «ключевые бионические компетенции» и «бионические стандарты», связанные с использованием систем искусственного интеллекта на предприятии. В этом случае ключевые бионические компетенции должны быть основаны на взаимодействии персонала предприятия и технологий, широком использовании потенциала цифровых технологий при принятии и реализации управленческих решений, а также обладать способностью оперативной адаптации к факторам внешней и внутренней среды путем быстрой реализации корректирующих действий.

Учитывая исторически сложившиеся в результате развития технологических укладов взаимосвязи между предприятиями по производству электрического оборудования и потребителями

¹ Дли М.И., Какатунова Т.В. Интеграция технопарка в инновационную структуру региона. Проблемы современной экономики. 2008. № 2 (26). С. 252–254; Дли М.И., Какатунова Т.В., Скуратова Н.А. Интеллектуальная система управления сложными объектами с использованием нечетких когнитивных карт. Научное обозрение. 2013. № 9. С. 491–495.

² Dli M.I., Vlasova E.A., Sokolov A.M., Morgunova E.V. Creation of a chemical-technological system digital twin using the python language. Journal of Applied Informatics. 2021. Т. 16. № 1 (91). С. 22–31; Мешалкин В.П., Дли М.И., Пучков А.Ю., Лобанева Е.И. Предварительная оценка прагматической ценности информации в задаче классификации на основе глубоких нейронных сетей. Прикладная информатика. 2021. Т. 16. № 3 (93). С. 9–20.

³ Rich Hutchinson, Lionel Arj, Justin Rose, Allison Bailey The bionic company [Электронный ресурс]: https://web-assets.bcg.com/img-src/BCG-The-Bionic-Company-Nov-2019-rev_tcm9-233610.pdf.

их продукции, а также задачи в области импортозамещения, решение которых актуально для всех структур, входящих в состав электроэнергетического сектора страны, к формированию ключевых бионических компетенций необходимо подходить комплексно. Это означает, с одной стороны, определение, согласование и взаимодополнение ключевых компетенций на таких взаимосвязанных уровнях, как «предприятие по производству электрического оборудования», «рынок», «потребители», с другой стороны, установление соответствия формируемых компетенций на каждом уровне определенных функциональных областей (например, можно рассматривать такие функциональные области, как «разработка», «материально-техническое обеспечение», «производство», «логистика», «маркетинг», «сервис»). С учетом сказанного, может быть предложен организационно-экономический механизм формирования компетенций в области импортозамещения для предприятий по производству электрического оборудования, приведенный на рисунке 1, где K^i_j — вид ключевой компетенции, соответствующий j -й функциональной области и i -у уровню субъекта экономической деятельности («предприятие-производитель», «рынок», «предприятие-потребитель»), $Ц^i_j$ — центр формирования компетенций по импортозамещению соответствующей j -й функциональной области, $Ц^*_n$ — центр координации формирования компетенций на уровне предприятий-производителей, n — предприятие-производитель.

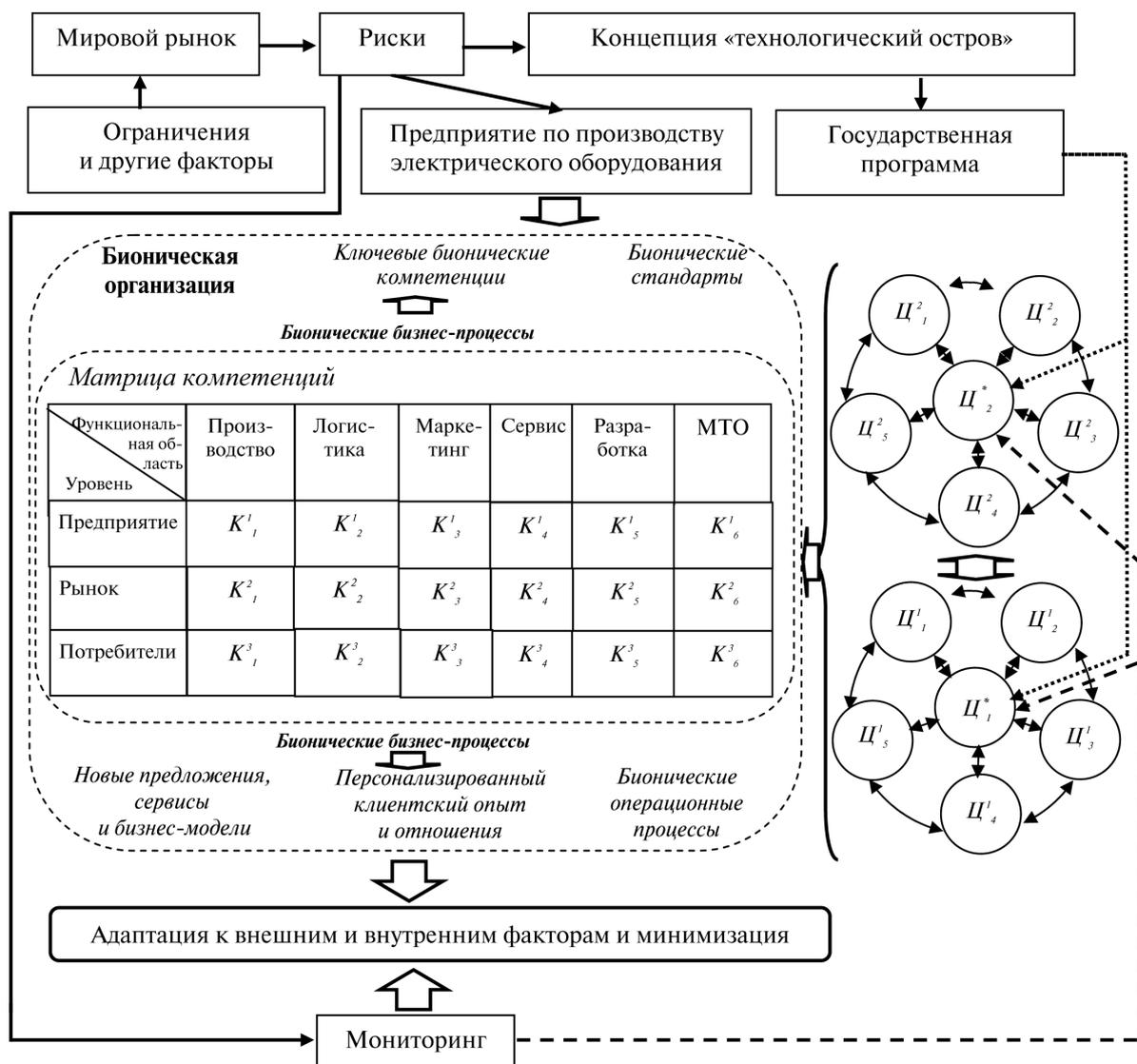

Рис. 1. Организационно-экономический механизм формирования компетенций в области импортозамещения для предприятий по производству электрического оборудования

В таблице 1 приведены примеры ключевых компетенций (способностей реализовывать определенные функции в области импортозамещения), формируемых на уровне потребителей продукции предприятий по производству электрического оборудования.

Таблица 1

Примеры ключевых компетенций потребителей продукции предприятий по производству электрического оборудования

Функциональная область	Ключевые компетенции
разработка	<ul style="list-style-type: none"> - оценка инновационного потенциала потребителей и выработка альтернативных вариантов инновационных разработок; - организация оперативного взаимодействия с производителями на этапе разработки образцов новой импортозамещающей продукции.
производство	<ul style="list-style-type: none"> - разработка совместно с производителями оптимальных решений по адаптации их бизнес-процессов с учетом характеристик поставляемой им продукции, созданной в рамках реализации программ импортозамещения; - разработка рекомендаций предприятиям-производителям по выбору отечественных аналогов продукции и материалов, необходимых им для осуществления производственно-технологических процессов; - разработка программ и организация обучения и повышения квалификации персонала предприятий-потребителей, связанных с изучением особенностей применения новой продукции, совместно с производителями.
логистика	<ul style="list-style-type: none"> - разработка оптимальных логистических цепочек, учитывающих производственно-технологические процессы потребителей и особенности их ресурсного потенциала; - широкое применение цифровых технологий при управлении поставками продукции, в том числе учитывающих особенности поставок смежной и сопутствующей продукции, оборудования, комплектующих, необходимых для организации производственно-технологических процессов потребителей; - оперативная трансформация сформированных логистических цепочек с производителями.
маркетинг	<ul style="list-style-type: none"> - формирование привлекательного образа продукции и повышение ее ценности в глазах потребителей своей продукции; - осуществление выбора эффективных каналов реализации производимой продукции; - стимулирование потребителей к переходу на альтернативную продукцию отечественного производства; - оказание поддержки потребителям в поиске новых заказчиков и новых рынков сбыта для продукции, произведенной с использованием импортозамещающей продукции предприятий по производству электрического оборудования.
сервис	<ul style="list-style-type: none"> - оперативная разработка совместных решений по поддержке предприятий-изготовителей в случае возникновения проблемных ситуаций, связанных с использованием их продукции; - формирование цифровых центров, ориентированных на сервисную поддержку с точки зрения создания аварийных запасов, обеспечения запасными частями, оборудованием, расходными материалами предприятий-потребителей; - обеспечение комфортных условий для взаимодействия представителей потребителей с представителями предприятий-производителей продукции.

Для обеспечения согласованности формируемых на разных уровнях ключевых бионических компетенций в целях реализации отраслевых программ импортозамещения, в рамках отрасли может быть создана единая сетевая структура центров формирования компетенций по импортозамещению, включающая центры формирования компетенций в области импортозамещения соответствующих различных функциональных областей и образованные отдельными предприятиями-производителями и предприятиями-потребителями, связанными одной производственно-технологической цепью.

Включение в состав указанной сетевой структуры центра координации формирования компетенций на уровне предприятий-производителей позволит обеспечить согласованность решений, направленных на формирование компетенций по импортозамещению и принимаемых на уровне других участников производственно-технологической цепи. Кроме того, создание подобной сетевой структуры центров формирования компетенций по импортозамещению и учет в ходе их деятельности положений профильных государственных программ, а также определяемых ими приоритетных направлений развития и особенностей реализации политики импортозамещения, позволит повысить эффективность решений в области импортозамещения в промышленности и обеспечить конкурентоспособность отечественной электротехнической продукции в целом.

На рисунке 2 приведена общая схема процесса импортозамещения в электротехнической промышленности, где И — импорт, ОП — отечественная продукция. Указанная схема отражает влияние импорта на эффективность функционирования предприятия.

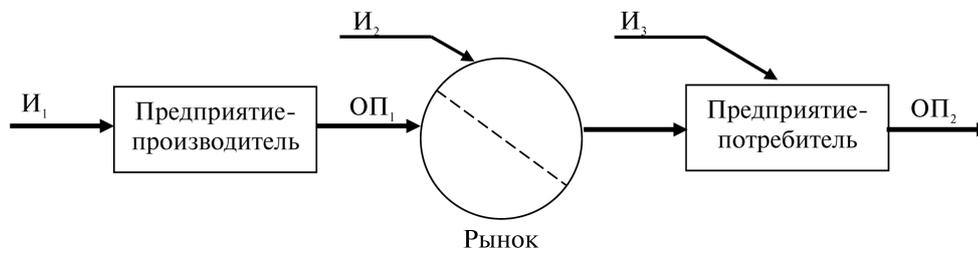

Рис. 2. Общая схема процесса импортозамещения в электротехнической промышленности

Эффективность процессов формирования ключевых компетенций предприятия по производству электрического оборудования, направленных на снижение импортозависимости в промышленности, в основном зависит от учета разного рода рисков внешнеторговой деятельности, в числе которых можно отметить риски, связанные с прекращением или существенным ограничением поставок сырья, оборудования, комплектующих, невозможностью контроля качества указанной продукции и другими факторами.

При реализации предложенного механизма необходимо оценивать взаимосвязь между эффективностью процессов функционирования и развития экономической системы (предприятия, региона, государства) и уровнем импортозависимости промышленных производств, которая может быть представлена в общем виде как функция:

$$\mathcal{E} = f_1(\{ИЗ_j\}) = f_2(\{P_i^j R_i^j\}),$$

где \mathcal{E} — эффективность (предприятия, региона, государства), $ИЗ_j$ — импортозависимость в j -й области функционирования субъекта экономической деятельности (обычно доля зарубежных поставок в комплектующих, материалах, технологиях, оборудовании и т.д.), P_i^j — вероятность возникновения риска i -го типа при осуществлении внешнеэкономической деятельности в j -й области функционирования субъекта экономической деятельности, R_i^j — негативные последствия данной рискованной ситуации.

Очевидно, что для построения указанной функциональной зависимости целесообразно использовать различные способы интеллектуального анализа данных.⁴

⁴ Дли М.И., Пучков А.Ю., Лобанева Е.И. Анализ влияния архитектуры входных слоев свертки и подвыборки глубокой нейронной сети на качество распознавания изображений. Прикладная информатика. 2020. Т. 15. № 1 (85). С. 113–122; Dli M.I., Bulygina O.V., Sokolov A.M. Rubrication of text information based on the voting of intellectual classify. Journal of Applied Informatics. 2020. Т. 15. № 5 (89). С. 29–36.

В рамках рассматриваемой в настоящее время такой стратегии развития страны как «технологический остров», предполагающей обеспечение технологического суверенитета в сочетании с формированием новых типов взаимоотношений с другими странами в технологической сфере, создание единой сетевой структуры центров формирования компетенций по импортозамещению при производстве электротехнической продукции, а также в других отраслях промышленности, позволит объединить потенциал и ресурсы различных предприятий и организаций соответствующих отраслей для снижения импортозависимости на всех этапах создания отечественной промышленной продукции, не только не уступающей, но по отдельным показателям и превосходящей импортные аналоги.

Список литературы

1. Дли М.И., Какатунова Т.В. Интеграция технопарка в инновационную структуру региона. Проблемы современной экономики. 2008. № 2 (26). С. 252–254.
2. Дли М.И., Какатунова Т.В., Скуратова Н.А. Интеллектуальная система управления сложными объектами с использованием нечетких когнитивных карт. Научное обозрение. 2013. № 9. С. 491–495.
3. Dli M.I., Vlasova E.A., Sokolov A.M., Morgunova E.V. Creation of a chemical-technological system digital twin using the python language. Journal of Applied Informatics. 2021. Т. 16. № 1 (91). С. 22–31.
4. Мешалкин В.П., Дли М.И., Пучков А.Ю., Лобанева Е.И. Предварительная оценка прагматической ценности информации в задаче классификации на основе глубоких нейронных сетей. Прикладная информатика. 2021. Т. 16. № 3 (93). С. 9–20.
5. Rich Hutchinson, Lionel Aré, Justin Rose, Allison Bailey The bionic company [Электронный ресурс]: https://web-assets.bcg.com/img-src/BCG-The-Bionic-Company-Nov-2019-rev_tcm9-233610.pdf/.
6. Дли М.И., Пучков А.Ю., Лобанева Е.И. Анализ влияния архитектуры входных слоев свертки и подвыборки глубокой нейронной сети на качество распознавания изображений. Прикладная информатика. 2020. Т. 15. № 1 (85). С. 113–122.
7. Dli M.I., Bulygina O.V., Sokolov A.M. Rubrication of text information based on the voting of intellectual classify. Journal of Applied Informatics. 2020. Т. 15. № 5 (89). С. 29–36.

References

1. Dli M.I., Kakatunova T.V. Integration of the technopark into the innovative structure of the region. Problems of the modern economy. 2008. No. 2 (26). pp. 252–254.
2. Dli M.I., Kakatunova T.V., Skuratova N.A. Intelligent control system for object detection using fuzzy cognitive maps. Scientific Review. 2013. No. 9. S. 491–495.
3. Dli M.I., Vlasova E.A., Sokolov A.M., Morgunova E.V. Creation of a digital twin of a chemical engineering system using the python language. Journal of Applied Informatics. 2021. V. 16. No. 1 (91). Pp. 22–31.
4. Meshalkin V.P., Dli M.I., Puchkov A.Yu., Lobaneva E.I. Preliminary assessment of the pragmatic value of information in the problem of protecting against attacks of neural networks. Applied Informatics. 2021. V. 16. No. 3 (93). Pp. 9–20.
5. Rich Hutchinson, Lionel Are, Justin Rose, Allison Bailey Bionic Company [Electronic resource]: https://web-assets.bcg.com/img-src/BCG-The-Bionic-Company-Nov-2019-rev_tcm9-233610.pdf/.
6. Dli M.I., Puchkov A.Yu., Lobaneva E.I. Analysis of the structure of the study of the inner layers of convolution and subsampling of a deep neural network for image quality. Applied Informatics. 2020. V. 15. No. 1 (85). Pp. 113–122.
7. Dli M.I., Bulygina O.V., Sokolov A.M. Rubrication of textual information based on intellectual classification voting. Journal of Applied Informatics. 2020. V. 15. No. 5 (89). Pp. 29–36.

Социокультурные аспекты предпринимательской деятельности / Socio-cultural aspects of entrepreneurship

Оригинальные статьи / Original articles

<https://doi.org/10.24182/2073-9885-2022-15-3-73-79>

Исследование проблем развития предпринимательских структур в период экономического кризиса

А. Б. Мещерякова

Кандидат экономических наук, доцент,
1980_allaal@mail.ru

Академия маркетинга и социально-информационных технологий,
Краснодар, Россия

Аннотация: Экономические кризисы как объект исследования волнуют не одно поколение учёных-экономистов. Современные проблемы, связанные с кризисами, касаются многих аспектов жизнедеятельности, включая предпринимательскую деятельность. Во все времена вопросам выживания предпринимателей в условиях экономического кризиса отводилась значительная роль, однако учёными так и не выработаны универсальные решения относительно того, каким образом предприятия должны действовать в кризисных условиях. Различные процессы, и в первую очередь политические, оказывают значительное влияние на возможность бизнеса развиваться в кризисных условиях. В этих условиях выработка эффективных решений по развитию предпринимательских структур в условиях кризиса предполагает необходимость более тесного взаимодействия бизнеса и государства.

Предметом исследования выступают подходы к развитию предпринимательских структур в условиях экономического кризиса.

В статье обосновывается необходимость совместной работы государства и предпринимательских структур в период, когда последние находятся в кризисных условиях. Необходимость защиты собственных интересов бизнеса вынуждает предпринимательские структуры поступаться национальными интересами государства, на территории которых они ведут свою деятельность. И здесь государство должно предпринимать усилия для того, чтобы на основе партнёрства с бизнес-средой достигать собственных целей.

Ключевые слова: предпринимательство, экономический кризис, развитие предпринимательских структур, управление предпринимательской структурой.

Study of the problems of development of entrepreneurial structures during the economic crisis

A. B. Meshcheryakova

Cand. Sci. (Econ.), Assoc. Prof.,
1980_allaal@mail.ru

Academy of Marketing and Social Information Technologies,
Krasnodar, Russia

Abstract: Economic crises as an object of study are of concern to more than one generation of economists. Modern problems associated with crises relate to many aspects of life, including entrepreneurial activity. At all times, the issues of survival of entrepreneurs in the conditions of the economic crisis have been given a significant role, however, scientists have not developed universal solutions on how enterprises should act in crisis conditions. Various processes, and, first of all, political ones, have a significant impact on the ability of a business to develop in crisis conditions. Under these conditions, the development of effective solutions for the development of business structures in a crisis

implies the need for closer interaction between business and the state. The subject of the research is the approaches to the development of entrepreneurial structures in the conditions of the economic crisis. The article substantiates the need for joint work of the state and business structures in a period when the latter are in crisis conditions. The need to protect their own interests of business forces entrepreneurial structures to sacrifice the national interests of the state on whose territory they operate. And here the state should make efforts to achieve its own goals on the basis of partnership with the business environment.

Keywords: *entrepreneurship, economic crisis, development of business structures, business structure management*

За последний десяток лет в научной среде интерес вызывали вопросы, связанные с изучением предпринимательских структур, отраженные в таблице 1.

Таблица 1

Направления научных интересов в области развития предпринимательских структур

Дата	ФИО соискателя	Наименование диссертации
2012	Богомолова Елена Владимировна	Концепция обеспечения авантажности предпринимательских структур в современных условиях хозяйствования
2013	Каганов Вениамин Шаевич	Корпоративное обучение как фактор обеспечения конкурентоспособности российских предпринимательских структур
2013	Фихтнер Оксана Анатольевна	Формирование и развитие сетевого взаимодействия предпринимательских структур в новой российской экономике (теория и методология)
2013	Гумеров Анвар Вазыхович	Формирование стратегии развития предпринимательских структур с использованием инструментов менеджмента качества
2013	Дудин Михаил Николаевич	Обеспечение стратегической устойчивости предпринимательских структур в условиях инновационного развития
2014	Блудов Андрей Михайлович	Трансформация системы государственного регулирования как условие реализации потенциала саморазвития предпринимательских структур
2014	Киварина Мария Валентиновна	Эволюция взаимодействия властных и предпринимательских структур в российской экономике
2014	Кордович Валентина Иосифовна	Субъект-ориентированное управление рисками сельскохозяйственных предпринимательских структур
2015	Мансуров Ренат Шарифович	Обеспечение конкурентоспособности предпринимательских структур на основе проектов развития
2015	Руденко Марина Николаевна	Методология формирования и развития стратегий интеграции предпринимательских структур в условиях постиндустриальной экономики
2015	Гришин Константин Евгеньевич	Теоретико-методологические основы проектирования формата эффективного взаимодействия властных и предпринимательских структур
2015	Лишук Анна Алексеевна	Стратегическое планирование устойчивого развития предпринимательских структур в условиях постиндустриальной экономики
2016	Фокина Ольга Васильевна	Методология обеспечения конкурентоспособности предпринимательских структур сферы общественного питания на основе маркетинговой компетентности
2017	Орлова Любовь Николаевна	Трансформация механизмов обеспечения конкурентоспособности и устойчивого инновационного развития предпринимательских структур
2019	Хакимов Алмаз Хамитович	Формирование системы управления конкурентоспособностью предпринимательских структур в российской экономике
2020	Созинова Анастасия Андреевна	Маркетинговая методология управления реорганизацией предпринимательских структур
2022	Ильин Андрей Борисович	Влияние глобальных предпринимательских структур в сфере зрелищного предпринимательства на развитие национальных экономик

Анализ тем докторских диссертаций, связанных с изучением предпринимательских структур за последние 10 лет, показывает, что основной интерес у ученых-экономистов вызывали вопросы стратегического развития предпринимательских структур (Гумеров А.В., Дудин М.Н., Руденко М.Н., Лищук А.А. и конкурентоспособности этих структур (Каганов В.Ш., Мансуров Р.Ш. Фокина О.В., Орлова Л.Н., Хакимов А.Х.). В меньшей степени интерес ученых вызывали аспекты государственно-частного партнёрства и государственного регулирования их деятельности (Киварина М.В., Гришин К.Е. Блудов А.М.).

Вопросам развития предпринимательских структур в условиях экономического кризиса за последний десяток лет учёные в своих докторских исследованиях внимания не уделяли.

Экономические кризисы как явление были изучены в трудах следующих отечественных учёных-экономистов (табл. 2).

Таблица 2

Направления исследований развития предпринимательских структур в условиях экономического кризиса

Дата	ФИО соискателя	Наименование диссертации
2012	Черкасова Татьяна Павловна	Посткризисный экономический рост в современной России (факторы, концептуальная модель, государственная политика)
2012	Овсянников Сергей Викторович	Формирование механизма антикризисного управления для обеспечения устойчивого развития промышленных предприятий
2013	Медведева Людмила Николаевна	Стратегическое управление средним городом: от кризиса к модернизации
2013	Булавко Ольга Александровна	Промышленно-инвестиционная политика в посткризисной модернизации российской промышленности
2014	Шелепов Владимир Германович	Приоритетные инструменты кредитной и налоговой политики в условиях посткризисного развития российской экономики
2015	Безбородова Татьяна Ивановна	Методология учетно-аналитического обеспечения экономической деятельности организаций в условиях антикризисного управления
2017	Слепак Константин Борисович	Управление процессом формирования и развития инновационной экономики региона в условиях экономического кризиса
2017	Бобрышев Алексей Николаевич	Теория и методология управленческого учета в условиях кризисных процессов экономики
2018	Щербаков Геннадий Анатольевич	Системные экономические кризисы как фундаментальный фактор долгосрочного хозяйственного развития

Как показывают данные, представленные в таблице, двое учёных (Овсянников С.В. и Безбородова Т.И.) посвятили свою работу изучению кризисных явлений на предприятиях (организациях).

В своей работе «Формирование механизма антикризисного управления для обеспечения устойчивого развития промышленных предприятий» Овсянников С.В. предлагает модель деструктивного влияния экономических кризисов на промышленные предприятия, тем самым полагая, что экономический кризис — это негативное явление¹. Однако экономический кризис не всегда связан с проблемами, это также и открывающиеся возможности для предприятия. Более того, грамотно и обоснованно применяя стратегию диверсификации, предприятия могут гибко реагировать на конъюнктурные изменения и избегать или по крайней мере смягчать последствия наступления кризиса по определённым видам деятельности. Профессор в качестве положительного эффекта экономического кризиса указывает его санирующее воздействие на конъюнктуру как следствие насильственного выравнивания спроса и предложения.

В качестве стадий профессор Овсянников С.В. выделяет кризис потенциала развития, структурный кризис, кризис результатов, кризис платежеспособности и несостоятельности. Учёный счи-

¹ Овсянников Сергей Викторович. Формирование механизма антикризисного управления для обеспечения устойчивого развития промышленных предприятий: автореферат дис. ... кандидата экономических наук: 08.00.05. Воронежский государственный университет инженерных технологий. — Воронеж, 2012. 32 с.

тает, что начало экономического кризиса обусловлено проблемами, связанными с неэффективностью выбранной стратегии предприятия и исчерпанием его потенциала. Действительно, многие экономические проблемы начинают себя проявлять на предприятии в виде следующих проблем: возникающих внутриорганизационных конфликтов, непонимания и/или неодобрения курса развития предприятия, нежелания работников различных уровней проявлять усердие и инициативу в своей трудовой деятельности. На этом этапе важно выявить источники проблем и принять меры по их устранению. Задача руководства в данном случае сводится к гибкой трансформации стратегии управления изменениями, которые могут возникнуть в процессе этой трансформации.

Работа профессора Безбородовой Т.И. направлена прежде всего на вопросы учетно-аналитического обеспечения экономической деятельности организаций в условиях антикризисного управления. Профессор акцентирует внимание на бухгалтерском и аналитическом учёте хозяйственной жизни предприятия в период прохождения им кризисных этапов деятельности. При этом профессор обращает внимание на финансовую (денежную) сторону экономического кризиса, поскольку основной целью экономической деятельности предприятия Безбородова Т.И. считает максимизацию ценности будущих чистых денежных потоков².

Таким образом, в обоих рассмотренных нами случаях учёные в первую очередь рассматривали деньги как объект кризиса и его результат (в виде убытков, недополучения прибыли и т.п.). То есть во главу угла экономического кризиса предпринимательской структуры (в данном случае неважно, что именно мы принимаем под данной категорией) учёные ставят денежную составляющую.

Мы считаем такую позицию несколько узкой. Так, экономическая составляющая деятельности любого предприятия выражается не только в деньгах, как это принято полагать в большинстве случаев. Экономика предпринимательской структуры включает в себя любой ресурс, который данная структура использует в своей деятельности и который определяет специфику этой структуры. Если речь идёт о банковских предпринимательских структурах, то, несомненно, ведущая роль в её экономике будет принадлежать денежной составляющей. Но помимо этого речь идет и о репутации, имидже банковской структуры, её связях с государственными органами, в том числе, посредством долевого участия в капитале, известности бренда, а также позиции, которую она занимает на рынке. Речь, таким образом, идет о нематериальных активах банковской предпринимательской структуры, которые в случае риска наступления кризиса она может задействовать для выхода из сложившегося положения.

Если речь идёт о предпринимательской структуре, которая специализируется на производстве (в данном случае), помимо денег как таковых в экономике своей деятельности она обладает материальными ресурсами в запасах, незавершенном строительстве, основных средствах (зданиях, помещениях, оборудовании, транспортных средствах и пр.), а также подписанными долгосрочными контрактами на поставку сырья, материалов и готовых изделий. Всё перечисленное также составляет экономику таких предпринимательских структур и может применяться в кризисный период как специфический потенциал для нивелирования сложившихся сложных условий.

Интерес к управлению предпринимательскими структурами, в том числе, стратегическому, в условиях экономического кризиса прослеживается у следующих учёных-экономистов: Глазова М.В., Земцова С.П., Чепуренко А.Ю., Баринаева В.А., Красносельских А.Н. Жмачинского В.И., Иванов М.В., Ильюшенко И.Г. Егоршина А.П., Вакуленко Р.Я.

Заместитель генерального директора по экономике и финансам — казначей ООО «ЛУКОЙЛ-ЭНЕРГОСЕТИ» Глазова М.В. описывает проблемы и перспективы обеспечения устойчивости развития предпринимательских структур в условиях экономического кризиса с позиции Европейского совета по менторству и коучингу³. В частности, европейский опыт, изученный Глазовой М.В., по-

² Безбородова Татьяна Ивановна. Методология учетно-аналитического обеспечения экономической деятельности организаций в условиях антикризисного управления: диссертация ... доктора экономических наук: 08.00.12. Нижегородский государственный университет им.Н.И.Лобачевского. — Нижний, 2015. 323 с.

³ Глазова М.В. Проблемы и перспективы обеспечения устойчивости развития предпринимательских структур в условиях экономического кризиса. Региональная экономика: теория и практика. 2016. № 9 (432).

казывает, что в для предотвращения кризисных ситуаций и достижения устойчивого развития следует осуществлять социальный диалог и формировать благоприятные производственные отношения в предпринимательской структуре, развивать человеческие ресурсы, создавать благоприятные условия труда, повышать производительность, заработную плату и общие выгоды работников структуры, осуществлять мероприятия в области корпоративной социальной и экологической ответственности, вести справедливое корпоративное управление и честную деловую практику.

Все эти факторы, по нашему мнению, являются внутренними, то есть присущими самой предпринимательской структуре и поддающимися управлению с её стороны. Однако, как показывает практика последних лет, далеко не всегда предпринимательская структура способна противостоять внешним угрозам лишь за счёт собственных внутренних резервов. Такие факторы внутренней среды, как структура, персонал, управленческий потенциал, материальные и финансовые ресурсы, психологический климат в коллективе, лояльность сотрудников и прочие, разумеется, создают функциональную стабильность предпринимательской структуры и в целом способствуют её устойчивому развитию. В условиях динамического равновесия рыночной конъюнктуры предпринимательские структуры, которым присуща внутренняя гармония, не испытывают серьёзных шоков и способны успешно противостоять традиционным рыночным угрозам как раз за счёт «сбитой» команды и имеющихся в достаточном количестве ресурсов. К примеру, краткосрочные экономические кризисы Китчена, длительность которых не превышает 2–4 лет, стабильно работающая предпринимательская структура в состоянии пережить с допустимыми потерями. Если же речь идёт о наступлении поистине шоковых событий (война, эпидемия и пр.), то даже крупные и, казалось бы, абсолютно устойчивые предпринимательские структуры не в состоянии противостоять возникшим вызовам. В этом случае неизбежным и единственно возможным становится обращение к государству за помощью в преодолении сложившихся кризисных обстоятельств.

В связи с началом специальной военной операции на востоке Украины, которая началась 24.02.2022, и санкциями, объявленными против нашей страны, уже в начале марта Минэкономразвития РФ объявило о мерах поддержки российского бизнеса:

- отмена плановых проверок для индивидуальных предпринимателей, малых и средних предприятий с 10 марта до 31 декабря 2022 года;
- освобождение Российских ИТ-компаний, имеющих госаккредитацию от уплаты налога на прибыль и от проверок до 31 декабря 2024 года;
- возможность корректировать Госконтракты, заключенные до 1 января 2023 года в зависимости от текущей ситуации;
- заключённые ранее двух-, трехлетние контракты на закупку лекарств призваны обеспечить стабильность поставок. Помимо этого кабмин получит право самостоятельно устанавливать предельную стоимость лекарств, входящих в перечень жизненно важных;
- легализация параллельного импорта товаров в Россию путем освобождения от ответственности лиц, ввозящих и реализующих товары, включенные Правительством в специальный перечень;
- в строительстве предусмотрено продление на 2022 год возможности предоставления саморегулируемыми организациями займов своим членам за счет средств компенсационного фонда.⁴

Это далеко не весь комплекс мер государственной поддержки, который правительство предусмотрело для предпринимательских структур в целях снижения последствий экономического кризиса, который неизбежно наступит в связи с возникшими политическими вызовами. Ранее, когда в 2020 году была объявлена пандемия COVID-19, предпринимательским структурам также оказывалась поддержка со стороны государства. Так, меры государственной поддержки туристического бизнеса в России включали корректировку правил и сроков возврата туристам денег за

⁴ Информация Министерства экономического развития РФ от 27 июня 2022 г. «Минэкономразвития РФ и VK запускают программу поддержки предпринимателей по всей России» URL <https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/404806195/> (дата обращения 07.07.2022).

отмененные туры, снижение взносов в резервный фонд туристических операторов и в фонд персональной ответственности в сфере выездного туризма, субсидии туристическому бизнесу для обеспечения прироста внутренних туристических потоков.

Приведённые примеры показывают, что решение экономических проблем в кризисных условиях предпринимательские структуры не всегда могут осуществить самостоятельно и прибегают к поддержке в лице государства. В свою очередь государство, беря на себя бремя по решению возникших проблем в коммерческом секторе, решает и свои первоочередные задачи, которые можно кратко обозначить:

- сохранение важных для экономики страны предпринимательских структур по сферам экономической деятельности (сельское хозяйство, машиностроение, туризм, IT-сфера и так далее);
- долгосрочный вклад в устойчивость предпринимательской структуры, который в последующем вернётся в виде налоговых выплат;
- сохранение рабочих мест и, как следствие, снижение нагрузки на бюджет социальных выплат пособий по безработице, сохранение возможности получения налоговых поступлений с доходов физических лиц и т.д.

Традиционные подходы к выработке антикризисных мер на сегодняшний день устарели. Политика предпринимательской структуры, которая заключается лишь в эффективном использовании принадлежащих ей ресурсов заведомо проигрышная, поскольку в период наступления действительно кризисной ситуации имеющихся в распоряжении материальных, финансовых и даже людских ресурсов оказывается недостаточно. Западная идея о том, что рынок регулирует сам себя и чем устойчивее в материальном и финансовом плане предпринимательская структура, тем легче ей проходить этап кризиса, в современном мире не работает. Наличие гармоничной внутренней среды и достаточность ресурсов не является ни залогом, ни гарантией того, что предпринимательская структура переживёт кризисную ситуацию, когда она действительно настанет. Мы считаем, что слепая вера в неприкосновенность частной собственности, имущественное (вещное) право играет злую шутку с предпринимательскими структурами по всему миру, поскольку никто, как показывают современные реалии, не может гарантировать их сохранность де-юре и де-факто.

Список литературы

1. Алимова Т.А., Ченина А.В., Чепуренко А.Ю. Экономический кризис и предпринимательская активность населения России: открывать свое дело или выходить из бизнеса? Мир России. Социология. Этнология. 2011. Т. 20. № 2. С. 142–160.
2. Безбородова Татьяна Ивановна. Методология учетно-аналитического обеспечения экономической деятельности организаций в условиях антикризисного управления: диссертация ... доктора экономических наук: 08.00.12. Нижегородский государственный университет им. Н.И. Лобачевского. – Нижний, 2015. 323 с.
3. Гаркавенко А.Н., Лосева Е.Ю., Пилюгин Е.А. Социальная ответственность бизнеса как механизм противодействия кризисным явлениям. Экономика региона. 2009. № 3 (19). С. 174–180.
4. Глазова М.В. Проблемы и перспективы обеспечения устойчивости развития предпринимательских структур в условиях экономического кризиса. Региональная экономика: теория и практика. 2016. № 9 (432). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/problemy-i-perspektivy-obespecheniya-ustoychivosti-razvitiya-predprinimatelskih-struktur-v-usloviyah-ekonomicheskogo-krizisa> (дата обращения 07.07.2022).
5. Егоршин А.П., Вакуленко Р.Я. Анализ экономических факторов кризиса, влияющих на деятельность реального сектора экономики в России. Вестник Минского университета. 2013. № 3 (3). С. 1.
6. Жмачинский В.И., Иванов М.В., Ильющенко И.Г. Особенности антикризисного управления в современных условиях. Вестник Астраханского государственного технического университета. Серия: Экономика. 2019. № 2. С. 15–23.
7. Земцов С.П., Чепуренко А.Ю., Баранова В.А., Красносельских А.Н. Новая предпринимательская политика для России после кризиса 2020 года. Вопросы экономики. 2020. № 10. С. 44–67.

8. Информация Министерства экономического развития РФ от 27 июня 2022 г. «Минэкономразвития РФ и VK запускают программу поддержки предпринимателей по всей России» URL <https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/404806195/> (дата обращения 07.07.2022).
9. Комаева Л.Э. Условия развития научно-технического предпринимательства в Российской Федерации. *Международный научно-исследовательский журнал*. 2016. № 9-1 (51). С. 44–46.
10. Махалин В.Н., Костромин П.А., Тумин В.В. Организационно-экономические предпосылки экономического роста России в условиях кризиса. *Экономика и предпринимательство*. 2015. № 8-1 (61). С. 160–164.
11. Овсянников Сергей Викторович. Формирование механизма антикризисного управления для обеспечения устойчивого развития промышленных предприятий: автореферат дис. ... кандидата экономических наук: 08.00.05. Воронежский государственный университет инженерных технологий. – Воронеж, 2012. 32 с.
12. Солодовников С.Ю. Современная экономика – экономика рисков. *Друckerовский вестник*. 2019. № 5 (31). С. 43–56.

References

1. Alimova T.A., Chenina A.V., Chepureno A.Yu. The economic crisis and the entrepreneurial activity of the Russian population: to open your own business or go out of business? *World of Russia. Sociology. Ethnology*. 2011. V. 20. No.2. S. 142–160.
2. Bezborodova Tatyana Ivanovna. Methodology of accounting and analytical support for the economic activity of organizations in the conditions of anti-crisis management: dissertation ... doctor of economic sciences: 08.00.12. Nizhny Novgorod State University N.I. Lobachevsky. – Nizhny, 2015. 323 p.
3. Garkavenko A.N., Loseva E.Yu., Pilyugin E.A. Social responsibility of business as a mechanism for counteracting crisis phenomena. *Economics of the region*. 2009. No. 3 (19). Pp. 174–180.
4. Glazova M.V. Problems and prospects of ensuring the sustainability of the development of entrepreneurial structures in the conditions of the economic crisis. *Regional Economics: Theory and Practice*. 2016. No. 9 (432). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/problemy-i-perspektivy-obespecheniya-ustoychivosti-razvitiya-predprinimatelskih-struktur-v-usloviyah-ekonomicheskogo-krizisa> (accessed 07.07.2022).
5. Egorshin A.P., Vakulenko R.Ya. Analysis of the economic factors of the crisis affecting the activity of the real sector of the economy in Russia. *Bulletin of the Minsk University*. 2013. No. 3 (3). С. 1.
6. Zhmachinsky V.I., Ivanov M.V., Ilyushchenko I.G. Features of anti-crisis management in modern conditions. *Bulletin of the Astrakhan State Technical University. Series: Economy*. 2019. No. 2. S. 15–23.
7. Zemtsov S.P., Chepureno A.Yu., Barinova V.A., Krasnosel'kikh A.N. New business policy for Russia after the crisis of 2020. *Voprosy ekonomiki*. 2020. No. 10. S. 44–67.
8. Information from the Ministry of Economic Development of the Russian Federation of June 27, 2022 «The Ministry of Economic Development of the Russian Federation and VK launch a program to support entrepreneurs throughout Russia» URL <https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/404806195/> (date of access 07/07/2022).
9. Koмаeva L.E. Conditions for the development of scientific and technical entrepreneurship in the Russian Federation. *International scientific research journal*. 2016. No. 9-1 (51). Pp. 44–46.
10. Makhalin V.N., Kostromin P.A., Tumin V.V. Organizational and economic prerequisites for Russia's economic growth in a crisis. *Economics and Entrepreneurship*. 2015. No. 8-1 (61). Pp. 160–164.
11. Ovsyannikov Sergey Viktorovich. Formation of an anti-crisis management mechanism to ensure the sustainable development of industrial enterprises: Abstract of the thesis. ... candidate of economic sciences: 08.00.05. Voronezh State University of Engineering Technologies. – Voronezh, 2012. 32 p.
12. Solodovnikov S.Yu. The modern economy is the economics of risks. *Drucker's Bulletin*. 2019. No. 5 (31). Pp. 43–56.

Фаббинг как социально-коммуникативный феномен современности

М. А. Южанин

*Кандидат социологических наук, доцент,
член Российского общества социологов,
ioujanin@mail.ru*

*Кафедра «Социология, психология и социальный менеджмент»,
Московский авиационный институт (Национальный исследовательский университет),
Москва, Россия
<https://orcid.org/0000-0002-6948-9380>*

Аннотация: Предлагаемая статья призвана рассмотреть актуальную и важную проблему — распространение среди современных людей навязчивого пристрастия к смартфонам и пугающей неспособности отвлечься от них даже в ходе очной беседы с окружающими. Основной целью данного исследования является формирование интегрального, научно обоснованного представления о соответствующем социопсихологическом и коммуникативном феномене XXI века, получившем название «фаббинг», анализ его отличительных черт и влияния на социальное поведение и общение людей, живущих в эпоху цифровизации. Для достижения обозначенной цели предпринимается комплексное, междисциплинарное изучение определяющих характеристик и симптоматических признаков фаббинга, основных подходов к исследованию причин и предпосылок его актуализации, а также имеющихся эмпирических данных о специфике и часто встречающихся формах воплощения данного явления в различных странах мира. Дополнительно автор делает акцент на рассмотрении проблемы так называемого партнерского фаббинга и его негативного воздействия на близкие отношения человека со своим романтическим или семейным партнером. Проведенный анализ позволяет констатировать, что в современном информационном обществе индивидам весьма сложно избежать аддиктивного пристрастия к смартфонам, поэтому социально-коммуникативный феномен фаббинга, скорее всего, надолго станет неотъемлемым атрибутом жизнедеятельности человечества. Однако расплатой за чрезмерную привязанность к коммуникативным гаджетам с высокой долей вероятности может оказаться прогрессирующее отчуждение субъекта от находящихся рядом родных и близких. Решением проблемы для современных людей способно стать обретение разумного и гармоничного сочетания реального и виртуального, офлайн и онлайн-общения. Именно такой подход позволил бы человечеству избежать цифровой аддикции, не утратить качество и глубину диффузных межличностных интеракций, а, напротив, двигаться по пути интеллектуального, эмоционального и коммуникативного обогащения и самосовершенствования.

Ключевые слова: фаббинг; партнерский фаббинг (пфаббинг); межличностное общение; смартфон; аддиктивное поведение; синдром FOMO; цифровизация.

Phubbing as a social and communicative phenomenon of modernity

M. A. Yuzhanin

*Cand. Sci. (Sociol.), Assoc. Prof.,
member of Russian Sociological Society,
ioujanin@mail.ru*

*Moscow aviation institute (National research university),
Department of «Sociology, psychology and social management»,
Moscow, Russia
<https://orcid.org/0000-0002-6948-9380>*

Abstract: The proposed article is intended to consider an urgent and important problem — the spread among modern people of an obsessive addiction to smartphones and a frightening inability to distract from them even during a face-

to-face conversation with others. The main goal of this study is to form an integral, scientifically based idea of the relevant socio-psychological and communicative phenomenon of the 21st century, called «phubbing», to analyze its distinctive features and influence on the social behavior and communication of people living in the era of digitalization. To achieve this goal, a comprehensive, interdisciplinary study of the defining characteristics and symptomatic signs of phubbing, the main approaches to the study of the causes and prerequisites for its actualization, as well as the available empirical data on the specifics and frequently occurring forms of embodiment of this phenomenon in various countries of the world is undertaken. In addition, the author focuses on the problem of so-called partner phubbing and its negative impact on a person's close relationship with his romantic or family partner. The analysis allows us to state that in the modern information society it is very difficult for individuals to avoid strong addiction to smartphones, therefore, the social and communicative phenomenon of phubbing is likely to become an integral attribute of human life for a long time. However, the retribution for excessive attachment to communicative gadgets with a high degree of probability may be the progressive alienation of the subject from nearby relatives and friends. The solution to the problem for modern people can be the acquisition of a reasonable and harmonious combination of real and virtual, offline and online communication. It is this approach that would allow humanity to avoid digital addiction, not to lose the quality and depth of diffuse personal interactions, but rather move along the path of intellectual, emotional and communicative enrichment and self-improvement.

Keywords: *phubbing; partner phubbing; interpersonal communication; smartphone; addictive behavior; FOMO syndrome; digitalization.*

Одним из приоритетных направлений социально-гуманитарного анализа жизнедеятельности человека XXI века становится трансформация общения современных людей под влиянием новейших цифровых технологий. Дискуссии на эту тему активно продолжаются, а складывающиеся тенденции выглядят довольно неоднозначно. Нынешние социально-коммуникативные процессы осуществляются на высокотехнологической основе, отличаются интенсивностью, стремительностью, гибкостью, мультиформатностью и транснациональностью. Однако оборотной стороной новых реалий становится снижение качества современного повседневного общения, его примитивизация, поверхностность, фрагментарность и шаблонность. Во многих случаях к этому добавляются агрессивность и неуважение собеседников друг к другу, неспособность адекватно воспринимать иную точку зрения, отличающуюся от собственной.

Заметный вклад в динамику социальных коммуникаций и интеракций XXI столетия вносит прогрессирующая и распространяющаяся среди современных поколений людей цифровая аддикция, т.е., навязчивое и неконтролируемое пристрастие к перманентному использованию разнообразных цифровых гаджетов и имеющегося в них контента. В обозначенном контексте наибольшую популярность среди соответствующих устройств приобрели смартфоны. Количество их пользователей в мире уверенно приближается к 5,5 млрд. человек. Сами же смартфоны сегодня превратились в неотъемлемое экзистенциальное продолжение своих владельцев, став для них круглосуточными помощниками и навигаторами, компактным, но емкимместилищем персональных данных, коммуникативных связей, развлечений и даже финансовых средств человека. Поскольку современные индивиды уже, как правило, не в состоянии обойтись без своих многофункциональных телефонов, все чаще возникают ситуации, когда даже в ходе общения с коллегами, родственниками, друзьями, любимыми собеседник параллельно продолжает использовать собственный гаджет. Постепенно это стало нормой не только для молодежи, но и людей старшего возраста.

Целью данной статьи является комплексное изучение обозначенного выше нового социопсихологического феномена, получившего название «фаббинг», его отличительных черт и последствий для социально-коммуникативного поведения и взаимоотношений современных людей. Анализ выбранной тематики приобретает высокий уровень актуальности, так как имеет не только теоретико-познавательное, но и все возрастающее прикладное значение.

Появление и закрепление термина «фаббинг» связано с проходившим в 2012 г. в университете Сиднея Съездом писателей, поэтов, литературоведов и журналистов, организованным рекламным агентством McCann. Само понятие происходит от английских слов phone — «телефон» и snubbing — «пренебрежение» и означает навязчивую поведенческую привычку отвлекаться на

использование смартфона (или аналогичного цифрового гаджета) во время живого общения с другими людьми. Существует также термин «партнерский фаббинг» (пфаббинг), предполагающий перманентное «вмешательство» телефона в коммуникативное взаимодействие с романтическими партнерами, супругами, иными близкими родственниками [1], [2].

Несмотря на то, что социопсихологический феномен фаббинга является новым и пока малоизученным, можно выделить ряд его наиболее отличительных черт. Первая из них — непреодолимая потребность человека «зависать» в своем смартфоне в течение все большего времени, предназначенного для живого, личного общения. Другим характерным признаком становится привычка постоянно держать мобильный телефон поблизости, перед глазами, экраном вверх в ходе практически любой деятельности (принятия пищи, встреч, совещаний, занятий, прогулок, походов и т.д.). При этом всякое поступающее из гаджета звуковое оповещение является поводом моментально переключиться на телефон, манкируя находящимися рядом собеседниками. Еще одним отличительным симптомом фаббинга можно считать привычку к постоянному, неоднократному пролистыванию имеющейся в смартфоне информации, в том числе уже просмотренной. Глубинной психологической основой этого выступает навязчивый страх пропустить нечто новое или важное в информационно-коммуникативной ленте. Для обозначения данной фобии в 2011 году даже был введен специальный термин «синдром FOMO» от английского (*fear of missing out* — страх пропустить) [8]. Это проявляется в навязчивом, болезненном ощущении тревоги в связи с боязнью упустить нечто важное, оказаться не в курсе последних новостей и т.п. Страдающий названным синдромом человек в качестве значимого для себя склонен рассматривать не только объективно важные события и сведения, но и второстепенные мелочи, вроде нового поста знакомого в социальных сетях, сообщения о каком-либо планируемом досуговом мероприятии и т.д. Одновременно FOMO включает в себя и сознательную или бессознательную боязнь социальной изоляции, исключения из круга друзей, выпадения из активной жизни. Именно поэтому постоянные просмотры ленты новостей, беспрестанное отслеживание поступления новых сообщений в мессенджерах, регулярные обновления своей страницы в сети становятся для подверженных фобии индивидов своеобразными способами временного преодоления внутренней тревожности и поддержания аффилиации.

В целом описанные выше отличительные черты фаббинга характеризуют его не только в качестве социально-коммуникативного феномена современной цифровой эпохи, но и как потенциально опасную, пагубную поведенческую привычку. Парадоксальным образом изначально предназначенные для облегчения коммуникации между людьми мобильные телефоны, в конечном счете, при чрезмерном использовании способны подорвать самые основы полноценного межличностного общения. При этом, как показывает практика, если во время очного разговора человек отвлекается на использование своего смартфона (в том числе, для параллельных коммуникаций с кем-то еще), это может вызвать у собеседника недовольство, раздражение и обиду. Ситуация особенно осложняется, когда в роли манкируемого выступает романтический партнер, близкий родственник или друг. Потеря зрительного контакта, утрата целостного восприятия визави вследствие постоянного переключения на свой гаджет ощущается как признак пренебрежения, неуважения, нежелания слушать, понимать и сопереживать. Результатом всего этого часто становятся ссоры, конфликты и даже расставания.

Несмотря на то, что активное научное изучение фаббинга пока лишь набирает обороты, среди зарубежных и отечественных специалистов уже сформировались два подхода к объяснению природы и причин актуализации данного феномена. В соответствии с первым из них, фаббинг рассматривается как продукт совокупного воздействия различных видов аддиктивного (т.е. зависимого) поведения. В частности, предполагается, что определяющую роль играют сформировавшиеся у пользователя смартфона цифровая аддикция, интернет-зависимость, телефонная и игровая зависимость и т.д. Эмпирическим подтверждением обоснованности данного подхода можно считать проведенное среди студентов вузов исследование, в результате которого выяснилось, что наибольшее влияние на развитие у человека фаббинга оказывает навязчивое пристрастие к использованию мобильных телефонов, социальных сетей и мессенджеров [7].

В рамках второго подхода акцент делается преимущественно на трансформации повседневных норм социального поведения и общения [6]. В качестве первопричины этого рассматривается глобальное влияние технологического прогресса на цивилизацию XXI века и последующее формирование у людей цифровой аддикции (включая и интернет-зависимость). В условиях нынешнего информационного общества у его членов неизбежно возникает потребность в постоянной вовлеченности в циркулирующие коммуникативные потоки, в освоении и перманентном использовании многофункциональных цифровых гаджетов. Появляются и уже описанные ранее боязнь пропустить сообщения о важных событиях, устойчивая зависимость субъектов от смартфонов, социальных сетей и мессенджеров. В результате, фаббинг становится неотъемлемым атрибутом повседневного социального поведения и межличностного общения современных людей (с членами семьи, возлюбленными, друзьями, коллегами и т.д.), все в большей мере воспринимаемая в качестве нормы и трансформируя привычные основы коммуникативного взаимодействия внутри техногенной человеческой цивилизации XXI века.

В целом, можно отметить, что обозначенные выше два подхода вполне способны органично дополнить друг друга в процессе комплексного рассмотрения причин актуализации фаббинга. Дальнейшую информацию о его социальных проявлениях предоставляют существующие эмпирические исследования профильных специалистов из разных стран. Считается, что начало этим изысканиям было положено в период с 2012–2014 гг. Одновременно стала конституироваться парадигма научного восприятия фаббинга как фактора, провоцирующего стрессы и конфликты в межличностных отношениях близких людей. Например, данные одного из соответствующих тематических опросов продемонстрировали, что большинство респондентов-женщин (порядка 70%) видят в фаббинге причину для ссор и дисгармонии в общении с супругами или возлюбленными. Впоследствии более детальные данные были получены в результате опроса 453 человек, состоящих в романтических или семейных отношениях. Как показало исследование, 46,3% респондентов склонны к фаббингу, 22,6% опрошенных признались, что из-за данной привычки возникают конфликтные ситуации в близких отношениях, в то же время 36,6% участников опроса по крайней мере иногда испытывают вызванную фаббингом депрессию [8].

Одним из наиболее примечательных зарубежных исследований рассматриваемой проблематики стали работы ученых Школы психологии Кентского университета в Великобритании, опубликованные в 2016 г. в журнале *Computers in Human Behavior* [9]. Целью их научных изысканий явилось определение ключевых факторов, характеристик, предпосылок и закономерностей актуализации фаббинга как социопсихологического феномена. В проведенном тематическом опросе участвовали более 270 респондентов-добровольцев, мужчин и женщин различного возраста в диапазоне от 18 до 66 лет. Опрошенные последовательно отвечали на несколько блоков вопросов, связанных с частотой ежедневного использования людьми своих смартфонов, степенью склонности респондентов и их социального окружения к фаббингу, а также выявлением субъективного отношения к данному явлению со стороны самих участников исследования и предполагаемой позиции современного социума в целом.

В итоге британские авторы пришли к следующим выводам: женщины значительно чаще мужчин склонны к фаббингу при межличностном общении с другими субъектами. Как оказалось, представительницам прекрасного пола в наибольшей мере присущи компульсивность, а также когнитивная и эмоциональная вовлеченность в систему онлайн-коммуникаций. К тому же, обладая уникальной способностью одновременно задействовать оба полушария головного мозга, женщины могут сохранять мультизадачность и заниматься несколькими делами сразу, что, в том числе, выражается и в фаббинге. С социологической же точки зрения прекрасный пол в наибольшей степени склонен к активным социальным коммуникациям; при этом виртуальное общение нередко служит компенсацией нехватки живого офлайн-диалога с близким человеком, либо неудовлетворенности качеством данной социальной интеракции.

Подтвердилась также гипотеза о существовании устойчивой зависимости между навязчивым пристрастием к смартфону, с одной стороны, и синдромом FOMO (страхом пропустить нечто важное), интернет-аддикцией и слабым внутренним самоконтролем человека — с другой. При

этом оказалось, что у женщин фаббинг преимущественно становится следствием чрезмерной увлеченности социальными сетями и мессенджерами, а у респондентов мужского пола — интернет-аддикции и игровой зависимости, погруженности в виртуальную квазиреальность.

Весьма важным аспектом проведенного британскими учеными исследования явилось эмпирическое подтверждение все большей нормативной дозволенности и приемлемости фаббинга в глазах современных людей. Будучи сам с детства привязанным к своему коммуникативному гаджету и постоянно наблюдая аналогичное поведение окружающих, человек эпохи цифровизации неизбежно подражает и приобщается к распространившемуся социальному паттерну, воспринимая его как норму, а не девиацию.

Особый интерес представляют результаты зарубежного и отечественного эмпирического изучения влияния фаббинга на близкие межличностные отношения (внутрисемейные, романтические и дружеские). Еще в рамках самых первых исследований данной проблематики отмечалось, что уже сам факт присутствия смартфона рядом с общающимися визави нарушает их коммуникативную связь. В ходе уже упоминавшихся социально-психологических опросов 2016 г. выявилось, что один лишь обмен сообщениями с третьим лицом посредством телефона в разгар очного диалога заметно омрачает его и снижает качество интеракции. Американскими исследователями из Бейлорского университета (штат Техас) было предпринято комплексное изучение воздействия фаббинга на внутрисемейные отношения. В результате онлайн-опроса трехсот респондентов выяснилась обратно пропорциональная зависимость между склонностью человека к фаббингу и степенью удовлетворенности близкими отношениями, а также прямо пропорциональная корреляция между длительностью «зависания» в смартфоне и частотой ссор с близкими [5]. В данном контексте, таким образом, были выявлены следующие важные тенденции: склонность к эскапизму в мир онлайн-коммуникаций часто возникает в связи с неудовлетворенностью человека своим партнером и сложившимися отношениями; фаббинг приводит к регулярным конфликтам среди пар; манкирование партнером ради гаджета можно рассматривать и как причину, и как следствие постепенно наступающего кризиса близких межличностных отношений. Данная закономерность подтверждается и британскими юристами, зафиксировавшими в Соединенном Королевстве за последние годы заметный всплеск разводов, в качестве причины которых указывается именно фаббинг.

Австралийские ученые в 2018 г. предприняли собственное исследование проблемы фаббинга как навязчивой аддикции, присущей современному человеку. В ходе опроса 400 респондентов было установлено, что место проживания людей не столь сильно влияет на поведенческую склонность «зависать» в смартфоне как гендерные и возрастные характеристики. Так, молодежь более склонна к фаббингу. Представители старшего поколения, равно как и женщины, в большей степени переживают и испытывают негативные эмоции из-за пренебрежения к ним ради гаджетов. Гендерные различия выявились и в поведенческой мотивации индивидов, практикующих и сталкивающихся с партнерским фаббингом. К примеру, мужчины, состоящие в отношениях, отрицательно и болезненно воспринимают фаббинг своей второй половины под влиянием присущих им ревности, собственнического инстинкта, боязни утратить контроль над ситуацией. Представительницы же прекрасного пола испытывают неприязнь к «зависанию» своего партнера в смартфоне из-за страха утраты близости с любимым, психологической зависимости от него и опасения разрушения отношений в целом. Еще одна эмпирически выявленная учеными парадоксальная закономерность заключается в том, что современные люди чаще склонны к фаббингу при общении с родными и близкими, нежели с коллегами по работе. В данном случае проявляется и присущая многим привычка демонстрировать максимальный уровень коммуникабельности в ходе социального взаимодействия с посторонними людьми и значительно более низкий — с членами семьи.

В целом, как показало названное исследование, 62% респондентов во время очного диалога с кем-либо параллельно отвлекаются на смартфон. Данный показатель обладает высокой релевантностью и в перспективе способен возрасти до еще более внушительных значений.

Научные изыскания турецких специалистов в области психологии, работающих в Университете Мардина Артуклу, дали дополнительные сведения о глубинных мотивационных факторах

актуализации партнерского фаббинга (пфаббинга). В частности, было выявлено, что пренебрежение живым общением в пользу смартфона помимо провоцирования утраты взаимопонимания и близкого контакта еще свидетельствует и о возможном депрессивном состоянии, плавающей самооценке, повышенном уровне тревожности человека, а также о его вероятной неприязни к участвующему в разговоре визави [3].

Отечественные специалисты социально-гуманитарного профиля также не остаются в стороне от анализа проблематики партнерского фаббинга. Так, в исследовании психологов Костромского университета среди представителей российской студенческой молодежи, состоящих в романтических отношениях, выявился высокий уровень фаббинга в данной социальной категории опрошенных. Эмпирически подтвердилось, что люди с высокой степенью внутренней тревожности и так называемой избегающей привязанности значительно чаще воспринимают регулярное отвлечение своих романтических партнеров на смартфон как демонстрацию пренебрежения к себе и общению с собой. Аналогично результатам зарубежных исследований, была выявлена негативная роль партнерского фаббинга как повседневного стрессогенного фактора, способствующего постепенному ухудшению близких межличностных отношений. При этом оказалось, что среди российских респондентов также существуют гендерные различия (между мужчинами и женщинами) в восприятии фаббинга и его влияния на последующие интеракции. В частности, представители сильного пола более восприимчивы к проявлениям пфаббинга и чаще склонны к психологическому напряжению и ревности в случае регулярного отвлечения своей «второй половины» на смартфон [4].

Одновременно в ходе исследования актуализации фаббинга среди российских респондентов обнаружены любопытные корреляции между степенью восприятия одним партнером данного коммуникативного феномена и уровнем эмоциональной привязанности у другого представителя романтической диады. Так, оказалось, чем сильнее выражена амбивалентность и противоречивость чувств мужчины по отношению к своей партнерше, тем заметнее она ощущает фаббинг применительно к себе. Подобная закономерность может объясняться желанием партнера скрыть двойственность собственных чувств и возможную неудовлетворенность сложившимися в паре отношениями, что в итоге приводит к его дистанцированию, отчужденности и погружению в свой смартфон. Другим значимым аспектом исследования стала выявленная прямо пропорциональная корреляция между уровнем доверия представительниц прекрасного пола к своим романтическим партнерам и степенью актуализации фаббинга, воспринимаемого мужчинами. Иными словами, чем выше эмоциональная привязанность и открытость женщин своей второй половине, а также уверенность в сложившихся близких отношениях, тем чаще они склонны отвлекаться на смартфон в присутствии партнера, тем самым демонстрируя транспарентность, доверие и отсутствие каких-либо секретов.

Таким образом, благодаря усилиям профильных специалистов из разных стран формируется интегральное, научно обоснованное представление о фаббинге как об интернациональном социально-коммуникативном феномене современности. Разумеется, процесс эмпирического изучения данного явления продолжает набирать обороты, и в обозримом будущем следует ожидать появления новых исследований, еще более масштабных, репрезентативных и лонгитюдных.

Подводя итоги, необходимо отметить, что цифровые технологии в целом и смартфоны в частности стали неотъемлемым атрибутом жизнедеятельности современных поколений людей. С вмещающая в себе функции телефона, компьютера, записной книжки, навигатора, аудио- и видеоплеера и т.д., новейшие коммуникативные гаджеты способны обеспечить своим владельцам практически непрерывный и едва ли не повсеместный доступ к бескрайним просторам виртуальной реальности. Однако объективно обусловленная необходимость освоения возможностей и благ техногенной цивилизации во многих случаях перерастает в неконтролируемую субъективную зависимость от Интернета, социальных сетей, мессенджеров, видеоигр и, разумеется, смартфонов. На этой «благодатной почве» в различных странах мира актуализируется социально-коммуникативный феномен фаббинга, являющийся порождением цифровой аддикции, с одной стороны, и трансформации повседневных норм поведения в современном информационном обществе — с другой. Когда перманентная привязанность человека XXI столетия к смартфону ради обеспече-

ния постоянной коммуникативной доступности становится допустимой и даже социально поощряемой, неудивительно, что фаббинг распространяется на всех уровнях общения, вплоть до самого близкого — романтического и внутрисемейного. Важно также учитывать психологические факторы, способствующие формированию у индивида чрезмерного и навязчивого пристрастия к мобильному телефону: слабую развитость внутреннего самоконтроля, повышенную тревожность и неуверенность в себе, плавающую самооценку, гипертрофированную аффилиацию и синдром FOMO.

Особую озабоченность вызывает активно распространяющийся в различных странах мира партнерский фаббинг, становящийся ежедневным стрессогенным и конфликтогенным фактором, постепенно отравляющим и разрушающим близкие отношения человека со своей второй половиной. По иронии парадокс заключается в том, что, соединяя с дальними собеседниками, смартфоны зачастую разъединяют нас с находящимися рядом близкими людьми. Вместе с тем фаббинг также можно считать эмпирическим индикатором глубинной неудовлетворенности субъекта сложившимися в его жизни романтическими или брачно-семейными интеракциями. В этом случае погруженность в смартфон становится своеобразным убежищем, способом виртуального эскапизма от реальных проблем. Для того чтобы избежать подобного социально-коммуникативного сценария, людям, вступившим в близкие отношения, необходимо совместно и непрерывно работать над ними, стремиться к полноценному удовлетворению базовых потребностей друг друга — в любви, внимании, заботе, защите, поддержке, понимании и сопереживании. Профессиональную помощь в достижении этой цели, а также преодолении аддиктивной привязанности к коммуникативному гаджету, в запущенных случаях могут оказать и практикующие специалисты-психологи. Разумеется, полное избавление поколений эпохи цифровизации от фаббинга (и связанных с ним навязчивых зависимостей) выглядит весьма маловероятным. Однако современным людям жизненно необходимо научиться осознанно находить оптимальный баланс между реальным и виртуальным мирами, офлайн- и онлайн-общением, гармонично развивать одно и другое, а не создавать из них вредоносную и опасную смесь.

Список литературы

1. Екимчик О.А. «Фаббинг» в субкультуре подростков. Психология субкультуры: феноменология и современные тенденции развития. Материалы международной научной конференции (г. Москва, 22–23 апреля 2019 года). — М.: РГГУ, 2019. С. 200–206.
2. Козулина Н.С., Карачев А.Ю., Ахмедзянова Е.В. Фаббинг — неблагоприятный фактор в формировании компетенций у студентов вузов. Современные исследования социальных проблем. 2016. № 10 (66). С. 56–65.
3. Консультативная психология и психотерапия. 2019. Т. 27. № 3. [Электронный ресурс] // <https://psyjournals.ru/mpj/2019/n3/>?
4. Крюкова Т.Л., Екимчик О.А. Фаббинг как угроза благополучию близких отношений. [Эл. ресурс] // <https://cyberpsy.ru/articles/phubbing/>, 2021.
5. Марцинковская Т.Д. Психологические аспекты технологического общества. Психологические исследования. 2018. Т. 11. № 62. [Эл. ресурс] // <https://psystudy.ru/index.php/num/article/view/249>.
6. Chotpitayasunondh V., Douglas K.M. How «phubbing» becomes the norm: The antecedents and consequences of snubbing via smartphone. Computers in Human Behavior. 2016. Vol. 63. P. 9–18.
7. Karadağ E., Tosuntaş Ş.B., Erzen E., et al. Determinants of phubbing, which is the sum of many virtual addictions: A structural equation model. Journal of Behavioral Addictions. 2015. Vol. 4 (2). P. 60–74.
8. Leggett C., Rossouw P.J. The impact of technology use on couple relationships: A neuropsychology perspective. International Journal of Neuropsychotherapy. 2014. Vol. 2 (1). P. 44–99.
9. Roberts J.A., David M.E. My life has become a major distraction from my cell phone: Partner phubbing and relationship satisfaction among romantic partners. Computers in Human Behavior. 2016. Vol. 54. P. 134–141.

References

1. Ekimchik O.A. «Fabbing» v subkulture podrostkov. Psikhologiya subkultury: fenomenologiya i sovremennyye tendentsii razvitiya. Materialy mezhdunarodnoy nauchnoy konferentsii (g. Moskva, 22–23 aprelya 2019 goda). — М.: RGGU. 2019. S. 200–206.

2. Kozulina N.S., Karachev A.Yu., Akhmedzyanova E.V. Fabbing – neblagopriyatnyy faktor v formirovaniy kompetentsiy u studentov vuzov. *Sovremennyye issledovaniya sotsialnykh problem*. 2016. № 10 (66). S. 56–65.
3. Konsultativnaya psikhologiya i psikhoterapiya. 2019. T. 27. № 3. [Elektronnyy resurs] //https://psyjournals.ru/mpj/2019/n3/?.
4. Kryukova T.L., Ekimchik O.A. Fabbing kak ugroza blagopoluchiyu blizkikh otnosheniy. [El. resurs] //https://cyberpsy.ru/articles/phubbing/. 2021.
5. Martsinkovskaya T.D. Psikhologicheskiye aspekty tekhnologicheskogo obshchestva. *Psikhologicheskiye issledovaniya*. 2018. T. 11. № 62. [El. resurs] //https://psystudy.ru/index.php/num/article/view/249.
6. Chotpitayasunondh V., Douglas K.M. How «phubbing» becomes the norm: The antecedents and consequences of snubbing via smartphone. *Computers in Human Behavior*. 2016. Vol. 63. P. 9–18.
7. Karadag E., Tosuntas B., Erzen E. et al. Determinants of phubbing, which is the sum of many virtual addictions: A structural equation model. *Journal of Behavioral Addictions*. 2015. Vol. 4 (2). P. 60–74.
8. Leggett C., Rossouw P.J. The impact of technology use on couple relationships: A neuropsychology perspective. *International Journal of Neuropsychotherapy*. 2014. Vol. 2 (1). P. 44–99.
9. Roberts J.A., David M.E. My life has become a major distraction from my cell phone: Partner phubbing and relationship satisfaction among romantic partners. *Computers in Human Behavior*. 2016. Vol. 54. P. 134–141.

ББК 65.9(2Рос)
УДК 330.35
УДК 340.1
П 90

П 90 **Путеводитель предпринимателя. Научно-практический журнал:** Сб. науч. трудов. Т. 15, № 3. – М.: Российская академия предпринимательства; Агентство печати «Наука и образование», 2022. – 88 с.

ISBN 978-5-6046759-9-1

Научно-практический журнал «Путеводитель предпринимателя» учрежден Российской академией предпринимательства в 2004 г. На его страницах представлены теоретические и научно-практические материалы, обзоры и статьи по актуальным вопросам и проблемам современной экономики и предпринимательства.

Журнал включен в Перечень ведущих российских рецензируемых научных журналов и изданий, рекомендованных ВАК Министерства науки и высшего образования России, в котором должны быть опубликованы основные научные результаты диссертаций на соискание ученых степеней доктора и кандидата наук по группе специальностей 08.00.00 Экономика (Экономическая теория; Экономика и управление народным хозяйством; Финансы, денежное обращение и кредит; Бухгалтерский учет, статистика; Мировая экономика). Журнал индексируется в РИНЦ.